человек загадка

Николай
НЕПОМНЯЩИЙ

ПУТЬ МАГА
И ВОИНА ДУХА

КАРЛОС КАСТАНЕДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чем так близок русскому читателю популяризатор духовных практик индейцев Латинской Америки? Тем более что с позиций этнографа-американиста Кастанеда далёк от правил современной науки; он, несомненно, в чём-то осовременивает полученные им знания, приближает их к мировосприятию западного человека. И тем не менее в его книгах есть нечто неуловимое и сокровенное; может быть, это и есть примета истинного посвящения в науку индейских магов? Быть может, наука эта настолько древняя, что в баснословно далеком прошлом её истоки смыкаются с тайными знаниями незапамятных предков славянских волхвов?

Знак информационной продукции 12+

- ВСТУПЛЕНИЕ
- НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К КАСТАНЕДЕ, ИЛИ КРАСНЫЙ ОЛЕНЬ УИЧОЛЕЙ
- ТЕ-МАСКАЛЬ, «ЧРЕВО МАТЕРИ-ЗЕМЛИ»
- СТРАНА УНМОЛЕЙ
- ВЕЧНОЗЕЛЕНАЯ ЮККА
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕЙОТИСТОВ
- ТВОРЦЫ НАРКОТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ПОКОЛЕНИЕ «ДЕТЕЙ-ЦВЕТОВ»
- ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД
- ОБВИНЕНИЯ КАСТАНЕДЫ
- УХОД ИЗ ЖИЗНИ
- ПЕЙОТЛЬ — «КАКТУС ПРИВИДЕНИЙ»
- АВЕНТИН РОССИ ПЕЙОТЛЬ: «ОТКРЫВАЮЩИЙ ДВЕРИ В АД»
- БОРЬБА ЦЕРКВИ С «ДЬЯВОЛЬСКИМ» РАСТЕНИЕМ
- ПЕЙОТИСТЫ — ТУЗЕМНЫЕ ХРИСТИАНЕ
- ИНДЕЙСКИЕ КУЛЬТЫ СВЯЩЕННЫХ РАСТЕНИЙ
- ОТ АЯХУАСКИ ДО ОЛОЛИУКИ
- СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ ЛЕКАРИ
- СВЯЩЕННЫЙ ГРИБ ТЕОНАНАКАТЛЬ
- ТОТ, КТО ЗНАЕТ
- ГРИБ ДАЕТ ОТВЕТ
- ОДА ПЕЙОТЛЮ
- ВОСПОМИНАНИЯ ШАМАНА
- СЕМЕНА «СВЯТОЙ ДЕВЫ»
- ВЫЗОВ ДУХА
- ПРИНЦ ЦВЕТОВ
- ШАЛФЕЙ ПРОРОКОВ
- АЯХУАСКА — ЛОЗА ДЛЯ ДУШИ

- МЕТОДЫ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА
- УМЕНИЕ ВЛАЖНОГО ЛЕСА
- ВРЕМЯ И МЕСТО: ЯКИ
- ВРЕМЯ И МЕСТО: СОНОРА — "КАКТУСОВАЯ ПУСТЫНЯ"
- ОПЫТ, ПОЛУЧЕННЫЙ В СОНОРЕ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ РУК
- КАРЛОС КАСТАНЕДА. "УМЕНИЕ ДОНА ХУАНА", ИЛИ УЗНАВАНИЕ МАСТЕРА
- К БИОГРАФИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
- КОММЕНТАРИЙ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ КНИГИ УЧЕНИЕ ДОНА ХУАНА"
- ПУТЕШЕСТВИЕ НА ТОТ СВЕТ. Барбара Майерхоф
- НЕОБЫЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
- ЧЕЛОВЕК — ВОИН НА ПОЛЕ ЖИЗНИ
- МАНИФЕСТ ХИППИ
- БОЛЬШОЙ ДРУГ И ВЕРНЫЙ ЛГУН
- ЗИГЗАГИ ЕГО ЖИЗНИ
- ШАГИ В МИР
- ВДАЛЬ ОТ РЕАЛЬНОСТИ
- КАРЛОС КАСТАНЕДА:
- СБОРКА И СТАЛКИНГ
- ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ
- РАННИЕ ГОДЫ
- ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА "ТАЙМ"
- УЧЕНИЧЕСТВО У ДОНА ХУАНА
- ПОЗДНИЕ ГОДЫ
- ВОЗРОЖДЕНИЕ СЛАВЫ
- РАССКАЗЫВАЕТ ЭМИ УОЛЛЕС (11.02.2004 г.)
- ТОЧКА СБОРКИ
- ВЛИЯНИЕ КНИГ КАСТАНЕДЫ НА КУЛЬТУРУ И ОБЩЕСТВО
- ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ВМЕСТО "МАШИНЫ СТИРАНИЯ"?
- НИТИ СВЕТА
- ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВИДЕНИЙ
- СТРАТЕГИЯ СТИРАНИЯ
- ВЗГЛЯД ХУАНА. ПРИСУТСТВИЕ ДУХА
- СКАЗКИ О СИЛЕ
- ТРОПОЙ СЕРДЦА — ТРОПОЙ ЛЮБВИ
- ПОСТИЖЕНИЕ МУДРОСТИ ТОЛЬТЕКОВ
- УМЕНИЕ ТОЛЬТЕКОВ —
- ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
- НАРУШИВШИЙ МОЛЧАНИЕ
- ВИКТОР ПЕЛЕВИН О КАРЛОСЕ КАСТАНЕДЕ
- "ГРУППА" КАСТАНЕДЫ
- СЭМ КИН: ИНТЕРВЬЮ С КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ
- ЗЕМЛЯ — ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Маргарет Раньян

- ДОБРОДЕТЕЛЬ ОЖИДАНИЯ. Кристоф Бурсейе
- ВНУТРЕННЕЕ БЕЗМОЛВИЕ
- ПРЕСТУПИТЬ ИЛИ ИСЧЕЗНУТЬ? Кристоф Бурсейе
- ЧЕМ ПРИТЯГАТЕЛЕН КАРЛОС КАСТАНЕДА. ТАК ГОВОРЯТ ПСИХОЛОГИ
- ЛИТЕРАТУРА
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

ВСТУПЛЕНИЕ

Истинного жизненного пути этого необычного человека не знает никто. Вместо его подлинной биографии всем интересующимся предлагают различные, причем зачастую взаимоисключающие, версии его жизни; фрагменты его личных воспоминании, почерпнутые из его же книг; осколки немногочисленных интервью, процеженные сквозь сито самоцензуры; высказывания людей, так или иначе близких ему и находившихся в его тени.

Мы идем вслед за его почитателями. И потому в предлагаемом жизнеописании будет много версий, поскольку вся биография Кастанеды была, по высказыванию его подруги, одной большой неточностью. И потому в поисках истины мы обратимся ко всем, кто был рядом с маэстро, и — по возможности подробнее — расспросим их о нем. Ведь кроме рассказов очевидцев и участников давних событий теперь уже никто не сможет представить сколько-нибудь достоверных фактов об одной из загадочных и противоречивых личностей XX века.

Автор книги благодарен всем, чьи материалы попали в качестве фрагментов на эти страницы и послужили основой для создания образа Карлоса Кастанеды. Особая признательность издательству «София», на протяжении ряда лет печатавшему книги Кастанеды для русскоязычного читателя, и личная благодарность Олегу Вавилову.

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К КАСТАНЕДЕ, ИЛИ КРАСНЫЙ ОЛЕНЬ УИЧОЛЕЙ

В те далекие уже годы, когда наша экспедиция отправилась на первое свидание с миром шаманов-брухос, пустынь и кактусов, о Карлосе Кастанеде в России знало буквально несколько десятков людей.

Мексика и весь ее духовный мир вообще, знакомые нашим соотечественникам главным образом по бесконечным телесериалам и кактусам-канделябрам за окном туристского автобуса, на самом деле были им совершенно неизвестны.

Да и нам, участникам телеэкспедиции, тоже, скажем честно, она тогда была знакома лишь с одной, внешней стороны. Мы знати, что здесь расположен самый крупный мегаполис мира. Что сюда, в Мексику влекомые неведомым таинственным зовом, тянутся со всех сторон света киты, бабочки-монархи, фламинго и черепахи. Что здесь на сотню обычных людей приходится по нескольку белых и черных брухос — шаманов. Что тут чаще, чем в других странах, наблюдают НЛО и чупакабр…

Но, исколесив страну вдоль и поперек, поняли, что не знали главного — ее духовной сути, которая во многом зиждется на старинных обычаях и верованиях. Без этого нет Мексики и не могло быть феномена Кастанеды.

Незадолго до поездки в штат Веракрус я побывал в Мехико в доме у известного знатока местных культов, писателя и общественного деятеля, хорошо знавшего Кастанеду, — доктора Виктора Бланко.

Трудно себе представить, что мы, проговорив много часов, почти не упоминали Кастанеды, настолько он был мало известен мне и настолько понятен был Виктору Бланко. Он лишь мимоходом заметил, что много рассказывал Карлосу о верованиях индейцев яки и уичолей и передал будущей знаменитости десятки исследований по этнологии коренного населения приграничных районов Мексики и США, а тот потом дарил ему свои книги, причем первые были сделаны в виде бесед с вождем индейцев яки доном Хуаном, — да вот они все, стоят на полках в кабинете Виктора…

Обряд изгнания дьявола

Тогда же он и посоветовал мне съездить в Нансиягу:

— Многие люди давно научились бороться с силами зла своими идущими от прадедов методами. Элвис Пресли, например, закрывался от сглаза и колдунов, которых очень — не без оснований — боялся, прикрывая сложенными руками нижнюю чакру, энергетическую точку, которую считал у себя наиболее уязвимой. В Веракрусе же черной магии противопоставляют магию белую, сочетаемую с терапевтическим воздействием целебных грязей, минеральных источников и окуриваний. Поезжай; одно дело — увидеть все это у меня дома, как в музее, и другое — почувствовать на себе силу колдовства…

И я поехал…

И вот штат Веракрус, район озера Катемако. Городок Сан-Андреас-де-Тускла. Заповедник Нансияга, край нехоженой сельвы и черных шаманов. Сеньор Хильберто Перейра, один из самых могущественных шаманов Веракруса, принимает меня на своей фазенде. Дон Хильберто встречает гостя в обычном для такого случая одеянии, чтобы последовательно провести обряд белой и черной магии.

Дон Хильберто предельно краток:

— В нашем штате работают более четырехсот шаманов, и большинство из них занимается черной магией. Воздух здесь

буквально пронизан проклятиями, насылаемыми одними на других. Нужны сильные талисманы, чтобы защититься. Вы получите их.

Я еще не знал, что наша экспедиционная видеокамера, до тех пор безупречно служившая долгие месяцы, давно уже не работает, — механическое повреждение. Видимо, задели обо что-то, продираясь сквозь сельву. Она вроде бы вначале снимала, но потом, уже в Мехико, просматривая кассеты, с ужасом обнаружили, что изображения нет — одни цветные квадратики — брак… Целый день съемки пошел насмарку. Не подозревая об этом, мы начали снимать обряды белой и черной магии сеньора Хильберто.

Каково же было наше изумление, когда, просматривая кассету, на которой были засняты оба обряда, мы увидели только одну «черную» церемонию! Камера снимала как ни в чем не бывало! Будто и не было поломки. А от белой магии не осталось и следа. И мне пришлось возвращаться сюда и снимать еще раз, но только уже белую магию.

И еще одна странная деталь — весь сеанс черной магии сопровождался каким-то странным гулом, будто исходившим из недр земли. Звукооператором он предусмотрен не был. Откуда он взялся, до сих пор остается загадкой.

…Честно говоря, я не настаивал на проведении этого ритуала. Более того, был против. Ведь он связан с убийством человека, лик которого — а проще, фотография — помещен в куклу, с которой и манипулирует шаман. Но дон Хильберто сказал, что ему все равно надо проводить этот обряд именно сегодня, и ему, шаману, безразлично, будем мы снимать или нет.

Он не жалел ни самого несчастного, чем-то провинившегося перед высшим судом, ни его жену, призывая все возможные черные силы покарать их. Он насылал на них и их родственников раннюю смерть, несчастья и болезни. Любопытно, что в своих молитвах дон Хильберто использовал как католические, так и местные индейские приемы вызова черных сил. Сам он, как выяснилось, не ведает различий между ними, ему все равно, кто ему помогает, — ведь он обращается к этакому универсальному, всеобщему центру-распределителю черных сил.

— Какая разница, во что верят люди, — черные и светлые силы у всех одни и те же… — только и пробормотал дон Хильберто в ответ на мою просьбу «прокомментировать» свои действия…

Хижина шамана наполняется духами, которые слетаются со всех сторон, они внемлют его призывам и устремляются по сторонам света искать свою жертву. Она где-то неподалеку, в

соседней деревне.

Перед началом церемонии те-маскаль

Заповедник Нансияга, поздний вечер, подготовка к празднику очищения те-маскаль.

В этот вечер окрестные селения отряжают сюда своих представителей на всю ночь.

Дело нешуточное: в краю, где колдовские чары столь сильны, что влияют даже на работу кинооператоров, где невидимые заклятья шаманов так и роятся в воздухе, необходимо получить мощную защиту от злых духов.

— Церемония те-маскаль, — говорит руководитель центра сеньор Карлос Санчес, — проводится для очищения людей от вредоносного воздействия черных шаманов. Мы начинаем с востока, — и Карлос поворачивается в сторону озера. — Приветствуем ветры востока, влияющие на наше сознание. — Карлос уже стоит лицом к лесу. — Приветствуем ветры юга, несущие нам энергию, ветры запада, сообщающие нам силы, и ветры севера, дающие бодрость духа и тела. Оматагуяси! Слово благодарности богам и добрым духам за то, что они позволили

провести этот обряд очищения. На языке индейцев хопи оно означает «спасибо».

Почему — хопи, Карлос объяснить так и не смог. Каким образом индейское словечко перекочевало из Аризоны, из пустыни Сонора, где приобретал свой первый опыт Кастанеда, на берега Мексиканского залива, — неизвестно…

Всех участников церемонии окуривают дымом от горящих веток эвкалипта, чтобы не дать возможность злым духам забраться в тело прямо во время обряда.

ТЕ-МАСКАЛЬ, «ЧРЕВО МАТЕРИ-ЗЕМЛИ»

Красивые девушки, участницы те-маскаля, впадают в некое экстатическое состояние — то ли от дыма, курящегося вокруг них, то ли от завораживающих звуков раковины. Они начинают свое ритуальное движение по берегу озера, очищая по дороге все предметы — камни, тропинки, хижины на сваях, фигурки божков и деревянный настил пристани… Вокруг все должно быть освобождено от злых чар. Готовится главное действо — «чрево матери-земли», где участники должны провести время в полной темноте, наедине со своими мыслями и еще слушать своего учителя — Карлоса. Входить в это каменное сооружение, пол которого выстлан циновками, можно только на четвереньках, а фотографировать вообще нельзя.

Когда жар от раскаленных камней, сложенных кучкой в центре, станет нестерпимым, участники обмажут себя целебной грязью. Желательно делать это не реже одного раза в неделю, чтобы в организм не забрались «чужие»…

Наконец открываются двери, и очищенные выбираются наружу. Сейчас им предстоит омовение в кишащем крокодилами озере. Люди чувствуют внутреннюю свободу — все злобные силы покинули их. Надо отметить, что ни одна рептилия не приблизилась к купающимся в озере людям.

Оматагуяси! Карлос объяснил, что между участниками обряда и пресмыкающимися, вообще-то не отличающимися кротким нравом, будто бы заключено некое «негласное соглашение» о ненападении именно в эту ночь…

Раз в году индейские общины, живущие в окрестностях мексиканского вулкана Попокатепетль, что в 56 километрах к западу от столицы, объединяются для проведения одного из самых таинственных ритуалов — праздника святого Грегорио. Виктор Бланко не раз говорил мне о странной взаимосвязи между данной церемонией и появлениями НЛО в этом краю, а также случаями проявления сейсмической активности.

— Поезжай туда и лично познакомься с духом дона Грегорио. Он якобы покровительствует жителям штата Пуэбло, которые его почитают. По разным хроникам, дон Грегорио много раз являлся жителям в виде угрюмого великана в сомбреро. Может, и тебе повезет…

Обряд те-маскаль

На полпути в Пуэбло ко мне в машину подсаживается сеньор Антонио Аналько, шаман-градозаклинатель из селения Сантьяго-Халитцинтла. Он умеет видеть будущее во снах, но, главное, знает все местные обычаи. Вот что он мне рассказал, пока мы ехали вместе:

— До испанцев жители областей, что соседствовали с вулканом, считали Попокатепетля полубогом. С марта по июль проводили различные церемонии в его честь и молили о дожде. Когда пришло христианство, братья-францисканцы начали настоящую войну с идолопоклонством. Именно тогда вулкан был «окрещен» именем дона Грегорио — потому что начало сельскохозяйственных праздников совпадало по времени с днем почитания великомученика Георгия — 12 марта.

Дух вулкана является мне во сне и выражает свои пожелания и указания, которые обычно выполняются на следующий же день начала праздников. Стать шаманом-градозаклинателем может не каждый человек. Избранными считались только те, кто выжил после удара молнии или кто общался с доном Грегорио во снах. А я как раз и был таким… Сегодня мы постараемся попасть на церемонию общения с духом вулкана. Вон он, уже виден справа…

Вулкан Попокатепетль

Серая шапка Попокатепетля закопалась в белых тучках, а вокруг до горизонта — пронзительная синь неба. На дороге уже видны паломники — сотни мужчин, женщин, детей и стариков несут дону Грегорио свои дары, среди которых чаще всего можно увидеть местную текилу, тропические фрукты и драгоценности.

Все эти люди в конце концов доходят до места, которое называется на местном наречии «Пупок» и представляет собой пещеру, расположенную у самого жерла вулкана. Это святилище используется шаманами уже много веков с одной и той же целью.

Заходя в пещеру, шаман подносит дары, а народ в это время читает молитвы. Затем начинаются жертвоприношения дону Грегорио — чаще всего в его честь режут индюков. Говорят, что в древности вместо них приносили в жертву людей.

Затем настает время «танца шелковых ленточек» — ритуала, во время которого участники оплетают разноцветными ленточками палку двухметровой высоты и танцуют с ней. По окончании танца шаман «читает» переплетение ленточек, чтобы понять указания святого Грегорио. Вся церемония завершается запуском в воздух разных шутих и фейерверков — чтобы вызвать дождь…

Мы загнали машины на узенькую дорожку, упирающуюся в живописную деревушку, притулившуюся к скалам. Наша компания по её тесным улочкам едва протиснулась: они были забиты молодыми людьми, одетыми в короткие штаны: верхняя часть их тела, расписанная серебристой краской, оставалась

голой. Лица были закрыты ритуальными масками. У них были с собой хлысты, цепи и палки, и большей частью они толпились около скромных домиков из соломы и глины. Когда мы попытались расспросить некоторых из этих странных личностей, то в ответ только разобрали, что они — «посеребренные».

На главной площади играл оркестр. Атмосфера праздника накалилась сотнями «посеребренных», которые, танцуя, принимались размахивать руками, как будто дрались на мечах. Так они образовали два круга. Каждый из них представлял собой квартал селения: нижний и верхний. Мы оказались свидетелями неведомого доселе действа, которое предшествовало дню святого Грегорио. Юноши несли хлысты и продолжали демонстрировать свое фехтовальное искусство. Порой кончик хлыста мелькал угрожающе близко от наших лиц. Некоторые из молодых людей приближались к нам со своим оружием, издавая горловые звуки, будто изображали зверей, изготовившихся к атаке, но дальше двух или трех легких тычков и прикосновений открытой ладонью дело не заходило.

Тем временем все больше и больше «посеребренных» включалось в круговое движение. И вдруг наступил полнейший хаос: удары, крики, стычки и летающие камни. Мы оказались посреди сражения нижнего и верхнего кварталов. Несколько минут спустя вмешалась полиция и развела неприятелей. Однако праздник продолжался…

Происхождение этих странных персонажей скрывается в глубокой тайне. Антонио сам не знает, откуда идет этот культ. Некоторые утверждают, что «посеребренные» олицетворяют собой град как своими нарядами, так и поведением. Однако в этом толковании ничего не говорится ни о смысле раскраски (которая вовсе не напоминает цветом белый град), ни о происхождении масок.

Стоит упомянуть, что мастерство владения хлыстом у «посеребренных» поистине уникально. Пожалуй, его можно было бы связать с желанием устрашить град и сымитировать щелканьем хлыста гром. Другая гипотеза говорит о возможной связи с внеземным разумом. Отсюда и серебристый цвет тел, и гротескные маски. Но если все это содержание ритуала, то как объяснить агрессивные действия его участников?

Вернувшись в Мехико, я обратился за ответом к Виктору Бланко. Но он только развел руками…

…Пыльная буря настигала нас. Крошечные песчинки уже стучали по стеклам кабины, розоватая мгла скрыла половину горизонта, а впереди все бежала и бежала булыжная дорога с

бесконечными кактусами и пальмочками юкка по правую и левую стороны. Пустыня Вирикута, штат Сан-Луис-Потоси, родина уичолей и пейотов… Одно из самых загадочных и притягательных мест Мексики. Именно сюда в последние десятилетия стремятся попасть приверженцы учения Карлоса Кастанеды, читатели его книг.

Где-то впереди, за цепью гор, за длинным тоннелем, лежит городок с подходящим для этих мест названием — Реал-Каторсе, Четырнадцатая Реальность, получивший название, во-первых, за неимоверные когда-то залежи золота и серебра и, во-вторых, из-за плантаций особенных кактусов, которые, приготовленные особым образом, воздействуют на психику людей. Там нам предстояло провести ночь перед ритуальным походом в пустыню.

Западные отроги Сьерра-Мадре простираются с севера на юг, параллельно мексиканскому побережью Тихого океана. На западе, между хребтами и морем, лежат тропические равнины, к востоку находится большая пустыня. Горные цепи разделены узкими долинами и каньонами, а в районе штата Найярит горы Сьерра-Мадре пересечены вулканическим разломом, что еще больше затрудняет ориентацию и создает запутанный лабиринт скал. Так называемая Страна уичолей расположена как раз на этом неприветливом и величественном пространстве…

СТРАНА УНМОЛЕЙ

Кто такие уичоли? Во-первых, это двое индейцев, что, привалившись спинами к кабине, расположились в кузове «шевроле», поднимающего пыль в двухстах метрах впереди нашей машины. Отец и сын Аполлонио едут с нами аж от самого Мехико, чтобы приобщить нас к магическому и таинственному обряду поиска в пустыне кактуса пейота (или пейотля) и его приготовления и поедания.

Во-вторых, это древнейшее население Центральной Америки, сохранившееся сегодня в отдаленных деревушках, находящихся на откосах горных хребтов. Их основное занятие — земледелие, немного — животноводство, а торговля художественными изделиями пополняет их доходы в городах. Каждый поселок уичолей состоит из семей, соединенных родственными узами. Кровное родство — основа их социальных связей. «Государство» уичолей делится на районы, имеющие свои церемониальные центры, вокруг которых и группируются населенные пункты.

С точки зрения лингвистики уичоли, как и их соседи кора и тепеуано, принадлежат к юто-ацтекской семье народов. Индейцы тараумара из штата Чиуауа, майя из штата Синалоа, хопи, папаго и пима с юго-запада США — их языковые родственники.

Уичоли называют себя висрарика, именно под этим именем они были известны соседям. Буквальный перевод этого слова означает «люди, живущие в местах с колючими растениями».

Можно предположить, что их предки произошли от различных этнических групп. Древние обитатели нагорий, уичоли смешались с племенами охотников и собирателей, а в XVI веке — с группами беженцев, которые спасались в неприступных горах от испанского вторжения.

Конечно, все это я узнал не от самих уичолей, отца и сына Аполлонио, — они не умеют ни читать, ни писать и нисколько не стараются скрыть этого. Зато они свято хранят свои устные традиции, старательно передавая их от поколения к поколению.

Как всегда напутствуя меня перед очередным путешествием в глубинку страны, Виктор Бланко говорил, что уичоли жили и при дворе императора Монтесумы, считаясь признанными среди ацтеков колдунами, без которых не принималось ни одно государственное решение. Они владели техникой внушения, могли очистить человека от сглаза и порчи, предсказать его будущее, заряжали его необходимой для того или иного действа энергией, говорят, даже умели перемещаться в пространстве и времени…

— Да и правильно ли называть их людьми, этих мексиканских «энергетических ниндзя»? — спрашивал Бланко. — Недаром Карлос Кастанеда, мой старый друг, так интересовался ими. В маши дни они, конечно, живут в иных условиях, под воздействием других религий и других политических веяний и знаний, но они есть… И ты их увидишь. Дон Аполлонио Каррильо, ставший на время вождем нашей группы, родился в семье потомственных шаманов. Рано лишившись матери, воспитывался у деда — знаменитого брухо, который и передал внуку по наследству все духовные знания и священные традиции племени. Особый дар целительства и склонность к шаманству дон Аполлонио почувствовал еще в детстве. Сегодня этот небольшого роста «дедушка» в белом с красным национальном уичольском костюме с нарисованными оленями, безмятежно трясущийся в кузове старенького «шевроле», — один из признанных вождей своего племени, целитель-курандеро. В свое время он получил титул маракаме — верховного колдуна уичолей. В 57 лет он считается лучшим «охотником за пейотами».

На подступах к Вирикуте

Нам удалось добраться до гор раньше, чем кавалькаду настигла песчаная буря. Синяя цепочка хребта, маячившая на горизонте и, казалось, недостижимая, появилась вдруг перед самым нашим носом и нависла над головой. Камешки с обочины грунтовки с противным шелестом сыпались в пропасть, когда мы в течение часа взбирались к долгожданному 2,5-километровому туннелю, связывающему город Реал-Каторсе с остальным миром. Туннель был вырыт еще в прошлом веке золотодобытчиками. Имеются тут, в горах, и серебро, и платина. Надо заметить, что индейцев уичолей все это не интересовало. Они не гнули спины на испанцев, не нанимались строить дороги и копать котлованы под новые здания. Все века, последовавшие за испанским

завоеванием, и особенно в XX веке, уичоли продолжали упорно отвергать изменения, угрожающие их традициям, религиозным представлениям и жизненному восприятию. Это культурное сопротивление связано с многовековой мудростью, передаваемой от поколения к поколению, в которой главный элемент — равновесие сил природы.

Все пространство между побережьем Найярита и пустынями Центрального плато для уичолей до сих пор святое. Это как бы огромный храм под открытым небом, в котором они заключили свой магический пакт с окружающей средой. Эта святая для них земля совпадает с тропиком Рака, началом вулканического разлома и последним кольцом так называемого Пояса кукурузы великих доколумбовых культур.

Мифологическая родина уичолей — Вирикута, та самая пустыня, которую мы только что пересекли, где родилось Солнце и сформировался мир; отсюда боги начали свой путь по направлению к горам, следуя за солнцем.

Что мы, собственно, только что и сделали.

Городишко, притулившийся к скалам, уже засыпал, когда наша пропыленная экспедиция вползла на его идущие под углом 45 градусов узенькие улочки. Назавтра нас ожидало большое путешествие в пустыню.

…Наутро, загрузившись в допотопный «лендровер», мы тронулись в путь. Предстояло спуститься в пустыню не туннелем, а другой, более короткой дорогой. Дон Аполлонио уверил всех, что путешествие будет весьма приятным. По дороге, сидя в тряском и раскаленном металлическом кузове грузовичка, он пытался толковать мне зависимость между пейотом (или пейолем), оленем и кукурузой — тремя участниками некоего космогонического действа, которое привело к созданию Страны уичолей. В незапамятные времена эти три персонажа сражались с хаосом и темнотой. Это учение, как сказал шаман, представляет собой совокупность откровений, выражаемых колдунами маракаме.

Наш разговор неожиданно был прерван испуганными возгласами тех, кто сидел рядом с водителем.

Как оказалось, тот был не совсем в себе. Видимо, живя в краю пейотов, нельзя не подпасть под их чудодейственную силу. И водитель отдал им должное, с трудом вписываясь четырьмя колесами во все повороты дороги.

Но дону Аполлонио и его сыну такие серпантины были привычны. Только раз они попросили остановиться возле источника, чтобы умыться, а затем старик снова занял место на крыше и продолжил рассказ. Я, стараясь не следить глазами за

узкой полоской щебенки, что отделяла нас от пропасти, слушал рассказ уичоля о том, как боги открывают маракаме свои секреты. Но до сознания долетали только отдельные фразы: уж больно крутые виражи закладывал наш водитель.

Маракаме черпают силу из сновидений и состояния транса…

Быть маракаме — это одновременно большая честь и тяжелая обязанность… Чтобы преодолеть все препятствия, маракаме должен обладать силой и ловкостью… Используя всякие увертки, колдун создаст игру для посвященных… Упражнения, развивающие воображение, укрепляют характер и обостряют чувства… И во всем этом ему помогает пейот.

Все время, что мы ехали, сын шамана, Аполлонио-младший, стоял на задней подножке джипа, готовый в любой момент спрыгнуть. Он оказался самым мудрым уичолем.

…И вот наконец мы внизу. Слава всем индейским духам и богам! И час, и два несемся по пыльной пустыне к одному лишь шаману известной точке на карте. Она, эта карта, существует только в голове у дона Аполлонио, поскольку ни на одном плане вы не найдете тайные плантации пейота, известные избранным.

Позади последний поселок. Слева и справа — снова бескрайние дали с теми же кактусами и «пальмочками» юкка[1], возле которых любят прятаться плантации кактусов-пейотов. Отпускаем джип до позднего вечера и, вытянувшись в цепочку, вползаем в пустыню. Жарко. Под ногами камни, колючки цепляют за одежду, доставая кожу.

ВЕЧНОЗЕЛЕНАЯ ЮККА

…Шли около часа. Горы, опять замаячившие на горизонте, основательно приблизились. Наконец шаман издал крик радости — он нашел заветное место! Все разбрелись на поиски своих пейотов. И вскоре каждый из нас нашел свой кактус, присел возле него, вырезал кусочек, помыл и отправил в рот.

Тем временем дон Аполлонио готовился к ритуалу и попутно разъяснял мне его предназначение.

Церемониальный календарь уичолей делится на две большие фазы, совпадающие со временем засухи — зимой и весной — и периодом дождей — летом и осенью. Ритуалы, проводимые в сухую пору, посвящены трем важнейшим богам: Отцу Солнцу, Дедушке Огню и Прадедушке Оленьему Хвосту.

Цветущая юкка в мексиканской пустыне

— Отец Солнце — это источник всех жизненных сил, — рассказывал шаман, разрезая кактусы, смахивая пыль орлиным

пером и смачивая их водой. — Он, в свою очередь, нуждается в энергии, чтобы преодолеть жизненные препятствия, поджидающие его во время ночных похождений. Поэтому он должен получать пищу и находиться под постоянным наблюдением.

Татевари, Дедушка Огонь, объединил предков и привел их в Вирикуту, землю пейота. На вершине холма Эль-Кемадо (Обожженного) он показал им вход в бездонный колодец, именно там предки попробовали пейот и воспели акт творения. И именно там земная поверхность совпадает с подземным миром и образует пятую сторону света.

Хорошо бы было найти эту особую переходную зону между двумя мирами, коль она находится где-то рядом. Я заикнулся об этом, но дедушка Аполлонио сразу же категорически отверг идею отправиться в другую реальность, сославшись на дела в этом мире.

Итак, церемониальный цикл периода засухи завершается праздником Хикури неирра, или Торжеством пейота. В это время приносятся в жертву кактусы и кровь оленя, которая удобрит землю. Индейцы призывают Отца Солнце и богинь воды, чтобы те договорились между собой. Таким образом начинает действовать некий космический механизм, который делает возможным переход от одного ритуального цикла к другому.

…Узкими горными тропами возвращаются уичоли в свои поселения, радостные от того, что сумели вручить богам свои дары, которые обеспечат вечный ход времен.

Отправив в рот кусочки пейота, я, честно говоря, ничего не ощутил и стал внимательно разглядывать кактус, в общем-то и на кактус не похожий. Он скорее напоминает молодой гриб-дождевик со сморщенной шляпкой и увесистым корнем, которому приходится глубоко ввинчиваться в сухую почву пустыни. Чтобы вырыть гриб… прошу прощения, кактус из земли, нужно основательно поработать ножом. Нескольких кусков, поочередно проглоченных, должно, по идее, хватить для начинающего «пейотиста», видавшему же виды «кактусисту» бывает мало и пяти штук…

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕЙОТИСТОВ

Священный кактус произрастает только в одном месте планеты — на священной земле уичолей, в пустыне Вирикута, штат Сан-Луис-Потоси. Его латинское название Phophora Williamsy дано по имени его первооткрывателя американца Джона Уильямса. Пейот (пейотль), или по-уичольски «хикури», — эффективное лечебное природное средство, панацея от десятков болезней, а также сильный биостимулятор, источник энергии.

Во время приема пейота следует воздерживаться от всякого рода алкалоидов, а также от секса и еды.

Максимальная доза: 5–8 плодов пейота средней величины с перерывами в 15–30 минут между приемом каждого. Принимая пейот, следует тщательно пережевывать его мякоть, запивая небольшим количеством воды.

Посаженный в доме живой пейот считается хранителем и защитником домашнего очага. Его следует поместить в горшок с песком и поливать один раз в 15 дней.

До 1968 года пейот продавался в специализированных магазинах Мексики, а затем указом президента был запрещен к вывозу из штата Сан-Луис-Потоси как нелегальный наркотик и редкий, вымирающий вид лекарственных растений. Нарушение этого указа карается в стране тюремным заключением сроком от пяти до семи лет.

…Прошло несколько минут, и я стал замечать, что краски вокруг стали ярче. Зрение мое, далекое от совершенства, неожиданно как бы улучшилось. Горы, виднеющиеся вдали, немного приблизились и прояснились. Лица товарищей подобрели и разгладились. Сильно захотелось есть и говорить.

Я съел еще пару долек пейота… Нет, видений не было. Наверное, я все-таки недобрал необходимую для галлюцинаций дозу.

Возвращение было бодрым. После «кактусовой встряски» ноги сами несли нас к краю пустыни. Тяжелая аппаратура казалась невесомой, бутылки с водой — легкими, как орлиные перья. Воздействие кактуса было, несомненно, положительным.

Пустыня Вирикута, столь настороженно встретившая нашу группу накануне, провожала нас во всем блеске своих красок, заигравших с утроенной силой от съеденных пейотов.

В пустыне Вирикута

А совсем недалеко от города младший Аполлонио, опять же стоявший на подножке балансировавшего на краю пропасти джипа, закричал, что видит тамац-каюмари — Красного оленя.

Никто не усомнился в его видении.

Более того, именно в тот момент у меня возникло стойкое желание узнать побольше о человеке, завладевшем умами многих юношей и девушек в Европе и Америке; человеке, чье первое прикосновение к теме произошло, помимо пустыни Соноры, и где-то здесь, в этих безлюдных районах Мексики. Но чем больше я узнавал о нем, тем запутаннее и сложнее становились его образ и его путь к мировой славе. И чем больше фактов о Кастанеде появлялось в нашем распоряжении, тем непонятнее становилась его биография. А потом выяснилось, что написать ее, в строгом значении этого слова, вообще невозможно. Ее мыслимо было сложить лишь из кирпичиков его книг, и все равно оказывались незаполненными многие отдельные фрагменты жизни, не покрытые ничьими воспоминаниями. Да, непостижим был этот человек, оставшийся для всех нас синонимом неразгаданного и

таинственного.

Поэтому рассказывать о нем мы станем с помощью его книг и тех его приверженцев, кто оказывался в разное время рядом с ним, слушал его и записывал его мудрые мысли. Только так можно будет понять его непростую жизнь.

ТВОРЦЫ НАРКОТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ПОКОЛЕНИЕ «ДЕТЕЙ-ЦВЕТОВ»

Вообще, с точки зрения специалиста по мифологиям и примитивньым религиям, учение дона Хуана в изложении Кастанеды не представляет собой какого-то открытия. Откровением стало другое — яркая литературная подача этого учения. И стоит отметить, что американский книжный рынок предложил произведение Кастанеды «Учение дона Хуана» как нельзя вовремя.

Надо сказать, что опыт постижения иной реальности с помощью наркотиков-галлюциногенов не нов, он уже освещался в литературе XX века и до Кастанеды. В конце 1950-х годов с мескалином (именно это соединение передает волшебные свойства пейоту-лофофоре) и ЛСД экспериментировал перебравшийся в Калифорнию английский писатель Олдос Хаксли, его «Врата восприятия» стали одной из настольных книг «контркультурной» молодежи. Впрочем, Хаксли больше известен как автор классической антиутопии «О дивный новый мир», а причина его пристрастия была вполне прагматичной и невеселой: писатель медленно умирал от рака.

Еще один творец наркотической революции 1960-х — гарвардский профессор психологии Тимоти Лири. Однако он в отличие от Хаксли расширял сознание из чисто научного любопытства: ученый был уверен, что психоделики смогут нужным образом трансформировать человеческую психику — и даже покончить с войнами. Впоследствии Лири увел с собой «по грибы» таких кумиров молодежи того времени, как Уильям Берроуз и Джек Керуак. А сам, перейдя на ЛСД и став гуру поколения «детей-цветов», был изгнан из университета и попал «под колпак» ФБР (в последние годы жизни он стал страстным пропагандистом киберпанка и Интернета).

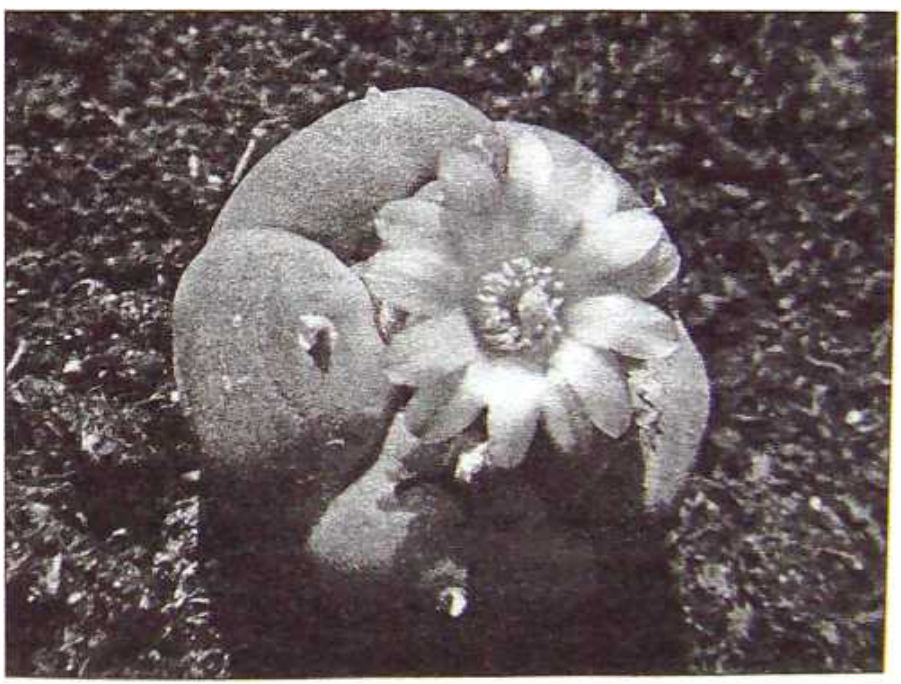
Между прочим Лири утверждал, что в 1963 году познакомился с Кастанедой, но от предложения последнего стать его учеником отказался.

К концу 1960-х наркотики, в том числе синтетические, настолько широко распространились в студенческой среде Америки, что власти нескольких штатов забили тревогу и наложили на «расширителей сознания» запрет. Однако остановить наркотическую революцию было уже невозможно.

Севшему на иглу поколению требовались новые маяки. Таким образом, Карлос Кастанеда оказался в нужном месте и в нужное время со своим народным целителем доном Хуаном, полагавшимся исключительно на природные средства: кактусы, грибы и траву jimson weed, известную в России как «дурман обыкновенный».

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Первые переводы книг Кастанеды появились в России в конце 1970-х годов. «Россия, — писал в 1998 году „Русский журнал“, — гигантская плавильня. Мы откинули от Кастанеды Америку 60-х, приплюсовали к нему Рериха и мадам Блаватскую и, не спросив автора, кажется, включили Кастанеду в поиски русской идеи». Большой знаток «грибной» тематики писатель Виктор Пелевин связывает воодушевление первых советских читателей Кастанеды с эффектом запретного плода: «Этот восторг понятен — многие из нас помнят, каково было читать самиздатовскую ксерокопию Кастанеды в Москве, увешанной портретами черных магов из Политбюро, или закупать оптовые партии декоративного кактуса Lophophora Williamsi у ошалевших кактусоводов с Птичьего рынка под подозрительным и растерянным взором патрульного милиционера».



Вожделенный объект поисков — пейотль

Популярности сочинений Кастанеды способствовало и то, что шаманские откровения поданы в них под соусом этнографии. Эта солидная наука, занимавшаяся в основном изучением жизни примитивных народов, в конце 1960-х — начале 70-х годов под

именем «этнологии» превратилась в Америке в предмет всеобщего ажиотажного интереса. Следует отметить, что книги Кастанеды написаны достаточно простым языком (чтобы расширить круг их читателей) — они заумны ровно настолько, чтобы воспринявший их мог легко сойти за интеллектуала.

Антропологи и этнологи всегда относились к творчеству «подсевшего на кактусовую иглу» коллеги более чем прохладно. В ответ последователи Кастанеды обвиняли академический мир в зависти к его писательской славе. Специалисты считали его в худшем случае шарлатаном, высосавшим из пальца все свои встречи с доном Хуаном, а в лучшем — недостойным беллетристом, падким до коммерческого успеха.

ОБВИНЕНИЯ КАСТАНЕДЫ

Ученые вылавливали ошибки и натяжки в книгах Кастанеды десятками. Этнологи указывали на то, что он перепутал философию и магические ритуалы племен яки и уичолей; ботаники и микологи («грибники») отмечали, что магические кактусы и грибы на севере Мексики не произрастают (после чего Кастанеда благоразумно перенес место действия на юг страны — в указанный специалистами гористый штат Оахака). Лингвистов смущало подозрительное отсутствие в текстах ученика мага-яки хотя бы одного слова на языке этого племени, а дотошные библиографы обнаружили странные текстуальные совпадения с популярными в начале XX века сочинениями йога Рамачараки, аутентичность которых тоже весьма сомнительна…

Но, как и следовало ожидать, все эти придирки многомиллионную толпу ревностных последователей Кастанеды не разочаровали. Рецензент «Нью-Йорк таймс» высказался так: «Ученым, изучающим культуру других народов, даже если они относятся к этим народам с искренним сочувствием, и в голову не приходит, что изучаемые традиции могут их самих научить чему-то полезному. Когда же читаешь книги Кастанеды, понимаешь, что уроки индейского мага дона Хуана сообщают нам какой-то уникальный опыт, новую информацию о реальности».

Впрочем, для многих представителей богемы Кастанеда никогда и не был ни ученым-этнографом, ни носителем высшего магического знания. К нему относились скорее как к гениальному постмодернисту, мистификатору и автору модной нынче металитературы в духе Борхеса или Эко. Кстати, тот же Пелевин в квазинекрологе, опубликованном «Общей газетой», назвал творчество американского автора «удивительной красоты и силы поэзией».

Книги Кастанеды можно рассматривать и как описание некоего мистического опыта, и как увлекательную беллетристику, и даже как практическое пособие по психоделической флоре. В любом случае автору не откажешь в одном: в умении напустить тумана и сопроводить эту маскировку вполне убедительными разъяснениями.

Впрочем, подобным туманом Кастанеда окутал всю свою жизнь. Он, например, категорически запрещал записывать свои редкие интервью на аудионосители (но не возражал против стенографисток). «Запись на пленку, — говорил писатель, — означает фиксацию вас во времени. Единственное, что не позволит себе маг, — это оставаться застывшим».

В 1973 году многочисленные последователи Кастанеды бросились в пустыню Сонору на поиски дона Хуана, но следов его не обнаружили. Кастанеда объяснил это очень просто: учитель, оказывается, просто «растворился», «сгорел изнутри», что означает не смерть, а всего лишь переход в высшее энергетическое состояние. Вместе с тем к собственной смертности Кастанеда относился достаточно реалистично. «Я-то всего лишь несмышленый идиот, — заявил он в интервью журналу „Тайм“, — и умру просто, как все люди. Мне хотелось бы достичь той же степени цельности, какой обладал дон Хуан, и покинуть мир тем же способом, что и он, но у меня нет уверенности, что получится».

УХОД ИЗ ЖИЗНИ

Весьма туманны и обстоятельства последней акции проводника в новую реальность — ухода из жизни. Ученик дона Хуана умер от рака печени 27 апреля 1998 года в собственном доме, расположенном в фешенебельном пригороде Лос-Анджелеса — Вествуде. Первые некрологи появились лишь 19 июня — информацией с прессой поделилась Дебора Друз, доверенное лицо писателя. Она же сообщила журналистам, что никаких ритуальных церемоний не было, тело покойного, согласно его последней воле, было кремировано в другом пригороде Лос-Анджелеса — Калвер-Сити, а прах отправлен в Мексику. В то же время процветавшая коммерческая организация Cleargreen Inc., созданная писателем для пропаганды своих идей, объявила, что «Карлос Кастанеда, как и его учитель дон Хуан Матус, покинул этот мир в полном и ясном сознании. Поскольку в повседневной реальности нет терминов, адекватно описывающих подобное состояние, то, согласно требованиям этого мира — юридическим и прочим, Карлос Кастанеда официально объявлен умершим».

Чуть позже в «Нью-Йорк таймс» выступил тот самый Кит Томсон, чье интервью наделало шуму пятью годами раньше. Он сказал, в частности, следующее: «Имея дело с такими личностями, следует быть готовым к любым неожиданностям… Если и существует какая-то сноска к странице истории, посвященная Кастанеде, то в ней должно быть особо отмечено, что он был одним из самых знаменитых, очаровательных и непримиримых обманщиков столетия. И я никогда не буду знать наверняка, того ли Кастанеду я повстречал пять лет назад или это был совсем иной Карлос».

Вполне возможно, что и умер «не тот» Кастанеда. Кроме того, пророки обычно воскресают. Правда, порой этого приходилось ждать даже не века — тысячелетия.

ПЕЙОТЛЬ — «КАКТУС ПРИВИДЕНИЙ»

Пейотль в основном жуют, но в некоторых селениях делают желе или заваривают, как чай. На вкус кактус очень горький, и многие стараются уменьшить горечь, добавляя грейпфрутовый сок. Уичоли перед приемом пейотля молятся своим оленьим богам. Побочные явления кроме горечи выражаются в сильных рвотных позывах в течение получаса после приема внутрь. Начинающему для экспириенса достаточно нескольких кусочков кактуса, «продвинутым» нужно съесть 6–8 штук с перерывом в 15–30 минут.

В США есть несколько компаний, специализирующихся на продаже пейотлей. Они официально признаны мексиканскими властями наркотиком, срок за его хранение — от 5 до 7 лет. Только уичолям в силу их национальных традиций позволено его собирать. Остальных граждан, особенно иностранных туристов, могут задержать и потребовать взятки.

Для уичолей же пейотль — инструмент для связи с богом. У них в пустыне имеется восточный конец земли, называемый ими Вирикута. Это мифическая родина Солнца, последний приют предков, место первой охоты на оленя и пункт ежегодного паломничества за пейотлем. Поразительная вещь — уичоли живут отсюда за много километров, а испокон веков каждый год в мае — июне (точные сроки определяет уичольский вождь), в конце сезона засухи, отправляются через всю страну за пейотами. Собственно, коренных индейцев здесь никогда и не было — заходили с севера апачи или их родня, а чтобы основать поселения, на такое решились только испанцы и лишь после того, как обнаружили здесь серебро.

АВЕНТИН РОССИ ПЕЙОТЛЬ: «ОТКРЫВАЮЩИЙ ДВЕРИ В АД»

Чтобы «выйти» из привычного бытия и увидеть другие вселенные, индейцы в Северной Мексике и юго-западных Соединенных Штатах использовали пейотль. Культ пейотля — один из древнейших на Земле, его возраст исчисляется тысячелетиями, а само название дано давно уже исчезнувшими ацтеками. Приверженцы этого культа убеждены: «Пейотль можно употреблять всю жизнь, но постичь знание пейотля невозможно. Пейотль всегда учит чему-нибудь новому».

Пейотль называют «кактусом, открывающим привидения».

Пейотль — это кактус, едва-едва поднимающийся над землей. Его еще называют лолофорой. На верхушке этого кактуса вырастают бутоны, содержащие психотропное вещество мескалин. Бутоны пейотля режут на маленькие кружочки («пуговки») и сушат на солнце несколько дней. Потом толкут и заливают кипятком, чтобы получить подобие чая.

Характер интоксикации при его употреблении, в общем, типичен для большинства галлюциногенов: обострение восприятия, яркие цветные иллюзии в виде геометрических фигур (что нашло отражение, кстати, в традиционной мексиканской живописи). Но также при этом происходят прояснение цветов и форм, активная познавательная деятельность, открывающая в увиденных вещах их новые смыслы сознания. И параллельно — огромный рост внутренней энергии, мощная активизация ресурсов организма. Подобное сочетание эстетических, физических и интеллектуальных переживаний создает впечатление благодатной мудрости и всезнания.

Шествие уичолеи на плантацию пейотлей

Но, в отличие от наркотиков, пейотль не вызывает привыкания, не разрушает личность, не приводит к деградации или потере социального статуса. По крайней мере у индейцев, которые относятся к пейотлю как к священному растению и используют его строго «по правилам» в сугубо священных целях. А вот употребление кактуса ради развлечения может привести к психологическим травмам.

Помимо сакрального значения пейотль у индейцев имел чисто бытовое применение как лекарство от всех болезней. Оказывается, пейотль обладает антибактериальным действием, а вытяжки из него подавляют большинство болезнетворных бактерий, в том числе и различные штаммы золотистого стафилококка.

Американцы никогда не понимали индейцев-аборигенов, и в 1960-е годы на волне борьбы с наркотиками употребление пейотля было законодательно запрещено в Техасе и ряде других штатов. Тем самым была сделана попытка уничтожить многовековой культ, целый пласт уникальной индейской культуры да и просто самих индейцев, которым трудно доставать лекарства, а кактус был всегда рядом. Но использование пейотля продолжалось — переживет оно и антинаркотическую политику.

Культ пейотля — это особый и сложный церемониал, отработанный в мельчайших деталях в течение сотен и сотен лет.

Церемония происходит лишь раз в год, и ей предшествует многодневный пост. Употребление пейотля связано с тотемным животным — оленем, его еще называют «младшим братом бога-оленя». Верхом на священном олене можно добраться до высших сфер космоса.

Ритуал ежегодного употребления пейотля начинается с длительного путешествия в горы. Отряд паломников возглавляет шаман, который общается с Татевари — богом пейотля. Татевари — это «первошаман», давным-давно возглавивший первое паломничество к священному кактусу. В пути паломники соблюдают строжайшие нравственные правила.

Обнаружив первый кактус, шаман после театрализованного представления «убивает» его стрелой и оплакивает убиение брата божества. Затем кактус обрезают со всех сторон, и каждый из паломников получает кусочек священного растения. Как только будет собрано достаточное количество пейотля, участники действа отправляются в обратный путь, по дороге охотясь на оленей (чье мясо не употребляется в обычное время).

На месте основного ритуала разжигается грандиозный костер, куда участники после исповеди бросают свои веревочки с узелками. Затем, как бывает при всех празднествах, начинается обильный пир с поглощением огромного количества оленины и торжественным питьем «из священной плоти брата бога». Праздничная ночь проходит в неистовых плясках, громком песнопении и исступленном веселье. Весь праздник продолжается три дня, на четвертый день едва живые участники возвращаются домой и снова начинают неделю поститься.

БОРЬБА ЦЕРКВИ С «ДЬЯВОЛЬСКИМ» РАСТЕНИЕМ

Пейотль был первым энтеогенным[2] растением, обнаруженным европейцами в Америке. Европа познакомилась с этим кактусом во времена конкисты, приблизительно в 1577 году. Участник конкисты писал: «Индейцы едят корень, который называют пейотль и которому поклоняются, словно это божество».

Первое описание употребления пейотля появилось в XVI веке благодаря францисканскому монаху Бернардину де Саагуну, написавшему в книге «Общая история Новой Испании»: «…сей дьявольский корень вызывает у тех, которые едят или пьют его, ужасные или смешные видения». Францисканцу вторил лейб-врач испанского короля Филиппа II Франсиско Эрнандес: «Этому корню приписывают удивительное действие… Тот, кто его принимает, приобретает божественную способность предсказывать будущее».

Немудрено, что священный кактус стал для церкви «дьявольским» растением, внушавшим ужас до такой степени, что список обязательных вопросов на исповеди пополнился и таким: «Пил ли ты или давал другим пить пейотль, чтобы раскрыть секреты или находить утерянную или украденную вещь?»

Однако неприятие церкви только подстегнуло интерес европейцев к загадочному кактусу, и именно благодаря этому мир узнал, что значит «видеть» посредством пейотля.

Известный писатель Олдос Хаксли как-то согласился испытать на себе мескалин и стал «подопытной крысой» своего друга и по совместительству психолога Хэмфри Осмонда (кстати, именно ему принадлежит введение в обиход слова «психоделия»). Описания этого опыта нашли отражение в книге «Двери восприятия» — «библии» для хиппи.

Вот что описывает Хаксли: «…Я видел то, что видел Адам в день своего сотворения, — миг за мигом чудо обнаженного бытия… Я, казалось бы, обнаруживал качественный эквивалент дыхания… непрерывный ток от красоты к красоте, еще более возвышенной, от глубокого к еще более глубокому смыслу. На ум пришли такие слова, как Благодать и Преображение…»

Еще более любопытные описания оставил сам Карлос Кастанеда, тоже испытавший на себе силу пейотля: «Собака начала пить. Я… увидел, что собака стала прозрачной. Вода тоже была сияющей прозрачной жидкостью… Я видел, как она

проходит по горлу собаки в тело… Собака становилась радужной. Сильный свет исходил от ее тела… Высшее счастье переполнило меня…»

Впрочем, не зря пейотль называют «кактусом привидений». Некоторым это растение открывает двери в ад. Например, на французского писателя Жана-Поля Сартра мескалин оказал поистине дьявольское воздействие. Беллетрист очень живо описал зонтик, который превращался в труп, и ботинки, становящиеся скелетами. Раки и моллюски ему корчили рожи, а дома смотрели косо и скрежетали зубами. Это состояние Сартр обозначил как «предел галлюцинаторного психоза».

Церковь все же достигла некоторых успехов в искоренении «языческих» заблуждений у индейцев. Те из индейцев, кто принял христианство, начали связывать магическую силу пейотля с дьяволом и при виде данного кактуса старались осенить себя крестным знамением.

Однако полностью уничтожить культ пейотля церковникам не удалось. Эта борьба церкви с кактусом приняла весьма неожиданную форму: в 1911 году в Оклахоме была создана Церковь коренных американцев, куда вошли многие приверженцы пейотля, употреблявшие галлюциногенный кактус вместо христианской просфоры.

ПЕЙОТИСТЫ — ТУЗЕМНЫЕ ХРИСТИАНЕ

Своего рода продолжательницей такого «индейского христианства» стала ныне существующая на территории США и Канады «Туземная американская церковь», объединяющая ни много ни мало 250 тысяч противников алкоголя и борцов за высокие моральные принципы и проповедующая пейотизм — употребление кактуса в культово-церемониальных целях.

Вероучение этой церкви — непередаваемая смесь индейских религий и христианских догматов. Пейотист принимает таинство-пейотль так же, как обычный христианин — таинство-вино и таинство-хлеб, и делает он это, чтобы получить силу ана. Пейотль используется для обретения духовного знания.

Более всего специфику пейотизма раскрыл один из священников этого современного течения Леонард Крой Дог: «Сила пейота — это познание бога через пейот. Бог — это Вакан Танка, Великий Дух. У нас есть Библия и Трубка… И тебя, мой друг, мы ни разу не спросим, во что ты веришь. В конце концов это не имеет значения. Иисус и Вакан Танка равны. Бог и Женщина — Белая Бизониха, Христос и этот камень в моей сумке, свет керосиновой лампы и Святой Дух — все едино. Понимаешь? Ешь пейот, и тогда все поймешь».

ИНДЕЙСКИЕ КУЛЬТЫ СВЯЩЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Многие племена и народы Центральной Америки владели своей священной, скрытой последние пять сотен лет и скрываемой сегодня культурой священных растений — энтеогенов. Слово «энтеоген» (дословно с греческого «становление божественным изнутри») происходит от устарелого термина, который описывает религиозное причастие с использованием вызывающих видения веществ и является родственным современному слову «энтузиазм». Это специальный термин, берущий под свое крыло огромный сонм растений, так или иначе изменяющих внутренний мир человека, расширяющих восприятие действительности.

Психотропные компоненты энтеогенных растений содержатся в алкалоидах, смолах, глюкозидах и эфирных маслах, которые присутствуют в листьях, коре, стеблях, цветах, соке, корнях или семенах этих растений. Наиболее богаты энтеогенами Мексика и Южная Америка.

ОТ АЯХУАСКИ ДО ОЛОЛИУКИ

Центральная Америка, и Мексика в частности, уникальны тем, что на этой территории произрастает самое большое число видов энтеогенных растений, известных современной науке. Многие из этих растений традиционно использовались индейцами. К таким растениям относятся кактус пейотль (Lophophora wiliamsii), определенные виды галлюциногенных грибов (Psilocybe mexicana и др.), семена ололиуки (Turbina corymbos и Ipomoea violacea) и так называемые листья пастушки Марии (Salvia Divinorum). К этому списку можно прибавить получаемый из сока лианы Banisteriopsis Caapi энтеоген «аяхуаска», распространенный в тропических лесах Южной Америки.

Традиции употребления священных растений среди индейцев пришли из глубокой древности. Эти растения используются уже на протяжении сотен, а может быть, и тысяч лет. Например, пейотль был известен тольтекам примерно за 1900 лет до прибытия европейцев. В Мексике энтеогенные грибы использовались в ритуалах за много веков до испанской конкисты. Есть сведения, что церемониальное употребление этих грибов уходит далеко в доколумбовые времена. Так называемые каменные грибы найдены в Сальвадоре, Гватемале и прилегающих горных районах Мексики. Самые старые экземпляры датируются археологами более 500 годами до н. э. Ацтекская настенная роспись в Тео-тиуакане, на которой изображена Богиня-Мать, олицетворяющая вьюнок пурпурный, или ололиуки, священное растение ацтеков, датируется примерно 500 г.

Ритуальное использование священных растений имеет своей целью не временное повышение жизненного тонуса, а полную трансформацию личности. Человек отправляется в зрительное путешествие не для того, чтобы «сбежать» в мир «фантазий», но чтобы «увидеть» и «познать» конечные тайны бытия, скрытые от непосвященного взгляда. И каждое такое путешествие, как считали индейцы, было «санкционировано» свыше. Священные растения устраняют барьеры между человечеством и миром богов и духов, и именно благодаря им люди обретают мудрость и знание. Боги — знают; священные растения — говорят. Для последователей культов священных растений сверхъестественное всегда рядом. Например, индейцы хиваро, живущие в Эквадоре, говорят, что привычный для человека мир — это «ложь». Для них

существует только одна конечная реальность — мир сверхъестественного.

Растения повсеместно использовались знахарями для распознания колдовства, лечения болезни и предсказания будущего. Навыки предвидения, которые давали человеку различные энтеогены, были чрезвычайно важны для индейцев. Те верили, что съевший эти священные растения должен был получить второе зрение и силу пророка. Благодаря этому он мог узнать личность вора, найти пропавшие предметы, предсказать исход сражения или атаку враждебного племени. Знахари и жрецы были теми, кто постоянно использовал священные растения.

К моменту испанского вторжения в Новый Свет у ацтеков была специальная высшая каста, состоявшая из тысяч жрецов, в обязанность которых входило объяснение намерений и желаний богов. Жрец следовал традициям и изучал историю, а также владел общими знаниями.

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ ЛЕКАРИ

Ацтекские жрецы применяли такие энтеогены, как ололиуки и священные грибы, чтобы лечить пациентов, которые нуждались в их помощи. Для определения причины недуга и способа лечения использовались галлюцинаторные видения. Часто применяли стимуляцию чувствительности, когда музыка, благовония и танцы становились частью ритуального действа. Помимо энтеогенных растений у ацтеков была впечатляющая фармакология, связанная с другими растениями, включая целые ботанические сады.

Как мы уже поняли, для человека Запада священные растения — это «галлюциногены», для индейца же они — волшебное лекарственное средство. Многие свойства, приписываемые индейцами растению ололиуки, подтверждены в лабораториях. Индейцы уичоли столетиями называли пейотль лекарством, но лишь недавно биологи обнаружили в этом кактусе антибиотик — горденин. Интересен факт, что, по индейским верованиям, для того чтобы исцелить человека от болезни, целитель может давать галлюциногенное снадобье больному, может употреблять его сам, или же оба, и целитель, и больной, употребляют снадобье. Другими словами, понятие лекарства в индейском мировоззрении отличается от европейского, его может принимать как сам больной, так и врач.

СВЯЩЕННЫЙ ГРИБ ТЕОНАНАКАТЛЬ

Первые письменные свидетельства об использовании энтеогенных грибов во время праздников, религиозных церемоний и магических целительских практик встречаются у испанских летописцев и естествоиспытателей XVI века, которые прибыли в Мексику вскоре после ее завоевания Эрнаном Кортесом.

Хроника монаха Бернардино де Саагуна сообщает об употреблении индейцами во время религиозных праздников волшебного гриба теонанакатль. В переводе с ацтекского языка науатль означает «плоть богов». Священные грибы играли такую важную роль в жизни ацтеков, что индейские племена, обложенные данью императора, зачастую платили ее энтеогенными грибами. Бернардино де Саагун писал, что для ацтеков их ритуальные грибы — то же, что гостия в христианстве, с помощью этой горькой пищи «они получали своего бога через причастие».

Сегодня священные грибы ритуально употребляют масатеки, индейцы нахуа, живущие в штате Пуэбла, а также тараски из Мичоакана.

Грибы упоминаются в важных документах средневековой истории и в описаниях обычаев майя, живших в горной местности. Хронист де Бореги пишет, что в доиспанские времена глиняные и каменные грибы использовались в священных церемониях майя вместе с ритуальным употреблением энтеогенных грибов для возбуждения галлюцинаторных ощущений. Он утверждает, что доказательством их связи с религией может служить присутствие многих этих плоских глиняных грибообразных предметов в могильниках наряду с предметами роскоши — резными украшениями из раковин и нефритовыми бусами.

ТОТ, КТО ЗНАЕТ

Для христианских миссионеров опьяняющее и вызывающее видения действие этих грибов казалось делом рук дьявола. И они пытались всеми доступными средствами искоренить их употребление. Но это удавалось им лишь отчасти, поскольку индейцы вплоть до наших дней продолжали тайно использовать теонанакатль, который они считали священным. В современной форме грибного культа старые религиозные представления и обычаи смешались с понятиями христианства и христианской терминологией. Так, о грибах часто говорят как о крови Христа, поскольку они растут там, куда кровь Христа упала на землю. Согласно другому представлению, грибы вырастают, где капля слюны изо рта Христа смочила землю, и поэтому Иисус Христос сам говорит посредством этих грибов.

Для масатеков психоделический опыт, производимый грибами, нераздельно связан с излечением от болезни. До недавнего времени грибы были единственным лекарственным средством, к которому индейцы прибегали в случае возникновения недуга. Их медицинская ценность никоим образом не является просто магической, а имеет и химическую основу. Согласно верованиям индейцев, при сифилисе, раке и эпилепсии с применением грибов достигалось улучшение, излечивались опухоли. Индейцы эмпирически обнаружили, что они особо эффективны для лечения желудочно-кишечных расстройств и болезней кожи.

Божественные грибы подавались во время особых церемоний. Грибная церемония придерживается формы консультации. Ищущий совета или больной, или его семья за скромную плату обращаются с вопросом к «знающему мужчине» или «знающей женщине», к асабио или асабии, или же иначе, к курандеро или курандере. Курандеро (лекарь) можно перевести и как шаман-целитель, поскольку его действия подобны как действиям врача, так и священника, которых редко можно встретить в этих отдаленных краях. На языке племени масатеков знахарь называется «котакине», что означает «тот, кто знает». Он ест грибы во время церемонии, которая всегда происходит ночью. Другие присутствующие на церемонии также могут получить грибы, но большая доза всегда принадлежит курандеро.

ГРИБ ДАЕТ ОТВЕТ

Ритуал выполняется под аккомпанемент молитв и взываний, в то время как грибы быстро окуриваются над чашей, где варится копал (благовонная смола). В полной темноте, иногда при свечах, в то время как все присутствующие тихо лежат на циновках, курандеро, сидя или стоя на коленях, молится и пост перед своего рода алтарем с распятием, образом святого или другим предметом поклонения. Под воздействием священного гриба курандеро дает советы, находясь в состоянии провидения, в котором могут находиться и пассивные наблюдатели.

В монотонной песне курандеро гриб теонанакатль дает ответы на поставленные вопросы. Он рассказывает, будет ли больной жить или умрет, какие травы следует употреблять при лечении. Он раскрывает, кто убил какого-либо человека или кто украл лошадь; или позволяет узнать, что происходит у далеко живущих родственников.

Из многих высказываний индейцев можно заключить, что они верят в то, что Бог дал им священный гриб, поскольку они бедны и не имеют врачей и лекарств; и, поскольку они не умеют прочесть Библию, Бог может напрямую разговаривать с ними.

ОДА ПЕЙОТЛЮ

Знаменитый кактус пейотль был первым энтеогенным растением, обнаруженным европейцами в Америке. Его употребление более всего характерно для индейцев уичолей, живущих в Мексике, в горах Сьерра-Мадре. Этот кактус также используют индейцы кора, тараумара, кайова и команчи, а кроме того, так называемая Церковь коренных американцев, которая ныне насчитывает около 250 тысяч членов.

Европа познакомилась с пейотлем в 1577 году во время конкисты в Центральной Америке. По словам одного испанца, побывавшего в те времена в Новом Свете, индейцы «едят корень, который называют „пейотль“ и которому поклоняются, словно это божество».

Пейотль в древней индейской культуре использовался для культовых целей «людьми знания» — жрецами. Его применение вызывало у жрецов различные видения, и эти видения затем интерпретировались и передавались народу как священные пророчества. С древних времен пейотль играет важную роль также и в индейской народной медицине. Он применялся наружно в качестве болеутоляющего, противовоспалительного и антисептического средства в виде кашицы, наносимой на раны, места ожогов, укусов змей, на части тела, где наблюдались ревматические боли. При приеме внутрь пейотль стимулировал сердце и кровообращение, придавал силу и выносливость, снижал температуру тела и успокаивал кашель.

Культ пейотля у индейцев, несмотря на многовековые усилия церкви, так до конца и не был искоренен, и даже в начале XX века пережил в несколько измененной и адаптированной к тогдашним условиям форме своеобразного ренессанса, когда в 1911 году в Оклахоме была создана так называемая Церковь коренных американцев, вскоре получившая большое число приверженцев среди использовавших пейотль североамериканских и мексиканских индейских племен. Истоки индейского христианства прослеживаются с 1885 года в среде кайова и команчей в Оклахоме.

Пейотист принимает таинство-пейотль так же, как белый христианин ест таинство-вино и таинство-хлеб, и делает он это, чтобы получить силу апа (Хана). Пейотль используется для получения духовного знания. Один команч однажды сказал: «Белый человек говорит об Иисусе. Мы говорим с Иисусом». Пейотистский принцип: «единственный способ учиться у пейотля — принимать его самого».

Пейотль учит различными способами: открывает дар говорения и понимания других языков, дает сакральное видение (визуальное, слуховое либо их сочетание), либо дает мистическое знание (этот способ, или путь учения пейотля, редок и доступен лишь немногим продвинутым членам церкви; они редко получают видения и склонны смотреть на них как на развлечения).

Существует устойчивое убеждение: «Пейотль можно употреблять всю жизнь, но постичь знание пейотля невозможно. Пейотль всегда учит чему-нибудь новому».

Каждый год группы уичолей, обычно состоящие из 10–15 человек, совершают паломничество — хикури — в место сбора пейотля. Каждую группу возглавляет шаман, который общается с Татевари, богом пейотля. Татевари — архетипический «первошаман», который некогда возглавлял первое паломничество к пейотлю. Все последующие шаманы стремятся следовать его примеру. Расстояние между Сьерра-Мадре и пустыней в штате Сан-Луис-Потоси, где растет этот кактус, составляет около 300 миль, и хотя в прошлом такие паломничества всегда совершались пешком, теперь считается допустимым добираться туда на машине — при условии, что по пути будут совершаться должные приношения, моления и очистительные ритуалы. Место назначения, пустыня Вирикута, считается мифической прародиной индейцев уичолей.

Эта традиция установилось очень давно — в мифические времена, когда Великий шаман Огонь, которого также называют Татевари, в первый раз повел богов-прародителей на поиски пейотля. Говорят, что бог Огонь приблизился к ним, когда они сидели, образовав круг, в храме уичолов, и каждый жаловался на свои недуги. Боги стали просить его определить причину болезней. И тогда Великий шаман Огонь сказал: они страдают потому, что никогда не охотились на божественного Оленя в Вирикуте, как это делали их предки, и поэтому лишены целительных сил, присущих его чудодейственной плоти. Тут же было решено, взяв луки и стрелы, последовать за Татевари в далекую страну Оленя — пейотля, дабы «отыскать свои жизни».

Когда шаман, возглавляющий паломничество, находит пейотль, он объявляет, что «видел следы оленя». Затем он «поражает» кактус стрелой из лука — будто это олень, которого он выследил на охоте. Затем все собирают пейотль и делят «добычу» между участниками паломничества.

ВОСПОМИНАНИЯ ШАМАНА

Очень интересное описание ритуального употребления священного кактуса дал священник культа пейотля Леонард Кроу Дог: «Я ювипи — шаман по старым традициям сиу. Я не умею ни читать, ни писать. В тринадцать лет я начал с четырех пуговок пейотля. Через два года я съедал по двенадцать штук на каждом обряде. У меня нет книжных знаний, и я плохо говорю по-английски, однако я постараюсь объяснить все, как смогу. Сила пейота — это познание бога через пейота. Бог — это Вакан Танка, Великий дух. Иисус и Вакан Танка равны. Бог и Женщина — Белая Бизониха, Христос и этот камень в моей сумке, свет керосиновой лампы и Святой Дух — все едино. Понимаешь?

Пейотль привел меня во множество прекрасных мест, к разным хорошим людям. Он помог мне жениться, мои дети крещены в Туземной американской церкви. Пейотль открыл для меня три двери: он позволил мне познать самого себя, понять окружающих людей и понять мир. Церемония длится от заката до восхода солнца, так что располагайся поудобнее.

Это церемония поклонения кресту в огне. Существует также поклонение Луне, при проведении в стиле навахо. Разница заключается в том, что при поклонении Луне большую роль играет Водяная женщина, которая символизирует Землю и все, что растет на ней. Поклонение Луне — это более по-индейски и меньше содержит в себе от Библии.

Проповедник — он руководит церемонией, как священник, человек огня, барабанщик, человек-кедр и помощник, который разносит священный пейотль. Сегодня наш проводник — Красный медведь, и поэтому я свободен и могу тебе обо всем рассказывать. Для нас все имеет символическое значение. Сначала мы устанавливаем алтарь — мексиканское одеяло — и кладем на него Библию на языке лакота. На церемонии мы пользуемся только „Откровениями Иоанна“. Они очень индейские, полны видений, природы, земли, камней. Многое мы понимаем очень хорошо, возможно, лучше, чем вы. Над Библией мы кладем орлиное перо. Оно символизирует Великого духа, Святой Дух. Этот дух, как и орел, имеет острое зрение. Ты не сможешь его обмануть.

Слева находится кожаная сумка с пеплом кедра, который рассыпают над огнем. Это наш священный дым. Огонь олицетворяет растения, зеленых жителей нашей Земли, все, что еще не заасфальтировано вами под ваши скоростные дороги. Эта зелень хочет жить для того, чтобы мы, люди, могли жить дальше.

Справа — опахало пейотля из перьев. Это опахало извлекает из воздуха хорошие песни пейоты. Оно символизирует все крылатые создания, которые летают в воздухе. Еще у нас есть посох пейотля, через который текут силы, помогающие нам проводить эту встречу. Жезл пейота — это также посох жизни, и наши молитвы обвиваются вокруг него.

Теперь помощник приносит нам священный пейотль. Мы его измельчили. Возьми четыре полные ложки. А теперь погрузись в себя. Позволь ему потрудиться над тобой. Пейотль требует времени. В течение часа или двух может ничего не произойти. Но вдруг ты заметишь изменения. Предметы уже не те, что были раньше. Человек, сидящий рядом с тобой, неожиданно удаляется на миллионы миль, или барабан на другом конце комнаты может оказаться у тебя на коленях. Черта, разделяющая материальное и духовное, исчезает. Огни, голоса, шорохи сливаются воедино.

В тебе рождается новое восприятие — радостное и горячее, как огонь, и горькое, как пейотль. Люди рассказывали мне, будто они уходят из себя далеко, высоко в воздух, они видят собственные тела далеко внизу на земле. Время и пространство растут и уменьшаются совершенно необъяснимым образом — все части жизни, бытия, учения, понимания спрессовываются в секунды благодати, или время застывает, вообще не движется, минута становится целой жизнью. Подумай, что ты можешь начать с такой минуты».

СЕМЕНА «СВЯТОЙ ДЕВЫ»

Ололиуки — это ацтекское название семян одного вьющегося растения, которые использовались в доколумбовые времена ацтеками и соседними народами в религиозных церемониях. Современные индейцы называют эти семена «семенами Святой Девы». Ололиуки до сих пор применяются некоторыми индейскими племенами, такими как сапотеки, чинантеки, масатеки и миштеки, которые до самого недавнего времени жили в отдаленных горах Южной Мексики в настоящей изоляции, почти не подвергаясь влиянию христианства.

Испанский ботаник и летописец Эрнандес, посланный в Новый Свет королем Филиппом II, писал о жрецах, которые ели семена ололиуки для вступления в контакт со своими богами и получения от них посланий. В состоянии галлюцинаторного бреда у них возникали тысячи видений. Сила предвидения, заключенная в растениях, особенно важна была для жрецов. Колдуны же направляли эту силу во вред людям, которым они были не по нраву. Считалось, что в семенах растений обитает дух, и если съесть растение, то можно стать обладателем силы провидца. «Ололиуки, которое другие зовут коашиуитль, или трава змея, вьющееся растение с зелеными листочками в форме сердца… Цветы белые, довольно большие… Семена округлые… Когда индейские жрецы хотят посетить богов, чтобы получить от них знания, они едят это растение, чтобы опьянеть. Тысячи сказочных образов и демонов предстают перед ними…» — замечает Эрнандес.

Семена ололиуки, используемые в наше время в основном сапотекскими шаманами, как правило, с целью лечения болезней или обретения силы предсказывать будущее, перед ритуальным употреблением измельчают на камне и готовят из них нечто вроде муки, которую затем перемешивают с водой. Далее этот напиток процеживают через ткань и пьют. Если семена употребить неизмельченными, то эффекта не будет: они пройдут по пищеварительному тракту, не вызвав никаких галлюцинаций.

ВЫЗОВ ДУХА

Жрецы часто собирали семена ололиуки и использовали их при изготовлении мазей, которые втирались человеку, чтобы успокоить боль и сделать его бесстрашным. Предполагалось, что прием внутрь слишком большого количества ололиуки может привести к безумию.

Растения считались настолько священными, что сборщики, прежде чем пуститься на их поиски, подвергали себя духовному очищению.

Одно заклинание для вызова духа ололиуки записал и оставил нам хронист Хакинто де ла Серна: «Приди вновь, приди сюда, Зеленая женщина. Вот зеленый жар и коричневый жар. Ты унеси алый жар и желтый жар. Я посылаю тебя к семи пещерам. И я приказываю тебе: не откладывай это до утра или до следующего дня — раньше или позже ты будешь вынуждена сделать это! Кто есть бог, сильный и всемогущий? Кто способен разрушить работу рук твоих? Это я, тот, кто приказывает тебе, я — владыка очарования».

ПРИНЦ ЦВЕТОВ

Семена ололиуки хранились в специально предназначенных для этого ящичках, и в священных нишах ацтекских жилищ им делались жертвоприношения. И это, несмотря на недовольство испанцев, пытавшихся искоренить эту практику. Испанцы, завоевав ацтеков, наложили запрет на ритуальное использование вьюнка пурпурного; но ацтеки продолжали употреблять эти семена и, дабы избежать разоблачения и преследования, прятали их в тайниках. В этой связи большой интерес представляет ацтекская настенная роспись в святилище Теотиуакана. Раньше предполагали, что на ней изображено мужское божество дождя Тлалок, но теперь считают, что это Богиня-Мать, которая часто ассоциируется с богиней плодородия Ксочикетцаль и является воплощением вьюнка пурпурного.

С индейским культом ололиуки также связан ацтекский бог цветов Ксочипилли, «божество-покровитель священных галлюциногенных растений» и «цветистых снов». Xochi или xochitl на языке науатль означает «цветок», в то время как pilli означает «принц» или «ребенок». Ксочипилли — принц цветов, маиса, любви, игр, красоты, песен и танцев. Ксочипилли — бог измененного состояния сознания, вызванного цветком, но он же — бог измененного состояния сознания, вызванного песней. Шочитль (цветок) порождает куикатль (песня) и наоборот. Вместе оба они — связующее звено между существованием сверхъестественного на земле и земной жизнью человека.

ШАЛФЕЙ ПРОРОКОВ

Листья этого растения использовались среди масатеков в медицинских и религиозных целях. Масатеки, говорящие по-испански, называют шалфей предсказателей hojas de Maria Pastora («листья пастушки Марии»), и это также перевод масатекского названия: ska Pastora — «трава Пастушки».

Шалфей предсказателей, по мнению масатеков, всего лишь самое значимое из нескольких растений, принадлежащих к семейству Labiatae, которых они считают членами одной «семьи». Шалфей предсказателей известен как la hembra, «женщина».

Большинство этнографических отчетов сообщает о том, что масатеки делают из растения настой, перетирая листья и отжимая сок листьев в воду. В паре сообщений говорится о том, что листья предварительно были измельчены на плоской каменной поверхности. Есть описание подготовки дозы складыванием листьев попарно в стопку и сворачивание из них «сигары», которую затем жуют и глотают.

Существует полумагическая болезнь, известная как «panzon de barrego (sic), или „распухший живот“, которая предположительно вызывается проклятием брухо (злого колдуна). Внутренности жертвы распухают из-за „камня“, установленного внутри нее. Употребление шалфея убирает этот „камень“, и живот уменьшается до нормальных размеров.

АЯХУАСКА — ЛОЗА ДЛЯ ДУШИ

В монтанья, влажном тропическом лесу Перу. Колумбии и Бразилии, растет дикая лоза — банистериопсис, ставшая основой народного целительства у местных крестьян и городских метисов.

Напиток, приготовленный из лианы банистериопсис, известен среди индейцев хиваро под названием "натема". В других местах его называют "каапи", "йаге" или "аяхуаска" — последнее название означает "лоза души". Ее кору заваривают и делают некое зелье, которое позволяет вступать в непосредственный контакт со сверхъестественными мирами, что вызывает видения.

Как правило, питье из лианы банистериопсис используется, чтобы вернуть души больным пациентам или узнать у духов, кто навел на человека порчу. Аяхуаска наиболее эффективно используется при лечении тех недугов, которые, как считается, имеют магическое происхождение. Народные целители, или аяхуаскерос, несколько раз в неделю собирают группы пациентов. В находящихся за пределами городов изолированных лесных центрах они проводят ритуальное исцеление, используя напиток, приготовленный из аяхуаски.

МЕТОДЫ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА

Аяхуаскеро играет центральную роль в излечении болезней. Прежде, чем начать лечение, он устанавливает источник недуга. Целитель должен выяснить причину заболевания независимо от его внешних симптомов. Заболевший человек находит аяхуаскеро, который берется его исцелить. Они сообща изучают содержание визуальных ощущений под действием снадобья, чтобы установить личность, ответственную за недуг.

В качестве дополнения к употреблению снадобья, аяхуаскеро используют проверенные временем амазонские целительские техники, включая свист, пение, заговоры, высасывание предмета из пораженной части тела и окуривание пациента табачным дымом. Аяхуаскерос, так же как и местные целители, значительную часть своего времени уделяют вечерним консультациям. Они ходят по домам и дают своим больным советы, успокаивают и убеждают их.

Шаман аяхуаскеро

Два или три раза в неделю после десяти часов вечера

аяхуаскеро собирает своих пациентов, как правило в джунглях, за чертой города. Целитель и его подопечные садятся в кружок и пьют отвар, приготовленный из дикой лозы (кипячение происходит в течение нескольких часов). Иногда после отвара может использоваться местный табак (nicotiana tabacum), обладающий наркотическими свойствами. Целитель проносит по кругу чашу со снадобьем, сопровождая свои действия особым мелодичным свистом. Каждый из пациентов получает дозу, зависящую от веса тела, характера болезни и общего состояния здоровья.

Через 20–30 минут, когда начинает ощущаться действие напитка, целитель переходит к непрерывной череде песен, которые, по-видимому, важны для возбуждения и регуляции видений у пациентов. Когда наступает ночь, целитель обходит круг сидящих и общается с каждым по очереди. При этом он аккомпанирует себе щакапой — трещоткой, сделанной из связанных между собой сухих листьев и издающей звуки, похожие на шелест. В процессе церемонии аяхуаскеро обкуривает тела больных табачным дымом. Если пациент чувствует боль в какой-нибудь части тела, целитель может прибегнуть к высасыванию из нее воображаемой иглы (или шипа), которая, как все здесь считают, была внедрена врагом или злым духом. Во время беседы каждый пациент получает рекомендации, и проходит ритуал изгнания духов.

УМЕНИЕ ВЛАЖНОГО ЛЕСА

Длительное время аяхуаска использовалась только народными целителями, пока в первом десятилетии XX века некто Раймундо Иринью Сьерра не основал религиозный культ аяхуаски, который он назвал Санто Дайме. Как утверждает Иринью, учение Санто Дайме было передано явившейся ему Святой женщиной, когда он впервые принимал аяхуаску. Это произошло в Акре, одном из уголков Бразилии. Религия Санто Дайме — это духовный труд, направленный на самопознание и переживание Бога или Внутреннего Верховного Я. Для осуществления этой задачи последователи культа употребляют священный энтеоген, напиток, известный во всем мире как аяхуаска и нареченный учителем Иринью именем Санто Дайме.

Адепты культа почитают Бога, Иисуса Христа, святых, ангелов и духовные сущности многих верований, особенно христианства, а также духов местной и африканской вер. Религиозный календарь состоит из двух основных разделов: гинбриос — чтения гимнов и песнопения и фетиос — приготовления. В среднем гинбриос длится двенадцать часов и заключается в пении и танце вокруг стола в форме шестиконечной звезды в сопровождении разнообразных музыкальных инструментов и барабанов. Фетиос включает в себя этапы приготовления причастия, в этот период все члены общины трудятся вместе над приготовлением напитка, который принимается на протяжении всего года.

Озарения Санто Дайме приходят в форме видений. Видения дали начало словам и музыке гимнов, которые по сей день поют, выполняя ритуалы. Гимны Санто Дайме, открытые в начале 1930-х годов, позже оказали огромное влияние на христианские доктрины и на новое Евангелие, проникнутое светом Санто Дайме. Они проповедуют любовь к природе и посвящаются всему растительному миру и планете в целом, как отклик священного сценария нашей Матери-Земли. На базе культа религии Санто Дайме был организован Институт социума и окружающей среды Раймундо Иринью Серры. В настоящее время учение Санто Дайме имеет легальный статус в Бразилии. К "Учению влажного леса" проявляют интерес в Голландии, Германии, Японии и во многих других странах. *(Маргарет Раньян Кастанеда.* Магическое путешествие с Карлосом [Перев. с англ. С. Алексеева.] Киев: "София", Ltd., 1998).

Рассказывает жена Карлоса Кастанеды:

Карлосу Кастанеде снился один и тот же сон. Среди ястребов

появилась ворона, кружившая по знойному мексиканскому небу. Это был знак, метафора, последнее звено, соединяющее его с прошлой жизнью, в которой он был настоящим, а не персонажем из собственных книг, — и в одно поразительное мгновение Карлос понял, что это его последнее звено, которое предстоит разорвать, прежде чем он станет человеком знания. И, пока он пребывал на грани сна и яви, подробности его ученичества стирались из памяти под натиском прилива…

Алкалоидные грезы в грязных хижинах, жевание пейота, галлюцинации, трансовый бег, первые лекции о видении, легендарная встреча с доном Хуаном.

…И внезапно Кастанеда вновь вернулся к началу. Все, чему он учился ранее, опять оказалось новым и неизведанным, в том числе и главное правило: разорви все узы! Не существует совпадений или снов, а есть только мимолетные и непостижимые образы, раскалывающие твой череп.

Как изложить на бумаге все эти необъяснимые видения, причем сделать это так, чтобы их смог понять любой обыватель?

Нельзя сказать, что его книги — это результат его ночных кошмаров. Напротив, Кастанеда долгие годы изучал в библиотеках колдовство и индейскую культуру, много путешествовал по мексиканским пустыням и посвятил четверть жизни сбору информации о лекарственных растениях, расспрашивая о них местных жителей. Другую четверть жизни он посвятил исследованию их странной палеолитической философии.

И вот теперь, весной 1974 года, издав три книги и подготовив четвертую, он стал на Западе не просто культовым героем или легендой, он стал… Кастанедой — Человеком Силы.

Всего этого он достиг посредством трансформации основных идей восточной философии в чисто шаманистские суждения — но в этом и была заключена определенная опасность. Смысл всегда один и тот же: за пределами реального мира, которым ограничено обычное человеческое "я", существует иная реальность.

Чтобы осознать это, надо прочесть его книги, его удивительные истории о том, как однажды, будучи студентом Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Карлос случайно встретился со старым индейцем, которого он называл доном Хуаном и который открыл ему уникальное видение мира, разделяемое сообществом центрально- и южноамериканских магов, считавшихся давно исчезнувшими. Однако они существовали — студент Кастанеда жил среди них и писал о них. Двенадцать лет — с 1960 по 1972 год — Карлос находился в

ученичестве у дона Хуана, постепенно проявляя себя в роли индейского травника, лекаря, колдуна, воина и брухо.

В первые годы ученичества Карлоса дон Хуан использовал три наркотика — пейотль, грибы и дурман. Эти наркотики должны были сорвать с него оболочку культуры и в конечном итоге лишить Карлоса безопасного и надежного восприятия мира.

Карлос описал свой ученический опыт в четырех книгах, опубликованных с 1968 по 1974 год.

Итак, имеется парень из Лос-Анджелеса, который, по его собственным словам, вел какое-то странное метафизическое существование в мексиканской пустыне и вернулся оттуда, чтобы рассказать об этом. В своих четырех книгах, которые с самого начала были не столько антропологическими, сколько философскими, он изложил беседы, ритуалы, галлюцинации, рассуждения и объяснения самого шамана — то есть целую систему. Сам Карлос признавал, что вся его работа дает лишь поверхностное представление о том, как старый седой брухо из племени яки видит мир. Главное, писал Карлос, — это понять, что наш мир "здравого смысла" является результатом социального консенсуса. В этом состояла главная идея феноменологии, которой Карлос увлекался во время своей учебы в университете.

В своей первой книге "Учение дона Хуана: путь знания индейцев яки" Карлос описал митоты — церемонии употребления пейотля, во время которых участники не просто смотрели, а видели. То есть они использовали абсолютную телесную осознанность для того, чтобы посмотреть на мир свежим взглядом и увидеть его таким, каков он есть сам по себе, а не таким, каким он предстает в результате поучений, вдалбливаемых в человека с момента рождения.

В том же "Учении" Карлос описывает свою первую встречу с доном Хуаном, сначала в Аризоне, а затем в Соноре (Мексика).

Через несколько месяцев Карлос и дон Хуан отправились в дом индейца, где Карлос впервые попробовал пейотль и испытал вызываемые им "парящие" галлюцинации. Чтобы стать "человеком знания", надо было изучить жаргон магов и предпринять определенные шаги, которые предписывались древней традидней. Существовал специфический вид сатори[3], называемый видением, в котором мир приобретал новое, экзистенциальное значение. В системе брухо союзники находились на периферии и были готовы в любой момент помочь ученику — дать совет, придать сил и так далее. Кроме того, существовала и такая сила, как мескалито, — то есть защитник и учитель, вызывающий необычные состояния сознания и уводящий за пределы привычной реальности.

Карлос преуспел в распространении этих примитивных религиозных идей, сделав это ловко и интересно. Он подробно излагает долгие философские беседы со своим индейским учителем. Именно эти беседы придавали глубину и многозначительность всем шаманским ритуалам и методикам, которые могли показаться постороннему взгляду довольно бесхитростными. Из мира своих галлюцинаций Карлос вернулся с максимально подробными записями первобытных представлений об аде.

Однажды в одном приграничном городке дон Хуан объяснил Карлосу, что "человек знания" имеет четырех врагов. Как и большинство его объяснений, оно было сложно сконструировано и при этом лишено обычной земной логики.

Первым врагом "человека знания" является страх перед неизвестным. По мере начала обучения учеником овладевает второй враг — ясность разума. Как объяснил дон Хуан, с одной стороны, ясность разума может рассеять страх, с другой — ослепить посвященного невероятными психическими возможностями, позволяя ему покидать чувство реальности. В процессе этой смены появляется ощущение личной силы — тайного вида той древней силы, которая может сделать ученика жестоким и капризным. У тех, кто способен справиться с этим и использовать свою силу для понимания алогичного космоса, остается последний враг, который стоит у них на пути. Этот враг называется старостью.

И, как учил дон Хуан, справиться с этим врагом до конца невозможно.

Вторая книга, называвшаяся "Отдельная реальность: продолжение бесед с доном Хуаном", включала новые сведения о старом индейце, его приключениях и методиках. Кроме того, там появился дон Хенаро — супермен из племени масатеков. Если дон Хуан предпочитал беседы в стиле Сократа, то доп Хенаро — творческую гимнастику. Эта книга была посвящена второй стадии ученичества Карлоса, которая проходила с апреля 1968 по октябрь 1970 года. В конце книги дон Хенаро попытался отучить Карлоса от пристрастия к западной логике и рационализму, продемонстрировав нарушение аристотелевских законов относительно свойств пространства и времени. В одно мгновение он покрыл десять миль — переместился с открытого пространства на отдаленный горный выступ, находившийся в десяти милях от первого места. Это было невероятно!

Однажды в полдень, под руководством дона Хуана и с помощью маленькой дозы дурмана, Карлос почувствовал, как отрывается от земли и летит над пустыней.

Когда он вернулся назад, то первым делом спросил у дона Хуана, действительно ли он летал или это были галлюцинации? По мнению индейца, вопрос был абсурдным, ибо в этом и состоит самая суть колдовства. Это был полет человека, отведавшего дурмана, а все те произвольные различия, которые проводятся в западном мире, были для шаманов такими же неуместными, как различия между сном и бодрствованием.

В начале своего ученичества Карлос употреблял наркотики, а потому мог объяснить все происходящее именно их воздействием. Однако в конце своей тетралогии о доне Хуане он начал испытывать все эти экстраординарные феномены — огни, цвета, союзники, необъяснимые звуки, — обладая ясным и незамутненным сознанием. Для него стало совершенно очевидно, что индейцы — эти дети пустыни — были не только прародителями сложных первобытных религиозных систем, но и обладали совершенно уникальным взглядом на мир. И этот взгляд был весьма перспективным, имел всемирное значение и мог совершить такую же интеллектуальную революцию в мировоззрении, какую совершили идеи Ницше, Дарвина, Эйнштейна.

В своей третьей книге "Путешествие в Икстлан" Карлос возвращается к своим "полевым" заметкам, которые он сделал во время двух первых лет ученичества. Большую часть этой книги кроме трех последних глав, представляет собой тот материал, который ранее был исключен, поскольку не имел непосредственного отношения к галлюцинациям. Спокойные собеседования, изучение шаманского словаря и целая серия эзотерических уроков пришли позже, когда он уже осознал пределы использования наркотиков. В "Путешествии в Икстлан" описываются лекции мага, в которых он излагает свои представления о смерти и рассказывает о различных методиках просветления.

Последние три главы содержат новый материал, представляющий собой рассказ о третьей стадии ученичества, начавшейся в мае 1971 года. Карлос по-прежнему много пишет о доне Хуане и доне Хенаро, уделяя особое внимание изумительной пантомиме последнего и поразительным физиопсихическим фокусам. Позже Карлос встретился с койотом и сумел на время отказаться от своего культурного менталитета, чтобы фактически пообщаться с животным. Дон Хенаро предупредил Карлоса об опасности, объяснив, что его путешествие в Икстлан — это всеобъемлющая и пугающая метафора того, что может случиться с душой, не готовой к более глубокому погружению в тайны шаманства.

Когда дон Хенаро был молодым, то выбрал обряд перехода в виде борьбы с союзником. По его словам, он встретил союзника на равнине, но оказался недостаточно силен и был заброшен им в ад, где люди обычно появляются лишь в качестве призраков. Но Хенаро постоянно двигался, направляясь к своему дому в Икстлане и совершая путешествие, которое, как он говорил, никогда нельзя будет довести до конца. Суть этой весьма мистической истории состояла в том, что однажды Карлос обнаружит себя лицом к лицу с союзником и вынужден будет вступить с ним в борьбу. Если он окажется готов к этому — то есть его личная жизнь будет в порядке и сил хватит, — то он обнаружит себя живьем в реальном, но отдельном мире магов.

Кому же и нести эту психическую ношу, как не Карлосу Кастанеде? Ведь он один из немногих европейских рационалистов, который глубоко проник в практику индейской магии.

Еще в студенческие годы он прекрасно понимал, что ритуалы мексиканских брухо не возникли вдруг в 1960 году. Они были по-настоящему первобытными, насчитывая в своей истории две, а то и три тысячи лет и восходя к культу пейотля и грибов у ацтеков и тольтеков — шаманов Сибири и Южной Америки.

ВРЕМЯ И МЕСТО: ЯКИ

Яки — племя североамериканских индейцев, живущих в районе пустыни Сонора, включающем в себя северную часть мексиканского штата Сонора и юго-восточную часть американского штата Аризона. Яки называют себя yoeme ("люди"). Родную землю они именуют Hiakim (существует мнение, что из этого слова происходит имя Yaqui). Общая численность — около 16,5 тысячи человек (1993). Говорят на языке яки сонорско-ацтекской подсемьи юто-ацтекских языков. Как второй язык распространен испанский, реже — английский.

Яки — это еще и майо-кахиты. Первоначальные контакты между кахитами и испанцами случились в середине XVI века и характеризовались вооруженными конфликтами, которые продлились практически столетие.

В 1877 году мексиканское правительство начало программу отправки индейских повстанцев на работу в шахты за немало километров от их родных мест. Сотни семей яки, изгнанные с собственных территорий, коим грозило насильное переселение в трудовые лагеря, бежали через американо-мексиканскую границу в Аризону. Те, кто остался в Соноре, обнаружили пристанище в горах, откуда и делали набеги на мексиканские поселения…

В настоящее время религиозные представления яки-майо считаются словно кристаллизацией старого сплава деталей аборигенной индейской культуры и испано-католической культуры XVI и XVII веков.

ВРЕМЯ И МЕСТО: СОНОРА — "КАКТУСОВАЯ ПУСТЫНЯ"

Пустыня Сонора является субтропической пустыней и расположена на западе Северной Америки, в Соединенных Штатах Америки и Мексике. Она охватывает в США южную часть Аризоны, юго-восточную часть Калифорнии, а в Мексике — большую часть штата Сонора.

По сравнению с другими пустынями мира это пустыня с очень сочной и разнообразной растительностью. Разнообразие растительного мира в пустыне Сонора — самое большое среди всех пустынь мира.

На просторах пустыни Сонора

Есть в пустыне Сонора уголки, где растут очень редкие кактусы. Например, на юго-западе штата Аризона, почти на границе с Мексикой, находится биосферный заповедник, который называется Национальный памятник "Кактус — органная труба". Там можно увидеть некоторые виды редких кактусов, которые в Аризоне имеют очень ограниченный ареал распространения.

Из-за обилия кактусов Сонору часто называют "кактусовой пустыней".

Кактусы пустыни Сонора представлены большим числом видов; им свойственно и большое разнообразие форм. Наряду с высокими колоннообразными кактусами, такими как канделябровидный кактус, встречаются шарообразные, валикоподобные и многочисленные виды опунций.

ОПЫТ, ПОЛУЧЕННЫЙ В СОНОРЕ: ВИЗУАЛИЗАЦИЯ РУК

Эта техника была разработана великим мистиком Г. Гурджиевым за семьдесят лет до того, как Карлос Кастанеда описал ее в своей книге как полученную от дона Хуана, шамана индейского племени яки в Соноре. Суть ее весьма проста. Объект, на котором вы фокусируете внимание, не играет роли, важно лишь, чтобы он был хорошо вам знаком. В данном случае это ваши руки. В течение дня не забывайте неоднократно смотреть на них, а в любой свободный момент закрывайте глаза и представляйте себе их мысленный образ. Чем чаще вы будете это делать, тем лучше.

Ученики Гурджиева отмечали, что проходит от трех до четырех месяцев упражнений, пока появится хоть какой-нибудь эффект, но зато этот метод работает стопроцентно. Для того чтобы повысить эффективность метода визуализации, можно попробовать выполнять подготовительные упражнения.

Прежде всего успокойте свой разум и расслабьте тело. Затем представьте, что у вас появилась пара невидимых рук. Попытайтесь смоделировать ощущения, которые должны в них возникать, ведь вы знакомы с ощущением своих настоящих рук. Погладьте свое тело этими воображаемыми руками — от ступней, по ногам и далее по всему телу.

Теперь используйте их в упражнениях на расслабление, представляя при этом, как ваши невидимые руки проникают прямо в мышцы, напрягая и расслабляя их. Переместите центр своего сознания в эти воображаемые руки и поглаживайте ими все мышцы своего тела. Одновременно с их движением ваше внимание будет концентрироваться на тех зонах, где они находятся в данный момент.

Когда вы научитесь без усилий представлять себе невидимые руки, начните использовать их для того, чтобы втягивать ими в себя энергию и направлять ее через ступни и ноги в энергетические центры организма, называемые чакрами. Представьте, что вы захватываете ими энергетические потоки и с некоторым усилием направляете их через свое тело. Полезно синхронизировать эту работу с дыхательным циклом: во время вдоха вы втягиваете в себя энергию, а во время выдоха сохраняете ее в своем теле. Повторяйте это упражнение по меньшей мере несколько минут перед сном, и уровень вашего осознания сновидений значительно повысится.

КАРЛОС КАСТАНЕДА. "УМЕНИЕ ДОНА ХУАНА", ИЛИ УЗНАВАНИЕ МАСТЕРА

— Летом 1960 года я, в ту пору студент факультета антропологии при Калифорнийском университете, предпринял несколько поездок на юго-запад с целью сбора информации о лекарственных растениях, используемых местными индейцами. В одну из этих поездок я ожидал автобус на станции в приграничном городишке, болтая с приятелем, который сопровождал меня в качестве гида и помощника. Вдруг он наклонился ко мне и прошептал, что вон тот старый седой индеец, который сидит у окна, здорово разбирается в растениях, а в пейотле особенно.

Приятель окликнул старика, потом подошел к нему и пожал руку. Поговорив с минуту, он жестом подозвал меня и исчез. Старик остался невозмутимым. Я представился; он сказал, что зовут его Хуан и что он — к моим услугам. Я сообщил ему, что собираю сведения о лекарственных растениях.

Наконец, после нестерпимо затянувшейся паузы дон Хуан поднялся и выглянул в окно. Подошел его автобус. Он попрощался и уехал.

Приятель, который нас познакомил, после разъяснил, что дон Хуан не был уроженцем Аризоны, где мы встретились: он родился в мексиканском штате Сонора, в племени индейцев яки.

Я приложил усилия, чтобы разузнать, где живет дон Хуан, и после не раз приезжал к нему в гости.

Прошел целый год, прежде чем он начал мне доверять. В один прекрасный день он сообщил, что обладает особыми знаниями, которые передал ему "бенефактор", — так он называл своего учителя. Теперь дон Хуан, в свою очередь, избрал меня своим учеником и предупредил, что мне предстоит сделать очень серьезный выбор, так как обучение будет долгим и трудным.

Рассказывая о своем учителе, дон Хуан часто употреблял слово "диаблеро". Этим словом, которым, кстати, пользуются только индейцы Соноры, называют оборотня, который занимается черной магией и способен превращаться в животных — птицу, собаку, койота или любое другое существо.

Как-то раз, во время очередной поездки в Сонору, со мной

произошло любопытное приключение, иллюстрирующее отношение индейцев к "диаблеро". Я вел машину ночью в компании двух друзей-индейцев. Вдруг дорогу пересекло животное, похожее на собаку. Один из моих попутчиков предположил, что это громадный койот. Я притормозил и свернул к обочине, чтобы получше рассмотреть странное существо. Еще несколько секунд оно стояло в лучах фар, а затем скрылось в кустарнике. Это был, без сомнения, койот, только вдвое больше обычного. Под конец возбужденной перепалки мои друзья сошлись на том, что животное было, во всяком случае, очень необычное, а один из них высказал предположение, что это был диаблеро. Я решил воспользоваться этим случаем и расспросить местных индейцев об их поверьях, связанных с диаблеро.

…Как ты думаешь, Хенаро, что это было за животное? — задал я вопрос древнему старику.

— Собака с какого-нибудь местного ранчо, что же еще?

— А мог это быть диаблеро?

— Диаблеро? Ты ненормальный. Они не существуют.

— Ты хочешь сказать, что теперь не существуют или они вообще не существуют?

— Когда-то существовали, это да. Это всем известно. Кто ж этого не знает. Но люди их очень боялись и всех поубивали.

— Кто же их убил, Хенаро?

— Да все племя. Последний диаблеро, которого я знал, был С. Он своим колдовством извел десятки, если не сотни, людей. Терпение наше кончилось, как-то ночью мы собрались все вместе и взяли его врасплох, да и сожгли живьем.

— А давно это было?

— Году в сорок втором.

— Ты что, сам это видел?

— Да нет, но люди до сих пор об этом говорят. Говорят, от него даже золы не осталось, а ведь дрова для костра специально были сырые.

Хотя дон Хуан сказал, что его учитель был диаблеро, он никогда не говорил, где получил от него знания, и никогда не упоминал его имени. О себе самом дон Хуан не рассказывал почти ничего. Все, что я смог из него вытянуть, — это то, что он родился на юго-западе в 1891-м, почти всю жизнь прожил в Мексике; в 1900-м его семью вместе с тысячами других индейцев Соноры мексиканские власти выселили в Центральную Мексику; в общей сложности в Центральной и Южной Мексике он прожил до 1940-го. Таким образом, поскольку он много путешествовал, осознания сложились в результате многих влияний. И хотя сам он

считал себя индейцем Соноры, я сомневаюсь, укладываются ли его познания в круг традиционных представлений сонорских индейцев.

Заросли кактусов пустыни Сонора

— Мое ученичество у дона Хуана началось в июне 1961-го. До этих пор, как бы ни проходили наши встречи, я неизменно воспринимал его с позиции наблюдателя-антрополога. Во время этих первых бесед я втайне делал заметки, чтобы потом с их помощью восстановить по памяти весь разговор. Вначале ученичество проходило в Аризоне, а потом, когда дон Хуан перебрался в Мексику, у него в Соноре. Распорядок встреч установился сам собой — я попросту приезжал на несколько дней при каждом удобном случае. Летом 1963 и 1964 годов мои посещения были особенно частыми и продолжительными. В сентябре 1965 г. от дальнейшего обучения я отказался.

Я вернулся к своим записям и оказался перед проблемой, как их упорядочить и свести в какое-то внятное целое. Постепенно вырисовалась следующая структура: использование галлюциногенных растений; применение в магии рецептов и процедур; приобретение "предметов силы" и обращение с ними; использование лекарственных растений; песни и легенды

(фольклор).

Попытка уяснить все, что я испытал, означала необходимость осмыслить стройную систему подтвержденных опытом конкретных представлений. Уже после первой пейотной церемонии ("сессии"), в которой я принимал участие, для меня стало очевидным, что в учении дона Хуана есть внутренняя логика. Решившись однажды меня обучать, он затем передавал мне свои знания в строгой последовательности. Именно этот порядок был для меня непостижим.

Я пришел к выводу, что для любого начинающего, будь он индеец или кто угодно, магическое знание представляется непостижимым благодаря необычайному характеру испытываемых явлений. Лично для меня, как для человека западной культуры, они были столь ошеломляющими, что истолковать их в привычных терминах повседневной жизни было заведомо невозможно, и это означало, что обреченной будет также любая попытка их классификации.

Так для меня стало очевидным, что знание дона Хуана имеет смысл рассматривать лишь с его собственной точки зрения. В попытках согласовать наши представления я пришел к выводу, что всякий раз, пытаясь разъяснить мне свое знание, он использовал собственные понятия. Поскольку для меня эти понятия и концепции были изначально чуждыми, усилия увидеть мир его глазами ставили меня в нелепое положение.

Я заметил, что сам дон Хуан особую роль отводил использованию галлюциногенных растений. Именно это я положил в основание собственной систематизации магического опыта.

Дон Хуан использовал три вида галлюциногенных растений, каждый в отдельности и в зависимости от обстоятельств: пейот (lophophora willamsii), дурман (datura inoxia, или d. meteloidcs) и гриб (по всей вероятности, psilocybe mexicana).

Галлюциногенные свойства этих растений были известны индейцам задолго до появления европейцев. У индейцев они находят, сообразно свойствам, различное применение: их используют при лечении, при колдовстве, для достижения экстатических состояний или, скажем, просто ради удовольствия. В контексте же учения дона Хуана употребление дурмана и гриба связывается с приобретением особой силы, мудрости или, проще говоря, знания того, как следует жить.

К БИОГРАФИИ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ
Маргарет Раньян Кастанеда. "Магическое путешествие с Карлосом"

— Основная загадка Кастанеды основывалась на том факте, что даже его ближайшие друзья не были уверены в том, что он из себя представляет. В начале 1970-х годов, по мере того как его книги начали приобретать все большую популярность, сам Карлос становился все более мрачным и загадочным.

До тех пор пока в мартовском номере журнала "Тайм" за 1973 год не была опубликована статья о Карлосе, в которой рассказывалось о его перуанском происхождении, все полагали, что он родился в тех странах, о которых сам рассказывал, — Бразилии, Аргентине или Италии — каждому он говорил что-то иное. Статья в "Тайм" оказала на последователей Кастанеды довольно забавное воздействие.

То, что в его биографии имелись странные неточности, говорило в пользу Карлоса. В конце концов разве не учил его дон Хуан "стирать свою личную историю", разве в число шаманских методик не входит способ "затемнять" прошлое?

Внезапно Карлос оказался своего рода "магистром оккультных наук", властителем дум тех тысяч самых обыкновенных наркоманов, которые искали какую-то иную альтернативу. О нем стали распространять самые фантастические мифы и легенды, например, что он бессмертен. Тем временем Кастанеда появлялся на встречи, неделями пропадал в мексиканской пустыне и не подпускал к себе даже самых близких друзей.

Но, что бы он ни делал, все играло на миф о нем.

Карлос Сесар Сальвадор Аранья Кастаньеда родился в Кахамарке (Перу) 25 декабря 1926 года. Он был сыном часовщика и ювелира по имени Сесар Аранья Бурунгари, который владел небольшим магазинчиком в нижней части города.

Когда Карлос родился, его мать, Су сана Кастаньеда Новоа, была хрупкой шестнадцатилетней девушкой с миндалевидными глазами. Семья отца приехала в Перу из Италии и имела родственников в Сан-Паулу (Бразилия), однако самые близкие родные жили в Кахамарке.

Патриархом семьи Кастаньеда был дед Карлоса — невысокий, рыжеватый итальянский иммигрант. Он был весьма неглуп, а его морщинистое лицо имело несомненное сходство с доном Хуаном, как его Карлос описывал в своих книгах. Дед любил рассказывать маленькие житейские истории, весьма многозначительные. Кроме того, он постоянно что-нибудь изобретал.

Прибыв в 1951 году в Соединенные Штаты, Карлос очень тщательно отбирал те факты своей биографии, о которых рассказывал друзьям. Кое о чем он все-таки проговаривался, особенно в разговорах со мной — своей женой. Мы поженились в мексиканском городе Тихуана в январе 1960 года.

Карлос рос привлекательным маленьким мальчиком, курчавым, темноволосым, с темно-карими глазами и изящными ручками и ножками. Он был коренастым и невысоким, причем последнее обстоятельство его сильно заботило. Став студентом в Лос-Анджелесе, Карлос часто говорил своим сокурсникам о том, как бы ему хотелось подрасти. Увы, его рост так и не превысил пяти с половиной футов.

В детстве он прислуживал в католической церкви. А в своих книгах он вообще воздерживался от обсуждения традиционной религии.

В 1932 году он поступил в подготовительный класс начальной школы. После занятий, а иногда и на выходных Карлос вертелся в отцовском магазине. Карлос живо интересовался работами с медью и золотом, сам принимал в них участие, однако между ним и его отцом имелась большая разница. Карлос видел, что Сесар работает в поте лица, а затем продает изделия своих рук, не думая ни о чем, кроме денег, которые за них можно получить. Однако когда сам Карлос изготавливал какое-нибудь кольцо или браслет, особенно с использованием золота и крученых серебряных нитей, то ему хотелось оставить его у себя или, на худой конец, подарить кому-нибудь, кто смог бы оценить его мастерство. Отец был ремесленником, сын — художником.

Сам Карлос редко носил драгоценности, зато время от времени дарил свои изделия друзьям и знакомым, считая, что эти поступки возводят его в ранг художника.

— У меня есть дядя-холостяк, который оставил мне в Бразилии дом из 52 комнат, — рассказывал мне Карлос, — говорит Маргарет. — Он сделал это потому, что однажды в молодости я сделал и подарил ему маленькое колечко. Он жил в своем доме один, но после того, как я выказал ему свое уважение, разрешил мне переехать к нему. Этот дом всегда будет моим, разве что я не надумаю продать его или сделать с ним что-нибудь еще, — Карлос объяснил, что унаследовал дом в 1960 году, а

позднее превратил его в школу для девочек.

Драгоценности, искусство, керамика и архитектура — все это буквально пронизывает историю Перу, так что не было ничего удивительного в том, что молодой Карлос поддался вполне понятному увлечению. Спустя несколько лет, уже учась живописи и скульптуре в Национальной школе изящных искусств в Лиме, Карлос проводил немало часов в музеях и частных коллекциях, изучая ранние археологические находки. Там были представлены образцы религиозного культа племен, живших в Амазонии и чтивших богов-ягуаров; керамика моче, выполненная в реалистичной манере; коричневые кирпичи с арабесками; изящные полированные изделия культуры чиму. Карлос внимательно рассматривал макеты строений и храмов, выстроенных инками.

Многие из представленных предметов когда-то принадлежали шаманам — например, вазы, изображавшие воинов с маленькими квадратными щитами и булавами, которые хватали побежденных противников за волосы. Иногда там были изображены целители, изгоняющие злых духов или высасывающие яд из ран. Но самыми интересными были длинные ряды кувшинов культуры Чавин, особенно те из них, которые были расписаны ягуарами и кактусами Сан-Педро. Большинство сюжетов имело в своей основе древние мифы и магические ритуалы.

— Еще в детстве Карлос слышал рассказы курандерос о воинах, духах и тому подобных вещах, — продолжает Маргарет. — Народные целители пользовались в Кахамарке огромным успехом. Индейцы, нищие метисы и северные горцы безоговорочно верили во всемогущество колдовства. Карлос проявлял определенный интерес к курандерос, не раз наблюдая за тем, как они покупали и продавали свои волшебные растения. Обычно они сидели за самодельными деревянными прилавками, на которых стояли стеклянные кувшины, называемые сегурос, заполненные растениями и запечатанные для лучшей сохранности духа.

Волшебный настой из кактуса Сан-Педро активизировал "внутренний глаз", который был способен проникать в самую глубинную причину болезни. Был ли это рак, простуда или одержимость, курандеро мог справиться с чем угодно, поскольку опирался на старые традиции.

Курандерос из северных районов Перу всегда были более знающими и образованными, чем их коллеги с юга. Им были ведомы почти все свойства используемых наркотиков. Например, они знали о том, что активным алкалоидом, содержащимся в

кактусе Сан-Педро, является мескалин, причем в килограмме кактуса его содержится примерно 1,2 грамма. Это не такой могучий наркотик, как пейот, произрастающий в Центральной и Северной Америке и содержащий целых 38 алкалоидов. В 1920 году кактус Сан-Педро был впервые описан и классифицирован в академической литературе. Курандерос знали это на протяжении многих веков.

Одним из современных перуанских курандеро был Эдуарде Кальдерон Паломино, портрет которого висит над столом Дугласа Шарона в его кабинете в УКЛА. Паломино был учителем Шарона в те годы, когда он жил в высокогорных районах страны. Шарон прошел свой собственный курс обучения задолго до того, как встретился с Карлосом. В беседах между собой они отметили огромное количество совпадений между учениями Эдуарде и дона Хуана. Это было очень любопытно, поскольку наводило на мысль о том, что или дон Хуан придерживался широко распространенной традиции, или был воспитан не столько в традициях индейцев яки (которые не используют галлюциногены), сколько в традициях старых курандерос. Одно можно было сказать наверняка: Эдуарде был живым магом с перуанского побережья, который прекрасно знал о том, на что похож вечер в обществе кактуса Сан-Педро. Все это очень напоминало опыт самого Карлоса.

Он знал народных целителей, был знаком с их методами лечения, изгнания духов или обретения нового видения мира, сильно отличающегося от общепринятого. Но тогда он еще не принимал этого.

Однажды в августе 1961 года, находясь в доме одного из друзей дона Хуана, Карлос понял, что почти ничего не знает о галлюциногенах, а слово "мескаль" ему вообще ни о чем не говорило. А ведь тем вечером собравшиеся в доме люди пускали по кругу именно мескаль. Хозяин хижины — темнолицый и неповоротливый индеец лет пятидесяти — интересовался Южной Америкой и стал расспрашивать Карлоса, употребляют ли там мескаль. На это Карлос лишь покачал головой и заявил, что ни о чем подобном не слышал.

Ничто не указывает на то, что молодой Карлос был когда-либо допущен в святая святых перуанской магии. Все в окрестностях Кахамарки знали, что старые курандерос упорно изнуряют себя поисками Сан-Педро, но никто не понимал, зачем они это делают. Все видели лишь внешние проявления действия этого кактуса — песнопения, экстатические танцы, дикую жестикуляцию, что входило в набор приемов народного целителя. Но для того, чтобы проникнуть в суть удивительной системы

магов, надо было пройти стадию ученичества, причем не важно где — в Перу или Мексике.

КОММЕНТАРИЙ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ КНИГИ УЧЕНИЕ ДОНА ХУАНА"

Книга "Учение дона Хуана: путь знания индейцев яки" была впервые опубликована в 1968 году. По случаю тридцатилетней годовщины этого события мне хотелось бы привести несколько пояснений в отношении книги. Она стала результатом антропологической полевой работы, проведенной мною в штате Аризона и мексиканском штате Сонора. Во время подготовки дипломной работы на факультете антропологии Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе мне довелось познакомиться со старым шаманом, индейцем из племени яки из мексиканского штата Сонора. Его звали дон Хуан Матус.

Профессор, доктор Клемент Мейган, открыто поддержал мой интерес к полевой работе. Он и является тем человеком, которого я должен поблагодарить за то, что он вдохновил меня на проведение антропологических исследований.

Во время этих событий мне посчастливилось попасть на курс лекций профессора Гарольда Гарфникеля с факультета социологии УКЛА. Он наделил меня самой неординарной этнометодологической парадигмой, в рамках которой практические действия повседневной жизни человека оказывались весьма серьезной темой философских размышлений. В сущности, моя работа вышла за рамки и антропологии, и социологии, и философии. Я следовал собственным логическим правилам и законам явления.

Описание смысла моей полевой работы сводится к тому, что индейский маг из племени яки дон Хуан Матус познакомил меня с системой познания шаманов Древней Мексики.

Для меня, образованного западного человека, непостижимой была сама мысль о том, что система познания — так, как она определяется в философских рассуждениях нашего времени, может не оказаться единообразным, всеохватывающим свойством всего человечества.

Однако маги линии дона Хуана различают систему познания современного человека и систему познания шаманов Древней Мексики. Дон Хуан считал, что эти две формы представляют собой два принципиально различных мира повседневной жизни. В какой-то момент цель моей работы сместилась от простого накопления антропологических данных к усвоению новых

процессов познания мира шаманов.

…В тот миг я даже не подозревал, что дон Хуан не просто излагает мне привлекательную интеллектуальную концепцию, — он описывал кое-что из того, что он сам называл энергетическими фактами. В его понимании энергетические факты представляли собой те выводы, к которым приходили он сам и другие шаманы в результате использования того, что они называли видением. Видение является актом непосредственного восприятия текущей во Вселенной энергии. Способность такого восприятия энергии представляет собой одну из кульминационных точек шаманизма.

…Конечным результатом, которого добиваются от своих учеников шаманы, подобные дону Хуану Матусу, является такое осознание, какого, несмотря на всю его простоту, достичь очень трудно: осознание того, что мы действительно являемся существами, которым предстоит умереть. По этой причине подлинная битва человека заключается в борьбе не со своими собратьями, а с Бесконечностью.

Согласно описанию магов, наша жизнь зарождается в Бесконечности и заканчивается там, откуда мы появились, — в Бесконечности.

Для магов Вселенная представляет собой Вселенную высшего разума. Окончательный вывод, который вошел в их систему познания, заключается в том, что самоосознающая вибрирующая энергия в высшей степени разумна. Они увидели, что в космосе именно масса намерения отвечает за все многообразие Вселенной и всевозможные видоизменения, которые в ней происходят. Эти процессы протекают не по вине произвольных обстоятельств или слепых случайностей, а благодаря намереванию вибрирующей энергии на уровне потока самой энергии.

Дон Хуан подчеркивал, что в повседневном мире человеческие существа пользуются намерением и намереванием таким же образом, каким истолковывают мир. К примеру, дон Хуан указал мне на тот факт, что мой обыденный мир подвластен не моему восприятию, а моему истолкованию собственного восприятия. В качестве примера он использовал понятие "вселенная", которое в то время имело для меня особую важность. Он сказал, что Вселенная представляет собой не то, что я воспринимаю органами чувств, так как ни зрение, ни слух, ни вкус, ни обоняние и осязание не могут дать мне ни малейшего намека на то, что такое Вселенная, Вселенная возникает только в моем намеревании, и для того, чтобы создать ее в нем, мне приходится сознательно или неосознанно пользоваться всеми своими познаниями цивилизованного человека.

Когда шаманы Древней Мексики увидели точку сборки, они

открыли еще один энергетический факт: воздействие проходящих сквозь точку сборки энергетических полей превращается в чувственные данные, после чего эти данные истолковываются в систему познания мира повседневной жизни. Шаманы приписали царящее среди человеческих существ единообразие системы познания тому факту, что у всех представителей человеческого рода точка сборки находится в одном и том же положении относительно светящихся энергетических сфер: на высоте лопаток и на расстоянии вытянутой руки за пределами границы светящегося шара.

Наблюдения за точкой сборки в процессе видения привели шаманов Древней Мексики к еще одному открытию: в состояниях обычного сна, предельной усталости или болезни, а также при употреблении психотропных растений точка сборки меняет свое положение. Маги увидели, что при смещении точки сборки к новому положению сквозь нее начинает проходить другой пучок энергетических полей; точке сборки приходится превращать эти энергетические поля в чувственные данные, а затем истолковывать их, что приводит к возникновению иного, но не менее подлинного мира восприятия.

Шаманы придерживались той точки зрения, что каждый возникающий в таком процессе мир является полноценным миром, отличающимся от мира обыденной жизни, однако очень схожим с ним, поскольку в новом мире человек тоже может и жить, и умереть.

Для таких шаманов, как дон Хуан Матус, самое важное упражнение по развитию намеревания заключалось в волевом перемещении точки сборки, позволяющем достигать предопределенных положений в общей совокупности того конгломерата энергетических полей, который мы собой представляем. Это означает, что за тысячелетия проб и ошибок шаманы линии дона Хуана обнаружили, что в светящемся шаре существуют определенные ключевые **позиции,** куда можно перемещать точку сборки, в результате чего массированный поток энергетических полей приводит к появлению совершенно достоверного иного мира. Дон Хуан заверил меня, что возможность путешествия в любой из таких миров и в каждый из них представляет собой энергетический факт и является врожденным даром любого человеческого существа.

Другой проблемой был для шаманов Древней Мексики тот энергетический факт, что все мы постоянно подвергаемся толчкам, рывкам и испытаниям со стороны самой Вселенной.

Для шаманов Древней Мексики хищный характер Вселенной означал, что намеревание Вселенной заключается в том, чтобы

непрестанно подвергать осознанность испытаниям. Они увидели, что Вселенная сотворяет миллиарды органических и неорганических существ. Подвергая все эти существа внешнему давлению, Вселенная принуждает их совершенствовать свою осознанность — таким путем Вселенная пытается прийти к осознанию самой себя. Следовательно, окончательным вопросом в системе познания шаманов является вопрос осознанности.

Развитие всех составляющих системы познания магов позволило дону Хуану и всем шаманам его линии прийти к довольно странным выводам, которые на первый взгляд кажутся уместными только для этих магов и обстоятельств их собственного существования, однако при внимательной оценке оказываются применимыми к каждому из нас. По словам дона Хуана, кульминацией поисков шаманов является нечто такое, что он сам считал окончательным энергетическим фактом не только для магов, но и для всех людей на свете. Он называл это окончательным путешествием.

Окончательное путешествие заключается в возможности того, что индивидуальное осознание, развитое до уровня приверженности системе познания шаманов, может преодолеть обычную границу функционирования организма как целостной единицы, то есть избежать смерти.

Шаманы Древней Мексики понимали такое высочайшее осознание как возможность того, что сознание человеческих существ способно превзойти все познанное и выйти на уровень текущей во Вселенной энергии.

Шаманы, подобные дону Хуану Матусу, определяли свою задачу как стремление превратиться в неорганическое существо, то есть в самоосознающую энергию, проявляющуюся как целостная единица, но лишенную организма. Они называли этот аспект своей системы познания полной свободой — в этом состоянии осознанность оказывается освобожденной от ограничений общественной жизни.

Таковы общие выводы, которые я извлек из необъятной системы познания шаманов Древней Мексики. Спустя годы после выхода в свет книги "Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки" я осознал, что дон Хуан Матус вызвал настоящий переворот в моей системе Познани я.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ТОТ СВЕТ. Барбара Майерхоф "Охота за пейотлем: священные будни индейцев уичолей"

Относительно недалеко от места, где обитают уичоли, находится пустыня Вирикута, которую туземцы наделяют мифологическими свойствами. Уичоли считают, что их предки вышли из этой пустыни, т. е. там, по их поверьям, жили первые люди. Вместе с тем, согласно туземным представлениям, это своего рода рай, т. е. сакральное пространство, в сущности, принадлежащее потустороннему миру. Ежегодно совершаются паломничества в Вирикуту под предводительством шамана, которые могут рассматриваться как путешествия на тот свет. Непосредственной целью такого паломничества является собирание пейотля.

Тайная плантация кактусов пейотлей

Существенно, что паломничества эти характеризуются резкой и отчетливо отмеченной сменой поведения — иными словами,

ритуальным антиповедением. Попадая в Вирикуту, люди воспринимаются как божества (в частности, они принимают имена богов) — вообще как обитатели потустороннего мира; соответственно, они ведут себя наоборот, что и отвечает представлению о потустороннем мире. Цель антиповедения представляется при этом совершенно ясной: люди ведут себя обратным образом, чтобы приобрести черты сверхъестественности и войти в иной мир. Сами информанты могут связывать ритуальное антиповедение с эсхатологическими представлениями. По их словам, "когда мир кончится, все будет иначе, противоположно тому, что сейчас. Все изменится".

Антиповедение туземцев в Вирикуте непосредственно связано с тотальным переименованием, когда слова заменяются словами с противоположным значением — например, "да" начинает обозначать "нет", и наоборот.

Характерны слова шамана, поясняющие это тотальное переименование в Вирикуте и прямо связывающие его именно с сакральностью этого места: "Собирая пейот, мы меняем имена вещей, потому что, когда мы вступаем в Вирикуту, все настолько священно, что все наоборот"; "сейчас мы изменим все, все значения, так, как это было в древнее время…"

Такая трансформация не ограничивается языковой сферой, но прямо отражается на поведении. Например, старик превращается в ребенка, и его не только называют ребенком, но и обращаются с ним как с маленьким — так, ему не разрешают собирать дрова для костра, поскольку малышу это не по силам, и т. п.

Так же меняются и эмоции. Поскольку в принципе естественно радоваться, попадая в обетованную землю, и горевать, оставляя ее, паломники, напротив, рыдают, когда вступают в Вирикуту, и ликуют, когда покидают это место.

Необходимо подчеркнуть, что все это происходит совершенно осознанно: паломники, перед тем как отправиться в путешествие, учатся вести себя противоположным образом. Шаман (маракаме) учит паломника: "Смотри-ка, когда ты говоришь доброе утро, ты имеешь в виду добрый вечер — все [там] наоборот. Ты говоришь прощайте, я ухожу, а в действительности ты приходишь. Вы не пожимаете друг другу руки, вы пожимаете нош. Ты протягиваешь правую ногу, чтобы ее пожала нога твоего товарища. Ты говоришь добрый день, тогда как это только утро".

Так же, сообщает информант-уичоли, "обстоит дело с Татевари [божество огня, имя которого принимает шаман — предводитель паломников], с Таяупа, нашим Отцом Солнцем. Мы зовем шамана Татевари. Он Татевари — тот, кто ведет нас. Но там, в Вирикуте, говорят иначе. Его зовут "красный". А Тая-упа —

он сияющий. Так все меняется. Наш товарищ, который стар, называется ребенком. Наш товарищ, который молод, называется стариком".

Замечательно при этом, что в домашних условиях все эти наименования и ритуалы могут казаться смешными постольку, поскольку они воспринимаются в перспективе обычной, повседневной жизни. По словам того же информанта, "когда мы возвращаемся из Вирикуты с пейотлем, совершается обряд, и все меняется назад. А те, кто оставались дома, накидываются на нас и спрашивают: "Как это вы называли вещи? Почему вы зовете руки руками, а когда уходили, называли их ногами?" Но это оттого, что вещам вернули их прежние названия. И все они хотят знать, как там назывались вещи. Им рассказывают, и начинается хохот. Вот как это бывает".

НЕОБЫЧНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ Карлос Кастанеда. "Учение дона Хуана"

Для дона Хуана ценность растений определялась их способностью вызывать поток необычного восприятия. С их помощью он вводил меня в переживание этого потока с целью раскрытия мира магии, удостоверения его реальности. Я назвал этот поток переживаний "состояниями необычной реальности", т. е. такой реальности, которая отличается от повседневной.

Дон Хуан считал, что переживание необычной реальности — единственный способ практического освоения магии и приобретения силы. По его убеждению, именно этой главной цели подчинены все прочие компоненты учения.

Этим, кстати, определялось его отношение ко всему, что не было с нею непосредственно связано. В моих записях полно его замечаний по самому разному поводу. К примеру, как-то он заметил, что некоторые предметы несут в себе определенное количество силы. Сам он не испытывал к предметам силы особого почтения, но сказал, что к их помощи нередко прибегают слабые брухос.

— Существуют определенные предметы, которые наделены силой, — сказал он. — Таких предметов, которыми с помощью дружественных духов пользуются маги, множество. Эти предметы — орудия, не просто орудия, а орудия смерти. И все же это только орудия. У них нельзя чему-либо научиться. Собственно говоря, они относятся к разряду предметов войны и предназначены для сражения. Ими орудуют для убийства. Сила предмета зависит от его хозяина, от того, кто он на самом деле такой. Предмет силы, которым пользуется слабый брухо, — почти шутка; и наоборот, орудия сильного брухо получают от него свою силу.

— Ну хорошо, а какие предметы силы самые простые? Какие обычно предпочитают брухос?

— Тут не может быть "предпочтения". Все это предметы силы, все до одного.

— А у тебя самого есть какие-нибудь, дон Хуан?

— Для этих разновидностей силы существуют ограничения, — вновь заговорил он. — Но мое уточнение, я уверен, для тебя пустой звук. У меня самого, можно сказать, жизнь ушла на то, чтобы понять, что один "союзник" стоит всех предметов силы с их детскими тайнами.

— Что, "союзник" такой же сильный, как предметы силы?

Он презрительно фыркнул. Я видел, что испытываю его терпение.

— Что для тебя действительно необходимо — это постараться заполучить "союзника". И вот когда это тебе удастся, тогда ты поймешь то, что я говорю сейчас. Предметы силы — это детские забавы.

— Пойми меня правильно, дон Хуан, — запротестовал я. — Конечно, я не прочь заполучить "союзника", но мне хотелось бы вообще знать побольше. Ты ведь сам говорил, что знание — это сила.

— Нет, — отрезал он. — Сила зависит от знания, которым ты владеешь. Какой смысл знать то, что бесполезно?

ЧЕЛОВЕК — ВОИН НА ПОЛЕ ЖИЗНИ

Когда в 1968 году вышел первый из десяти романов Кастанеды о дон Хуане, якобы познавшем высшее откровение, этот роман стал мировым бестселлером. Но, кроме того, он еще был и диссертацией ученого-антрополога, что придавало роману — в общем-то действительно о магии — блеск гиперреализма.

Антропология — это всего лишь "более западный" аналог этнографии, науки об особенностях жизни. А особенности жизни широкая публика всегда понимала как особенности жизни отсталых племен.

Впрочем, антропология — наука о человеке в его среде обитания. То есть не обязательно в песках и в лесах, а может быть, в городе, в деревне, где угодно… Если исходить из этой концепции, то антропология — наука всех наук хотя бы по той простой причине, что человек — мерило всех вещей.

Автор антропологического бестселлера — вполне карьера, но карьера — всего лишь маска человека. Лишь прочитав его книги, как бы о дон Хуане, мы можем составить объективное представление о Кастанеде-человеке.

В Лос-Анджелесе Кастанеда увлекся странной наукой, в которой переплетаются все человеческие увлечения, все человеческие страсти и все странности, которых у самого Кастанеды было предостаточно.

В контексте эпохи всякое творчество наполняется иными смыслами. Так было, так будет, и поэтому обратимся к 1968 году, когда к Кастанеде пришла известность.

В 1968 году роман колумбийского писателя Габриэля Гарсия Маркеса "Сто лет одиночества" с легкостью пересекал границы, делая мир более связанным. Однако не случайно он был воспринят и как метафора вечным и, может быть, тщетным поискам свободы.

Если верить биографической справке, то в 1968 году Кастанеде было 37 или 43. Во всяком случае, все это время он был полон сил и по возрасту интегрирован в среду вольнодумной интеллигенции. Получив грант Калифорнийского университета на антропологические исследования, он так же продолжал искать свою сверхтему, которая должна была поразить артистический мир, но пока еще растворялась в данных наблюдений.

Кастанеда прекрасно понимал, что вряд ли сможет обойти своих коллег-антропологов, десятилетиями занимающихся тем же самым. Однажды ему посоветовали: "Выбери что-нибудь одно. Например, напиши о пейотле". Пейот — галлюциногенное и

лекарственное растение, часто используемое индейцами, чтобы "посетить" иные, возможно, более справедливые миры. Кастанеда так и поступил и отправился в Центральную Мексику. Несколько лет он занимался полевой работой, завершившейся необычайно интересным и необычайно странным романом "Учение дона Хуана".

Возможно, первая книга рождалась из подлинного знакомства с настоящим индейцем, и, возможно, Кастанеда на первых порах не предполагал, что его мятежное *"я"* будет диктовать продолжения. Во всяком случае, книга стала диссертацией вполне заслуженно: нравы индейцев, их обычаи, их философия были переданы на редкость убедительно, трехмерно, фактурно. И даже сенсационно, поскольку проповедующий плюрализм Запад всегда готов удивляться, сталкиваясь с разнообразием в реальности.

Диссертацию он защитил, а в 1973 году получил степень доктора философии и стал профессором Калифорнийского университета. С тех пор он написал еще десять книг — изданные миллионными тиражами, они были переведены на 17 языков, приобрел учеников. Однако критика всегда сомневалась, что его дон Хуан существовал на самом деле.

Для сомнений были основания. Кастанеда не предъявил миру ни одного доказательства существования своего дона Хуана и в 1973 году отправил его вместе с группой персонажей в магическое путешествие, из которого они больше не вернулись.

Мир своеобразно отмечает годовщину смерти Кастанеды. Газеты снова заполнили статьи, в которых описывается отношение научного мира к учению "великого гуру". Одна из последних статей в Liberation так и называется — "Притворщик или гениальный писатель?".

Профессиональные этнологи и антропологи всегда считали, что Кастанеда пишет развлекательные истории. Критические статьи были опубликованы в Time Magazine еще в 1972 и 1973 годах. Их писал директор департамента этнологии Национального Антропологического музея Мехико. Другой известный антрополог, Уэстон Лабарр, разоблачает Кастанеду в книге "Карлос Кастанеда: свет и тени живых духов". Он считает, что книги Кастанеды не дают информации научного характера о том, что такое "иная реальность" — одна ли она во всех обществах?

Наконец, известный антрополог Джей Файкс написал труд под названием: "Карлос Кастанеда, академический оппортунизм и психоделические шестидесятые", отнеся сочинения Кастанеды к интеллектуальному семейству, во главе которого стоит Олдос Хаксли — "Врата восприятия", а делают ему славу такие

замечательные личности, как доктор Тимоти Лири.

Лири в нашей истории фигура не случайная, он тоже служил профессором Гарвардского университета. Начиная с 60-х годов экспериментировал с галлюциногенными грибами, постепенно переходя к более сильным препаратам, ЛСД, а в 1963 году познакомился с Кастанедой. Кастанеда сразу предложил, чтобы Лири стал его учеником, но Лири пошел своим путем.

Неудавшийся ученик Кастанеды вдохновил многих рок-звезд и писателей на странные идеи, но его выгнали из университета. Впоследствии президент Никсон назвал его самым опасным человеком в Америке, и оставшуюся добрую половину жизни за ним охотилось ФБР. Это ему принадлежит лозунг поколения: Turn on, tune in, drop out (Включайся, настройся, выпадай).

В биографии Лири даже есть такой эпизод: в 1970 году из калифорнийской тюрьмы Лири освобождала революционная группа под названием "Всепланетарное подполье", и в следующий раз ФБР настигло его в Афганистане только три года спустя.

Лири был рекрутирован великим психоделическим мифом, а Кастанеда его создавал. В своей книге Файкс пишет, однако, что миф компилировался не из антропологических исследований, а из лекций в Лос-Анджелесском университете из того, что Кастанеде рассказывали индейские студенты. Более того, скорее всего сознательно, в целях усугубления мистификации, Кастанеда перепутал представления племени яки и унчолей. Впрочем, артистический мир, в отличие от научного, склонен оценивать гуманистические общечеловеческие составляющие в творчестве Кастанеды выше научных. Интересную и справедливую мысль высказал Поль Райземан в литературном приложении к "Нью-Йорк таймс": "Когда антропологи изучают культуры других народов, даже если они искрение хорошо относятся к этим народам, они никогда не считают, что эти представления могут их чему-то научить. Но, когда читаешь Кастанеду, понимаешь, что уроки индейского мага дона Хуана тоже дают уникальную информацию о реальности, и мне представляется это чрезвычайно важным".

Они были сумасбродами — Лири и Кастанеда, но главное в биографиях таких людей все же было не это, а то, что они — шестидесятники. Повсюду они поражали какой-то неуемностью и жизнестойкостью. Они возглавили контркультуру и несли прогресс, как его понимали. После всех безумств Лири, между прочим, выправился и скончался вполне достойно — в 1996-м, в Беверли-Хиллз. Его считают духовным прародителем Интернета. А Кастанеда на учении бессребреника дона Хуана оставил после себя прекрасно работающую индустрию с многомиллионным

доходом.

В **Россию книги** Кастанеды попали десятилетием позже, чем они появились на Западе. Мы откинули от Кастанеды Америку 60-х, приплюсовали к нему Рериха и мадам Блаватскую и, не спросив автора, кажется, включили Кастанеду в поиски русской идеи.

Однако в случае с Кастанедой все было непросто. Он затягивал, его читали на всех этажах социальной иерархии как почти разрешенного, и путешествия с доном Хуаном могли привести к очень странным последствиям. Такие философские высказывания далекого индейца, как, например: "Трюк вовлеченности в негласный социальный договор в том и заключается, чтобы убедить нас, будто описание, с которым мы соглашаемся, определяет границы реального мира", заставляли задуматься даже о том, что "описание" нашего мира совершенно не совпадает с тем, что мы видим, и с тем, что нам нужно. И о том, что, может быть, следовало бы пересмотреть соглашение.

Карлос Кастанеда, крестный отец движения Новой Эры, как считают его поклонники, умер от рака печени 27 апреля 1998 года. Ему, как полагают, было 72 года. Индустрия производителей бестселлеров еще некоторое время будет эксплуатировать его "таинственный уход", утверждая, что он "сгорел изнутри", хотя он был обычным способом кремирован. Кастанеда должен остаться загадкой — так диктует бизнес.

И он таки остался загадкой, но не потому, что мог разговаривать с духами, и не потому, что дон Хуан избрал его своим преемником, а скорее потому, что он до сих пор белое пятно в литературе. Его презирают серьезные ученые, последователи готовы плыть по течению мескалито и пейотля. Но однажды бывшая жена писателя — Маргарет Раньян Кастанеда — проговорилась: "Учение дона Хуана дало начало психической революции — и я подумала: "Какое совпадение!" Карлос всегда говорил о начале революции. Он хотел помочь всем угнетенным мира, особенно странам Латинской Америки".

Сила убеждения, философии Кастанеды — дона Хуана (человек — воин на поле битвы жизни), если соприкоснуться с ней, огромна, и философия старого индейца — яки он или унчоли, неважно — вполне пригодна, чтобы сопротивляться.

(По материалам Кароль Сигмам, "Русский журнал".)

МАНИФЕСТ ХИППИ
Кристоф Бурсейе. "Карлос Кастанеда: истина лжи"

"Учение дона Хуана" становится манифестом поколения хиппи. Разве Кастанеда не описывает в нем психоделические "поездки", во время которых он пробовал запрещенные грибы? Очевидно, что книга обязана своим успехом множеству фанатов, оголтело накинувшихся на "растения силы", воспетые доном Хуаном.

Будущий автор "Диких сердцем" Барри Гиффорд живет в Беркли. В марте 1968 года он присутствует на презентации книги Кастанеды: "В зале на Тегеран-авеню собралось много народу, одних привлекал психоделический аспект книги, других — то, что это рассказ об индейце. В то время университет в Беркли просто бурлил. Студенты протестовали против войны во Вьетнаме, курили травку, пробовали ЛСД. Этажом ниже того помещения, в котором мы находились, в пиццерии подавали зелье QG бандам "ангелов преисподней"[4]. В соседнем здании репетировала группа "Гретфул дид". А здесь, в этом зале, Тимоти Лири и многие другие ждали Кастанеду. По рукам ходили косячки и промокашки, пропитанные ЛСД. Пришел Кастанеда. Он казался старше, чем мы себе представляли. Затянутый в строгий темно-серый костюм, Кастанеда выглядел как профессор. Ему предложили косячок, он отказался. Похоже, он был не в духе".

Но, как бы там ни было, новое произведение вышло в уважаемом университетском издательстве. Кастанеда не гнушается рекламной кампании. Он раздает автографы на книгах, а также дает несколько интервью. Кроме прочего, беседует с Теодором Рожаком на волнах радиостанции КПФА. Рожак — фигура известная. Этот профессор государственного калифорнийского колледжа в Хейворде горячий поклонник контркультуры. В 1969 году он опубликует восторженную похвалу движению хиппи "Создание контркультуры".

Если послушать первые интервью, создается впечатление, что Карлос заранее подготовил ответы. Он тщательно избегает вопросов о личной жизни, красочно описывает встречи с доном Хуаном, то и дело цитирует собственную книгу.

Отвечая в магнитофонной записи на вопросы Джейн Хеллисоу из издательства Калифорнийского университета, он впервые подробно рассказывает о народе яки.

В книге этническая принадлежность дона Хуана кажется само собой разумеющейся. На кассете же, предназначенной для прослушивания по радио, Кастанеда подробно останавливается на печальной истории племени, которое вело постоянную борьбу с завоевателями, пока в конце концов его представители не были рассеяны по всей стране: "Яки — христиане, провозгласившие себя католиками. Они добровольно позволили католическим миссионерам посетить их в 1773 году, но после восьмидесяти лет колонизации убили всех миссионеров, и те больше никогда не возвращались. Яки вступили в войну с мексиканцами. Война длилась долго. И вот наконец в 1908 году, в начале века, Мексика решила положить конец этой бессмыслице. Их подвергли осаде, на них послали много солдат, чтобы вывезти индейцев и посадить на корабли, уходившие на юг, в Оахаку, Веракрус и на Юкатан. Яки разбросали по всей стране, потому что это было единственным способом их остановить. Они воины. Эти люди очень и очень воинственны. Они ненавидят мексиканцев и называют их йори, что значит "свиньи" или что-то в этом роде".

"Индейская" тема кажется наиболее важной. В шестидесятые годы многие дети-цветы желают порвать с западной цивилизацией, где правят деньги. Некоторые подбивают индейцев к бунту. Как государство может называть себя демократическим, если оно построено на могиле уничтоженного народа? Кастанеда становится членом движения за возвращение к "природному" сознанию. Разве в книге индеец дон Хуан не "преподает свою науку" восхищенному представителю западной цивилизации? Словно по мановению волшебной палочки угнетенный становится учителем угнетателя.

Обучение не имеет официального статуса, зато, по словам автора, он постоянно видится с доном Хуаном. Кастанеда едет в Мексику, чтобы ему первому вручить экземпляр книги. Он также дважды навещает дона Хенаро.

Очень скоро выясняется, что издательству Калифорнийского университета повезло, объем продаж книги растет с головокружительной быстротой.

Летом Карлос сообщает своему издателю Джиму Квебеку, что уже начал писать вторую книгу. Квебек принимает это к сведению. По его совету Кастанеда назначает встречу с литературным агентом Недом Брауном и становится его постоянным клиентом.

БОЛЬШОЙ ДРУГ И ВЕРНЫЙ ЛГУН

Карлоса Кастанеду можно смело причислить к величайшим загадкам XX столетия. Достоверно о нем известно только то, что он — автор десяти книг-бестселлеров и основатель компании Cleargreen, которая ныне владеет правами на творческое наследие Кастанеды. Все остальное — не более чем предположения, если не сказать домыслы.

Кастанеда тщательно сохранял "тайну личности", практически не давал интервью и категорически отказывался фотографироваться (однако по стечении обстоятельств несколько фотографий Кастанеды все же существует). Он даже отрицал, что когда-либо был женат, хотя Маргарет Раньян, автор книги воспоминаний об этом человеке, утверждает, что Кастанеда был ее супругом. Кастанеда любил мистификации. Его знакомый, Жозе Бракамонте, охарактеризовал Карлоса так: "Большой лгун и верный друг".

Карлос каждый раз с упоением придумывал себе новую родину, новых родителей и т. д.

Чаще всего Карлос говорил всем, что родился в Бразилии, в Сан-Пауло, в Рождество 1935 года в очень респектабельной семье, а отец его был академиком. Он любил туманно намекать, что Освальдо Арана (или Аранья), дипломат, революционер, известная фигура того времени, приходился ему дядей. Кому-то другому он поведал, что родился в 1931 году, еще кому-то — что это случилось в Бразилии, но не в Сан-Пауло, а в городке Жуэри и т. д.

В историях, которые рассказывал о себе Кастанеда, сочетаются вымышленные и подлинные факты. В некоторых интервью Кастанеда упоминает свою бабушку и деда, у которых он какое-то время жил, когда был ребенком.

Бабушка имела иностранное происхождение, возможно, турецкое, и была очень крупной и некрасивой, но доброй женщиной, и Карлос ее любил. А вот дед Карлоса, по всей видимости, был фигурой действительно неординарной. Он был выходцем из Италии, рассказывал маленькому Карлосу всевозможные истории и все время что-то изобретал.

Позже, во время духовного обучения в Мексике, дон Хуан потребовал, чтобы Карлос сказал "прощай" своему деду. То, что дед умер, не имело значения — он продолжал оказывать влияние на Карлоса, на его взгляды и жизнь.

Карлос вспоминает, что прощание с дедом было одним из самых тяжелых потрясений в его жизни. Он представил деда в

мельчайших деталях и сказал ему "прощай"…

В 1951 году Карлос эмигрировал в США, а в 1960 году произошло событие, коренным образом изменившее жизнь самого Кастанеды и тысяч его последователей, — Кастанеда встретил дона Хуана Матуса, индейца из племени яки. Дон Хуан стал духовным учителем Кастанеды и в течение двенадцати лет передавал своему подопечному сокровенные знания своего племени.

Основной задачей дона Хуана было разрушить все уже сформировавшиеся в мозгу Кастанеды рамки и заставить его увидеть не узкую полоску реальности, а весь огромный и бесконечно разнообразный мир. Поначалу для снятия блокировок в мозгу юного Карлоса пришлось прибегать к очень жестким мерам и применять растительные психотропные средства, что и дало повод противникам Кастанеды обвинять его в пропаганде наркотиков. Обвинителям были предоставлены контраргументы:

а) психоделики — это не наркотики, они не вызывают привыкания;

б) переживания, испытываемые под воздействием мескалина и т. п., Кастанеда описывает только в самых первых книгах, и эти описания способны скорее оттолкнуть читателя от подобных экспериментов, чем привлечь, — сам автор никогда добровольно на его повторение не шел;

в) в последующих книгах Кастанеда неоднократно подчеркивает, что психотропные средства могут послужить лишь первоначальным толчком и не более того, добиваться же устойчивых результатов по управлению состояниями сознания следует совершенно иными методами, о которых он и рассказывает.

С разрешения дона Хуана Кастанеда стал записывать его слова; так родилась первая из известных во всем мире книг Карлоса Кастанеды — "Учение дона Хуана: путь знания индейцев из племени яки", опубликованная в 1968 году Эта книга мгновенно стала бестселлером — как и девять последующих. Все они представляют собой запись бесед дона Хуана с Кастанедой, а цепь событий в них обрывается в 1973 году, когда дон Хуан таинственно исчез — "растаял подобно туману".

До сих пор люди спорят, был ли дон Хуан реальным человеком, или он был придуман Кастанедой. М. Раньян пишет, что имя Хуан Матус так же распространено в Мексике, как имя, скажем, Петя Иванов — в России. В своих курсовых работах Кастанеда сначала просто упоминал пожилого индейца, который согласился его учить. Имя дон Хуан Матус всплыло позже.

Если верить Кастанеде, скромный старик-индеец был самым

настоящим магом-шаманом, последним представителем уходящей в глубь веков линии тольтекских магов. Более того, дон Хуан обнаружил у Кастанеды соответствующие склонности и на протяжении 13 лет обучал его искусству древней магии.

Стремление Кастанеды ускользнуть от любой определенности прямо вытекает из основного требования, предъявляемого к тольтекским магам школы дона Хуана Матуса — его духовного учителя: быть текучим, гибким, неуловимым, никому не позволять ограничивать себя тесными рамками шаблонного поведения и стереотипных реакций. По терминологии магов-тольтеков или воинов, как они предпочитают себя называть, воин-маг должен "стирать свою личную историю".

Так что мы, возможно, никогда не узнаем, был ли дон Хуан реальным человеком. Если его ученик столь преуспел в стирании личной истории, то учитель уж точно постарался не оставить никаких следов пребывания на этой планете.

Кастанеда заявлял, что дон Хуан не умер, а "сгорел изнутри", однако у него не было и тени сомнения относительно его собственной смертности. "Я хотел бы обрести целостность, чтобы покинуть этот мир таким же способом, которым это сделал он, но нет никакой гарантии", — заявлял он. Легенда гласит, что и сам Кастанеда ушел из нашего мира схожим образом — как бы растворился в воздухе.

ЗИГЗАГИ ЕГО ЖИЗНИ

Под руководством дома Хуана Матуса, индейца из племени яки и мексиканского шамана, более 13 лет Карлос Кастанеда проходил классическую подготовку шамана. О его жизни известно в основном из книг Кастанеды, а на достоверность описанных в них событий, в свете обязательного для тольтека "стирания личной истории", полагаться нельзя. Миллионы благодарных последователен по всему миру покупают книжки и кассеты с магическими пассами. Несмотря на "научную" спорность материала, представленного в его книгах, Кастанеда защитил звание магистра антропологии в Калифорнийском университете.

Карлос Кастанеда

Попыток его разоблачения предпринималось немало. Люди искали дона Хуана Матуса, анализировали тексты писателя в поисках противоречий, нелепостей и плагиата. Матус, по словам бывшей супруги мага Маргарет, — это сорт португальского газированного вина, которое они вместе употребляли в молодости.

Сын Кастанеды, Адриан Вашон, оспорил в суде подлинность завещания, подписанного нагвалем за 4 дня до его смерти.

Он и его мать утверждали, что подпись под завещанием

размыта и не похожа на подпись Кастанеды. Суд был назначен на октябрь 1998 года (в Лос-Анджелесе), но чем закончилось дело — неясно. Адвокат писателя отрицал все претензии к качеству завещания, утверждая, что Карлос Кастанеда сохранял ясность сознания до самой смерти.

Имущество Карлоса Кастанеды было оценено в 1 миллион долларов (довольно скромно для автора, чьи книги разошлись общим тиражом около 8 миллионов на 17 языках). Все оно было отдано в учрежденный незадолго до его смерти Фонд Орла. Оценочный общий капитал фонда — 20 миллионов, так что где там доля Карлоса — тоже неясно.

Кастанеда рассказывал о желании своего отца стать писателем. И добавлял: "В этом я похож на своего отца. До встречи с доном Хуаном я целые годы просидел, затачивая карандаши и мучаясь головной болью, стоило мне захотеть что-то написать. Дон Хуан объяснил мне, как это глупо. Если хочешь что-то сделать, делай это безупречно. Весь смысл в этом".

"Тогда я по-настоящему понял, что жизнь не удалась. И сказал себе: если уж делать что-то, так совершенно новое". В 1959 году решил поменять имя и стал называться Кастанедой. Такова его "легенда".

Но разве можно скрыть свою подлинную биографию, когда за дело берутся неуемные журналисты?

Слово "Кастанеда" означает "каштановая роща", и сам Кастанеда немного напоминал каштан: крепкий, но мягкий в общении латиноамериканец ростом 165 сантиметров, весом около 65–70 килограммов. Коротко стриженные темные волосы; черные блестящие глаза. Одевался всегда в консервативной манере, стараясь ничем не выделяться, независимо от того, что на нем — темный деловой костюм или спортивная майка. Карлос говорил, что не курит и не пьет спиртное, не употребляет марихуану и даже кофе не любит. Его единственный эксперимент с наркотиками был проведен по настоянию дона Хуана. По словам писателя, это было первым и последним знакомством с ними.

Дон Хуан Матус ввел своего ученика, Карлоса Кастанеду, в мир познавания магов, живших в Мексике в древние времена. Карлос Кастанеда много написал о своем ученичестве у дона Хуана, в течение которого дон Хуан преподал ему путь воина. Для дона Хуана воин — это существо, живущее жизнью, до краев наполненной исследованием бесконечных возможностей человеческого осознания, которые обычно никогда не исследуются; существо, отправляющееся, когда приходит время, в определяющее путешествие осознания, " переход к тотальной

свободе".

Покидая этот мир одиноким воином, в полном сознании, Карлос Кастанеда оставляет позади богатое знание, открытое каждому, кто желает отправиться в бесконечные слои осознания, которые доступны человеческим существам.

ШАГИ В МИР

В 1956 году Карлос знакомится с Маргарет Раньян, будущей женой. Маргарет в курсе увлечений в интеллектуальной молодежи Тихоокеанского побережья — это пси-факторы, экстрасенсорика, разнообразные мистические учения и прочее. Сама она увлекается учением мистика Годдарда Невилла, выступавшего с лекциями на темы поиска самости и практики контролируемых сновидений. Они обмениваются книгами, обсуждают лекции, ходят на концерты, увлекаются кино, проводят опыты по экстрасенсорике. Постепенно вокруг них складывается узкий круг друзей, объединенных общими интересами.

Большое впечатление на Кастанеду произвела книга английского писателя Олдоса Хаксли "Врата познания" — о влиянии галлюциногенов на сознание человека. Эту тему Кастанеда развил в своей курсовой работе второго курса. В ней же он особенно подчеркнул роль языковой традиции, которая, с одной стороны, облегчает коммуникацию между людьми и помогает сохранять накопленные знания, а с другой — "сужает" сознание: слова принимаются за реальные объекты, а не за их символы, и постепенно вся широта мира сводится к набору общих суждений.

В кругу Кастанеды обсуждались также идеи Невилла о возможностях программирования сновидений и "контролируемого воображения". Поднимались темы о существовании светящейся сферы вокруг человека с "пробужденным" воображением. Проговаривалась мысль о том, что в условиях современного мира пропаганду нового учения лучше вести не от лица адепта — носителя учения, а от лица посвященного в его мистерии ученика. Многие из этих идей позже получили глубокое истолкование в сочинениях Кастанеды. Кроме того, молодые американские интеллектуалы были всерьез увлечены изучением образа жизни и обрядов индейских шаманов, к которым в родной для Кастанеды Кахамарке среднее сословие относилось с пренебрежением.

Профессор Клемент Мейган, курировавший Кастанеду по антропологии, поощрял сбор интервью у представителей изучаемых народностей. Тема его полевых интервью — использование растений, содержащих галлюциногены, в индейских ритуалах. Он отдаляется от друзей, пропускает деловые встречи и все больше времени проводит в Аризоне и Мексике. По реакции профессора Мейгана на собранный

материал ему становится ясно, что он вышел на весьма интересное и малоизученное направление.

Объем полевых записей становился все обширнее, большую часть времени Кастанеда проводит за пишущей машинкой. Обучение оплачивать нечем, и он оставляет университет. После многочисленных переделок к 1965 году у Кастанеды была готова внушительная рукопись — книга под названием "Учение дона Хуана: путь знания индейцев из племени яки". Она была роздана для отзывов и рекомендаций к публикации. В университетской среде отношение к книге разделилось — появились как ее сторонники (во главе с профессором Мейганом), так и те, кто опасался, что личный, "неакадемичный" подход может дискредитировать объективность научных традиций университета.

Но представители обоих лагерей сходились в оценке сочинения как неординарного.

…Три года ушло на уточнение позиций профессуры по поводу публикации книги Кастанеды. Наконец весной 1968 года она вышла в университетском издательстве University of California Press под типовой обложкой университетских учебных пособий. В течение короткого времени она стала бестселлером и продавалась лучше, чем какое-либо другое издание, — за первые 2 года было продано 300 тысяч книг. По договору с держателем авторских прав — издательством УКЛА — "Учение дона Хуана" выпускали также крупные издательства "Боллентайн" и "Саймон и Шустер".

В первой книге Карлоса Кастанеды речь идет о том, как однажды, будучи студентом, Кастанеда в поисках объекта для исследовательского интервью встречается с доном Хуаном — старым индейцем брухо, магом, целителем и мастером древнего ритуала.

Студент-антрополог соглашается и подробно описывает последовавшие события и свои ощущения. Он рассказывает о "митотах" — церемониях употребления пейота и грибов, во время которых у участников появлялась способность взаимодействовать с магической реальностью, полной неких дружественных или враждебных сил.

Первая книга Карлоса Кастанеды снискала фантастический успех, была переведена на 17 языков и до сих пор является одним из супербестселлеров. Споры по поводу ее жанра не утихают: один считают ее уникальным эзотерическим учебником, другие — не менее уникальной литературно-философской мистификацией, третьи — сюрреалистической аллегорией и т. д.

В это время Карлос увлекается философией, посещает лекции

по феноменологии, знакомится с работами Гуссерля, Парсонса, Витгенштейна.

ВДАЛЬ ОТ РЕАЛЬНОСТИ

Вторая книга "Отдельная реальность: продолжение бесед с доном Хуаном" также носит характер художественнодокументального отчета о встречах с индейцем брухо. Появляются новые персонажи — коллега дона Хуана — дон Хенаро. Он отучает Кастанеду от пристрастия к западной логике и рационализму, демонстрируя нарушение аристотелевских законов пространства и времени. Дон Хенаро парит над полом, в одно мгновение перемещается на горный выступ, удаленный на расстояние 10 миль, отплясывает на краю водопада. Читатель вправе думать, что индейцы манипулируют сознанием Кастанеды. Под этим углом зрения можно рассматривать и описанные в книге превращение и полет самого Кастанеды в виде вороны. Дон Хуан продолжает знакомить его с системой шаманских взглядов на мир, с понятиями "воина" и "охотника", живущих одновременно в двух мирах, с понятием "видения", т. е. способность ощущать за реальными событиями этого мира Великое Ничто, с правилом "контролируемой глупости" — принципа жизни в мире людей.

Вышедшая вскоре третья книга "Путешествие в Икстлан" содержит более систематизированное, чем в предыдущих, изложение основных принципов учения дона Хуана. Последние три главы содержат материал о третьей стадии ученичества, начавшейся в мае 1971 года. Кастанеда понимает, что тот, кто ступил на путь воина — "путь с сердцем", — уже никогда не сможет повернуть вспять. Дон Хуан продолжает открывать аспекты этого пути — искусство быть недостижимым, принцип стирания личной истории, выстраивание отношений со своим "союзником" и борьба с ним, концепцию смерти как советчика, необходимость принятия ответственности за свои поступки и т. д.

За эту книгу в 1973 году Карлос Кастанеда получает звание доктора философии по антропологии. Теперь он — популярная личность, у него берут интервью и приглашают выступать с лекциями перед студентами.

В основе четвертой книги "Сказки о силе" (1974) — данные о конечной стадии ученичества в 1971–1972 годах. Кастанеду готовят к обряду инициации. В пустыне дон Хуан открывает ему свои тайны и дает подробные объяснения о стратегии мага. На этом этапе ученичества Кастанеда чувствует, что его собственное сознание раскалывается. Он убеждается, что привычная картина мира (или тональ) — лишь крохотный островок в бесконечном, непознаваемом и не поддающемся никаким формулировкам мире

волшебства — так называемом нагвале. Тональ и нагваль — центральные понятия учения дона Хуана: тональ — мир заданный и разумный, нагваль — мир магических возможностей, воли и превращений. Между ними существует трещина, и путь воина предполагает умение существовать и действовать в обоих мирах. После обряда инициации Кастанеда и два других ученика, навсегда простившись с учителями, совершают прыжок с вершины горы в пропасть — в трещину между мирами. Предполагается, что в ту же ночь дон Хуан и дон Хенаро навсегда уходят из этого мира. Так в книгах Кастанеды заканчивается рассказ о периоде его непосредственного обучения у дона Хуана.

Сразу после появления первых книг о доне Хуане возник вопрос о степени достоверности его образа — реальное ли он лицо, и существовал ли прототип, или же он — плод художественного вымысла. В пользу возможности существования реального прототипа говорит тот факт, что коллега Кастанеды по университету Дуглас Шарон задолго до того, как познакомиться с Кастанедой, также прошел курс ученичества у перуанского курандеро Эдуардо Кальдерона Паломино. В беседах между собой Кастанеда и Шарон отмечали огромное количество совпадений между учениями Эдуардо и дона Хуана.

В то же время при анализе сочинений Кастанеды становится ясно, что многие изложенные им взгляды и теории связаны с экзистенциализмом, феноменологией и современной психотерапией. Это обстоятельство наводит на мысль, что фигура дона Хуана могла быть выдумана человеком с университетским образованием.

Жизнь Кастанеды все больше становилась похожа на образ жизни современного гуру. Он отдаляется от прежних друзей и окончательно погружается в изучение шаманских практик. Пишет книги, выступает с лекциями, поддерживая ореол таинственности вокруг своей фигуры. Некоторые темы из его книг порою перекочевывают в реальную жизнь. Так, иногда после разговора с каким-то человеком он мог утверждать, что на встрече присутствовал не он сам, а его "дубль".

В произведениях, написанных Кастанедой в 1970—90-х — "Второе кольцо силы", "Дар Орла", "Огонь изнутри", "Сила безмолвия", "Активная сторона бесконечности", "Искусство сновидения", — идет дальнейшее описание учения дона Хуана и рассказывается о перипетиях судьбы современного мага. Последняя книга "Колесо времени" — своего рода авторский конспект важнейших понятий и комментариев к произведениям Кастанеды.

Во "Втором кольце силы" (1977), спрыгнув со скалы в

пропасть, Карлос остается в живых и возвращается в Мексику, чтобы выяснить, насколько реален был тот невероятный прыжок. Здесь он встречается с группой женщин-магов — учениц дона Хуана — и в поединке с ними обнаруживает в себе магическую способность выходить из своего тела в виде могущественного дублера. Карлос после контактов с женщиной-воином Ла Гордой принимает на себя ответственность лидера новой партии нагваля.

В "Даре Орла" (1981) бывший ученик пытается возглавить новый отряд магов, но конфликты между ним и другими учениками возрастают. С помощью Ла Горды (Флоринды Доннер) он понимает, что из-за особенностей своего энергетического устройства не может быть их лидером. Пути магов расходятся, но с ним остается Ла Горда. Они уезжают в Лос-Анджелес, где практикуют совместные путешествия в сновидениях и в состоянии повышенного осознания пытаются вспомнить годы ученичества, отрабатывая магические принципы.

КАРЛОС КАСТАНЕДА: ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ

— Хотя я и антрополог, эта работа является неантропологической.

Однако она уходит своими корнями в антропологию культуры, потому что много лет назад она была начата как полевые исследования именно в этой области.

Со временем мои поиски постепенно перешли в нечто иное как следствие их собственной инерции и моего собственного роста. На исследование лекарственных растений наложилось изучение системы верований, которая пронизывала границы по крайней мере двух различных культур.

Два человека стали скорее моими учителями, чем просто информаторами, хотя я и продолжал необоснованно рассматривать свою задачу как антропологическую.

Я пишу скорее о событиях, которые происходят в моей жизни как прямой результат принятия чужого набора идей и процедур. Иными словами, система верований, которую я собирался изучать, поглотила меня, и, для того чтобы продолжать свой критический обзор, я должен платить ежедневно необычайной ценой — своей жизнью как человека в этом мире.

Благодаря этим обстоятельствам я столкнулся теперь с особой проблемой, необходимостью объяснить, что же такое то, что я делал. Я очень далеко отошел от того, чем я был раньше — средним западным человеком и антропологом, — и я должен прежде всего напомнить, что данная работа не плод фантазии. То, что я описываю, чуждо нам и поэтому кажется нереальным.

По мере того как я вхожу глубже в путаницу магии, то, что раньше казалось примитивной системой верований и ритуалов, оказывается теперь огромным сложным и запутанным миром. Для того чтобы познакомиться с этим миром и написать о нем, я должен пользоваться самим собой все более сложно и все более утонченно. То, что со мной происходит, не является более чем-то таким, что известно антропологам о системе верований мексиканских индейцев. Соответственно, я оказываюсь в трудном положении.

— Все, что мне остается делать при подобных обстоятельствах, так это представить все так, как оно происходило. Я могу заверить читателя в том, что не веду двойной жизни и что в своем повседневном существовании я следую принципам системы дона Хуана, — говорит Кастанеда.

После того как дон Хуан Матус и дон Хенаро Флорес, два мага из мексиканских индейцев, которые меня обучали, объяснили мне свое учение так, что сами остались удовлетворены, они попрощались и покинули меня.

Я понял, что с этих пор моей задачей становится закрепить самому то, чему они меня научили.

В ходе этой задачи я вернулся в Мексику и обнаружил, что дон Хуан и дон Хенаро имели еще девять учеников магии: пятерых женщин и четырех мужчин. Старшую звали Соледад, затем была Мария Елена по прозвищу ла Горда (толстая). Остальные три женщины — Лидия, Роза и Жозефина — были моложе и их называли "сестренками"; четыре мужчины по старшинству были: Элихио, Бениньо, Нестор и Паблито — последних трех звали Хенарос, поскольку они были учениками дона Хенаро.

Я уже знал раньше, что Нестор, Паблито и Элихио, которого там больше не было, были учениками, но я считал, что четыре девушки были сестрами Паблито и что Соледад была их матерью. В течение нескольких лет я был знаком с Соледад и называл ее донья Соледад в знак уважения, потому что по возрасту она была ближе к дону Хуану. С Лидией и Розой я был также знаком, но наши встречи были слишком короткими и случайными, чтобы я мог понять, кем они были в действительности. Жозефину и Горду я знал только по имени. Я встречался с Бениньо.

По непонятным для меня причинам все они, казалось, ждали моего возвращения в Мексику. Они сообщили мне, что ждут, чтобы я занял место дона Хуана как их лидер, их иагваль. Они рассказали мне, что дон Хуан и дон Хенаро исчезли с лица земли так же, как и Элихио. Эти люди считали, что эти трое не умерли, а вошли в другой мир, отличный от мира нашей повседневной жизни, однако такой же реальный.

Женщины, особенно Соледад, яростно спорили со мной с самой первой нашей встречи. Тем не менее они были тем инструментом, который меня активизировал.

Контакт с ними вызвал мистическое брожение в моей жизни. С того самого момента, как я с ними встретился, в моем мышлении и понимании произошли разительные перемены. Все это произошло, однако, не на сознательном уровне. Если я что-нибудь и нашел после своего первого визита к ним, то это еще большую, чем когда бы то ни было, путаницу в голове. Однако в самой глубине этого хаоса я встретился с удивительно твердой опорой. В своей стычке с ними я обнаружил в себе такие ресурсы, об обладании которыми я и не подозревал.

Горда и три сестрички были ясновидящими. Они добровольно

давали мне всякие указания и показали мне свои собственные достижения. Дон Хуан описывал искусство сновидения как способность использовать свои обычные сны, превращая их в контролируемое сознание при помощи особой формы внимания, которое он и дон Хенаро называли "вторым вниманием".

Я ожидал, что трое Хенарос будут обучать меня своим достижениям в другом аспекте учения дона Хуана и дона Хенаро, искусству "красться" или искусству "сталкера". Искусство сталкера было представлено мне как ряд приемов и установок, которые позволяют наилучшим образом выходить из любой сложной ситуации. Но все, что они рассказали мне об искусстве сталкинга, не имело ни смысла, ни силы по сравнению с тем, чего я ожидал.

Я прекратил свои расспросы для того, чтобы дать каждому возможность почувствовать себя со мной легко и расслабленно, но все эти мужчины и женщины отстранились, считая, что, раз я не задаю больше вопросов, значит, я наконец стал вести себя как нагваль.

Каждый из них стал требовать от меня совета и руководства. Для того чтобы все это выполнить, я должен был сделать полный обзор всего того, чему дон Хуан и дон Хенаро обучили меня. Я был вынужден войти еще глубже в искусство магии.

СБОРКА И СТАЛКИНГ

В книге "Огонь изнутри" Кастанеда вспоминает свои встречи с доном Хуаном — его концепцию мелких тиранов, рассматривающую любые негативные ситуации как средство обучения. Продолжая работать над собой, он избавляется от чувства собственной важности и обретает целостность. Дается объяснение новых терминов учения дона Хуана — "точка сборки", "положение точки сборки", "сталкинг", "намерение" и "позиция сновидения", "преодоление барьера восприятия".

В "Силе безмолвия", размышляя о встречах с доном Хуаном, его ученик говорит об устройстве мира и мире мага, о модальности времени и овладении намерением. Он убеждается, что магия нужна для того, чтобы мы знали: сила — в кончиках наших пальцев, нужно только осознать свое могущество, которым реально владеет каждый. Появляются новые термины — "проявление", "толчок", "уловка", "нисхождение духа", "требование" и "управление намерением".

"Искусство сновидения" строится на описании концепции дона Хуана о контролируемом сновидении. Сновидения — единственный фиксируемый разумом в мистических образах выход в мир нагваля. В отличие от фрейдистов, которые занимаются символическим истолкованием сновидений, индейский маг предлагает в этот мир внедряться и воспринимать как некую иную реальность, которой возможно управлять.

"Активная сторона бесконечности" посвящена жизни и работе в Лос-Анджелесе. Кастанеда пытается соотнести проблемы друзей и коллег и учение дона Хуана. Речь идет о практике внутреннего безмолвия, способе "остановить мир", возможности увидеть течение энергии во Вселенной и подчинить себе вибрирующую силу, удерживающую людей как целое в виде конгломерата энергетических полей.

Помимо увлекательного изложения учения дона Хуана в многотомной эпопее Кастанеды отчетливо прослеживается сюжет духовного ученичества — перипетии взаимоотношений ученика и учителя. Стадии ученичества, фигура учителя и его власть вызывают живой интерес у последователей как способствующие превращению "обычного" человека в творческую личность.

В 1993–1995 годах сподвижницами Кастанеды была разработана современная версия "магических пассов", "открытых" шаманами Древней Мексики. Из них был составлен комплекс упражнений психоэнергетического тренинга, названный

тенсегрити (от анг. tension — "напряжение", "растяжение"; и integrity — "целостность"). Цель тенсегрити — тренинг перераспределения энергии, ему в книгах Кастанеды дои Хуан обучает своих ближайших учеников: Тайшу Абеляр, Флоринду Доннер-Грау, Кэрол Тиггс и Карлоса Кастанеду. С предисловием Кастанеды выходят книги по тенсегрити, видеокассеты, проводятся семинары, в которых активное участие принимают сподвижницы Кастанеды, впервые появившиеся в 1970-е годы в его сочинениях как женщины-маги. Тайша Абеляр и Флоринда Доннер пишут книги — "женский" вариант Кастанеды, повествующие об их собственных судьбах и опыте ученичества у дона Хуана. Все они принимают активное участие в продвижении "мистического продукта" Кастанеды в виде книг, видеокассет и семинаров тенсегрити.

Учение дона Хуана, как и имя Кастанеды, все больше коммерциализируются и превращаются в раскрученный бренд и торговую марку. Кастанеда основывает компанию Cleargreen, учреждает Фонд Орла, который владеет правами на его наследие.

Коммерческие проекты Кастанеды 1990-х годов несколько снизили "градус духовности", связанный с его сочинениями. В то же время подразумеваемая, но не декларируемая связь Кастанеды с движением New Age — Новый век, или Новая эра — стала очевидна. Нью Эйдж представляет собой популярное общественное движение, имеющее свою философию и эстетику — причудливую смесь религиозных, космических, экологических теорий, приправленных психотерапией и традиционными, в основном восточными, психотехниками.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ

Поскольку под влиянием дона Хуана Карлос Кастанеда, по его собственным словам, поставил перед собой цель стереть личную историю (как один из элементов духовной практики, известной как "путь воина") и в течение долгих лет целенаправленно держал в тайне многие аспекты своей жизни и окутывал туманом свою деятельность, его биография стала объектом многочисленных спекуляций и противоречащих друг другу версий, что вызывает сложность для составления точной биографии, так как, по всей видимости, невозможно в данном случае найти источник, которому можно полностью доверять.

Существует несколько видов источников сведений о Карлосе Кастанеде:

во-первых, естественный первоисточник — это те сведения, которые предоставил сам Кастанеда в книгах, статьях и некоторых интервью;

во-вторых, это информация из книг и статей в различных СМИ, авторы которых прямо или косвенно утверждали, что почерпнули сведения из задокументированных источников;

в-третьих, сами документы (реально существующие либо вымышленные);

в-четвертых, субъективные воспоминания лично знавших Карлоса Кастанеду либо утверждавших, что знают его.

Необходимо отметить и позицию Карлоса Кастанеды, который долгие годы сознательно не реагировал на многочисленные противоречивые публикации в прессе относительно его жизни, деятельности и даже якобы смерти. Другая характерная черта, относящаяся к стиранию личной истории, — запрет Кастанеды на видеосъемки, фотографирование и использование диктофона во время интервью и публичных лекций. Кастанеда объяснял это тем, что, согласно этнической эзотерике дона Хуана, человек знания (то есть воин, или маг, в его терминологии) не может позволить себе быть статичным, так как суть его противоположна застывшим формам.

РАННИЕ ГОДЫ (АВТОРИЗОВАННАЯ ВЕРСИЯ)

Согласно самому Карлосу Кастанеде, первоначально его звали Карлос Аранья (Carlos Aranha; по-порт. aranha — "паук") (впоследствии, в 1959 году, при получении американского гражданства он принял фамилию матери — Кастанеда, а не отца — Аранья). Он родился в обеспеченной семье 25 декабря 1935 года в Сан-Паулу, Бразилия. На момент рождения возраст его матери составлял 15 лет, а отца — 17. (Впоследствии обстоятельства собственного зачатия Карлос охарактеризовывал как "скучное совокупление".) Его передали на воспитание одной из сестер матери. Она умерла, когда ему было шесть лет. Маленький Карлос отличался несносным поведением и часто попадал в неприятности.

Когда ему было примерно 10–12 лет, Карлоса Аранью отправили в интернат в Буэнос-Айрес. В год пятнадцатилетия (1951) его отослали в США. По всей видимости, родители нашли ему принимающую семью в Сан-Франциско, в которой он жил, пока не закончил обучение в школе (Hollywood High School). Получив диплом о среднем образовании, он поехал в Милан учиться в Академии изящных искусств. Однако изобразительное искусство ему не давалось, и вскоре он возвратился в Калифорнию.

В период между 1955 и 1959 годами он посещал различные курсы по литературе, журналистике и психологии в City College в Лос-Анджелесе. В это же время он работал помощником у одного психоаналитика, где его задачей было упорядочивание сотен магнитофонных аудиозаписей, сделанных в ходе терапевтических процедур. "Их было примерно четыре тысячи, и при прослушивании жалоб и рыданий я обнаружил, что в них отражаются и все мои страхи и страдания", — писал потом Кастанеда.

1959-й становится годом получения им гражданства США. При заполнении документов он берет имя Карлос Кастанеда. Он принимает решение записаться в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и примерно через два года завершает обучение по специальности антропология.

В январе 1960 года Кастанеда заключает брак с Маргарет Раньян, но в июле того же года они расходятся. Официально же развод был оформлен лишь 17 декабря 1973 года.

Карлос Кастанеда остается при университете. В 1968 году он

получает степень магистра за работу " Учение дона Хуана" (1968), а в 1973-м — степень доктора философии по антропологии за свою третью книгу — "Путешествие в Икстдан" (1972).

ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА "ТАЙМ"

Как мы уже знаем, в марте 1973 года журнал "Тайм" публикует обширную статью о Карлосе Кастанеде. Впоследствии Кастанеда опровергал напечатанные в ней сведения, предполагая, что неверная, с его точки зрения, информация была дана в погоне за сенсацией. По версии журнала, в 1951 году некто Карлос Сезар Аранья Кастанеда действительно приехал в Сан-Франциско, о чем свидетельствуют записи иммиграционной службы. Однако датой его рождения было 25 декабря 1925 г. (а не 1935-го, как утверждал Кастанеда), и он считался гражданином Перу.

По сведениям "Тайм", отец его был ювелиром и часовщиком по имени Сезар Аранья Бурунгарай, а мать, Сюзана Кастанеда Навоа (в одном из интервью Кастанеда сказал, что это имя — плод фантазии журналиста), умерла, когда ему было двадцать четыре. Карлос Кастанеда три года учился в средней школе Кахамарки, а затем в 1948 году вместе с семьей переехал в Лиму. Там он окончил Национальный колледж Св. Девы Марии Гваделупской. Затем он обучался живописи и скульптуре в Национальной школе изящных искусств Перу. Вероятно, именно по причине авторитетности журнала "Тайм" на фоне недостатка официальной информации о Карлосе Кастанеде в тот период данная версия получила большое распространение и многократно копировалась другими изданиями.

УЧЕНИЧЕСТВО У ДОНА ХУАНА

В рамках подготовки магистерской диссертации на факультете антропологии Калифорнийского университета Карлос Кастанеда решил провести полевое исследование. Его интерес к полевой работе был открыто поддержан профессором Клементом Мейганом.

Другие ученые считали, что Кастанеда должен сперва накопить необходимый багаж академических знаний. По словам Кастанеды, в решении провести полевую работу он руководствовался тем, что время, отпущенное на изучение традиций коренных американских культур, стремительно истекало и можно было попросту опоздать. Местом проведения данной полевой работы оказались штат Аризона, США, и штат Сонора, Мексика, а результатом многолетней работы — знакомство с Хуаном Матусом и книга "Учение дона Хуана".

Летом 1960 года, планируя написать статью о лекарственных растениях североамериканских индейцев, Карлос Кастанеда начал свою работу. Он отправился по предложению своего друга в путешествие по юго-западу США и в Ногалесе, Аризона, впервые встретил человека, известного в его книгах под именем дона Хуана Матуса, шамана из племени яки. Вскоре он отправился к дону Хуану в Сонору и в течение нескольких лет с перерывами, в период с 1961 по 1965 год, проходил у него обучение. Осенью 1965 года в связи с психологическим стрессом Кастанеда прекратил ученичество и вернулся в Лос-Анджелес. В 1968 году издательство Калифорнийского университета опубликовало первую книгу, "Учение дона Хуана", благодаря которой год спустя он получил степень магистра. Книга сразу же стала бестселлером, как и все последующие работы автора. Ее многомиллионные тиражи сделали Кастанеду миллионером.

В 1968 году Кастанеда вернулся в Сонору и возобновил обучение у дона Хуана. В 1971 году его ученичество дало плоды в виде книги "Отдельная реальность", а в 1972-м он опубликовал книгу "Путешествие в Икстлан", за которую получает докторскую степень. В данной работе смещаются акценты с использования "растений силы" на учение шамана по повышению осознания, называемое им "магией", или "путем воина".

Постепенно Карлос Кастанеда окутывает свою биографию туманом. Уменьшается число интервью, начинается этап "стирания личной истории". В 1974 году вышла последняя книга, описывающая непосредственный опыт общения с доном Хуаном, — "Сказки о силе", в которой, как выяснилось в

последующее время, дон Хуан уходит из этого мира, или "сгорает в огне изнутри". В последующих книгах Карлос Кастанеда работает со своими воспоминаниями с целью разобраться в сложной системе мировоззрения Хуана Матуса.

ПОЗДНИЕ ГОДЫ

В период с 1977 по 1997 год вышли оставшиеся восемь книг Карлоса Кастанеды. С первой половины 1970-х по конец 1980-х годов Карлос Кастанеда практически полностью отгородился от общества, сложив заботы о социальном контакте на посредников. В этот период и до конца жизни, будучи продолжателем шаманской линии дона Хуана, он вел активную магическую практику вместе со своей группой. В состав группы входили Флоринда Доннер-Грау, Тайша Абеляр, Кэрол Тиггс, Патрисия Партин (она же "Синий разведчик") и еще несколько человек.

С начала 1990-х годов он вел более открытый образ жизни, начал читать лекции в Калифорнийском университете, обучать — сначала бесплатно — небольшие группы, а затем устраивать платные семинары и лекции в США и Мексике.

В 1998 году вышли две последние книги Карлоса Кастанеды — "Колесо времени" и "Магические пассы". Первая суммирует наиболее важные моменты учения дона Хуана в форме афоризмов с комментариями, последняя представляет описание системы магических пассов, которой, по его словам, он обучился во время ученичества у дона Хуана и которую обозначил заимствованным термином "тенсегрити".

В апреле 1998 года ученики и сотрудники основанной им компании Cleargreen заявили, что он не умер, но, как и предписывает его учение, сгорел в "огне изнутри".

Вскоре после его смерти исчезли и другие члены его отряда. Много позже труп, найденный в пустыне, был опознан по ДНК как Патрисия Партин.

В настоящее время ученики продолжают начатые им самим лекции и семинары по обучению тенсегрити по всему миру, в том числе и в России.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЛАВЫ
Кристоф Бурсейе
"Карлос Кастанеда: истина лжи"

В 1992 году Кастанеда создает предприятие "Клиагрин инкорпорейтед", которое официально нанимает четырнадцать человек и ставит себе целью пропаганду языка жестов под названием "тансегрити". Этот поступок он объясняет так: "В конечном счете я принял то, что дон Хуан называл моим предназначением".

Карлос — единственный наследник линии нагвалей. Ему надлежит передать знание. Но каким образом? "Прежде всего, я задал себе ключевой вопрос: как поступить с магическими пассами, которые являются наиболее практической и действенной частью знания дона Хуана? Я решил обратиться к магическим пассам и обучить им тех, кто захочет этому научиться".

Тансегрити означает обучение "магическим пассам". "Я назвал этот новый комплекс движений "тансегрити", взяв архитектурный термин, означающий "особенность несущих строительных конструкций, состоящих из сплошных деталей под напряжением и прерывистых деталей под давлением, составленных таким образом, когда каждая деталь выполняет свою функцию максимально эффективно и с наименьшими затратами", — пишет Кастанеда.

Несмотря на то что это слово есть в словаре и им может пользоваться кто угодно, английский термин tansegrity сразу становится торговой маркой под покровительством одной из фирм, которую контролирует Карлос, — "Лауган продакшнз". Справедливо и то, что многословный писатель и архитектор Ричард Бакминстер Фуллер (1895–1983) тоже использовал этот термин, знаменитую теорию которого изложил в книге "Синергетика, исследование геометрии мысли". Его последователи протестуют против вмешательства Кастанеды.

Но какой смысл вкладывает в это слово Карлос? Мы знаем, что вместе с учениками с начала 1970-х годов он увлекается боевыми искусствами. Вероятно, Говард Ли, тренер Кастанеды, сыграл главную роль в разработке комплекса движений, заимствованных из разных традиций.

Начиная с 1992 года Кастанеда занимается их распространением с помощью рекламы. Он приказывает колдуньям устраивать пропагандистские конференции: Флоринда

Доннер, Тайша Абеляр и Кэрол Тиггс — его главные распространители. Он также организовывает платные семинары по тансегрити, в основном их ведет особая группа колдуний — чакмулы.

Первый семинар состоялся в июне 1993 года в знаменитом центре "Нового века" в Аризонском институте "Рим". Его участники знакомятся с пока неразвитым тансегрити. Позднее движения станут более отточенными по мере того, как фигуры примут более четкие очертания. В конечном итоге получилось около ста пятидесяти различных пассов.

До сих пор Кастанеда был практически недосягаем, а его речи — путаными и бессвязными и воспринимались с трудом, теперь же в прессе то и дело появляются многочисленные закодированные и загадочные интервью, а реклама семинаров не сходит со страниц крупных журналов.

Легальная система прекрасно служит удовлетворению новых амбиций. Помимо "Клиагрин" создается и исчезает множество других предприятий. Одно из них распоряжается правами на аудио- и видеопродукцию. Это "Лауган продакшнз инкорпорейтед", которым управляют Мэрленн Симко (Тайша Абеляр), Кэтлин Полмани (она временно сменила псевдоним Кэрол Тиггс на Муни Аранья) и Реджин Тол (Флоринда Доннер).

Начало пропаганды тансегрити совпадает с выпуском новой книги "Искусство сновидения", вышедшей в издательстве "Харпер Коллинз" в 1993 году.

Хотя до сих пор Кастанеда опасался употреблять чересчур избитый термин, теперь он открыто заявляет о своей принадлежности к "шаманизму": "Чтобы дать определение своему знанию, я по настоянию дона Хуана избегал термина антропологической классификации — шаманизм. Я всегда пользовался словом, которое употреблял дон Хуан, — магия. Однако, по зрелому размышлению, я пришел к выводу, что это понятие омрачало и без того таинственный феномен, с которым он познакомил меня во время обучения".

Желая внести ясность, автор начинает популяризацию учения дона Хуана. Прежде всего он формулирует основополагающий принцип этой науки: "Все является энергией. Вся Вселенная есть энергия. Социальной основой нашего восприятия должна стать физическая уверенность в том, что энергия содержится во всем и повсюду".

Воин может не только видеть энергию, но и использовать ее как двигатель: "Он может пользоваться энергией как толкателем, чтобы подобно ракете перелететь в неожиданные пространства".

Карлос предлагает своим последователям изменить

восприятие, чтобы достичь того состояния бодрствования, которое он иносказательно именует "сном". В этом параллельном мире исчезают привычные установки, здесь правит игра, и все кажется возможным. Его адепты уже довольно ловко меняют повседневную жизнь. Именно этот необычный способ постижения жизни так притягивает внимание и в то же время озадачивает.

Карлос предоставляет слово дону Хуану, в который раз воскресшему из мертвых. Тот снова упоминает о происхождении линии нагваля: "Маги прошлого познали свой апогей три тысячи лет назад".

Карлос сомневается, что их генеалогия имеет столь глубокие корни, чем вызывает гнев индейца: "Дон Хуан покачал головой то ли ошеломленно, то ли с возмущением: "Когда сталкиваешься лицом к лицу с непостижимым, там, — сказал он, указывая вокруг себя, — ты не теряешь времени на жалкую ложь". Тратить время на ложь? Это не про Карлоса…

Как обычно, книга полна счастливых предчувствий… Нужно бояться, словно чумы, "лабиринта светотени". Дон Хуан заявляет, что "маги упорядочивают хаос". Это напоминает один из девизов масонов Ordo ab chao ("Порядок из хаоса").

Дон Хуан вновь проявляет себя тонким эрудитом. Вчера он цитировал Сан Хуана де ла Круса, Сесаро Вальехо, Хуана Рамона Хименеса. Теперь он интересуется англо-саксонской культурой и просит Карлоса прочесть ему вслух стихи Дилана Томаса.

Если "Искусство сновидения" задумано с целью привлечь как можно больше внимания к содержанию книги, то речь идет о совершенно необычном произведении. Все признаки эзотерики налицо, однако Кастанеда умудряется наперекор всему сохранять особый тон, свойственный ему одному.

В то время как "Искусство сновидения" знаменует его возвращение на авансцену, Карлос совершает удивительный поступок. 27 сентября 1993 года в Лас-Вегасе он женится на Флоринде Доннер. А 29 сентября там же заключает брак с Кэрол Тиггс. Таким образом, его многоженство закреплено юридически.

Осенью 1993 года он устраивает по поводу своего нового явления публике грандиозную конференцию в книжном магазине "Феникс" в Санта-Монике перед горсткой приглашенных. Все организовано первоклассно. Без приглашения приблизиться к Карлосу невозможно.

Маргарет Раньян и Карлтон Джереми тоже хотят присутствовать на этой встрече. С помощью Дэвида Кристи, директора издательства "Милления-иресс", им удается туда попасть.

Карлос появляется перед слушателями в джинсах и

ковбойских сапогах. Это очень расстроило Маргарет. Куда девался строгий тесный костюм? Оратор шестидесятых явно постарел.

Нескончаемая речь Карлоса, насыщенная "случаями из жизни", забавными историями, желчными замечаниями и мыслями вслух, длилась три часа. Он прекрасно пародировал и без конца высмеивал разных самозваных гуру, заполонивших западное побережье Соединенных Штатов.

Если во время первых конференций маленький человечек в сером с трудом мог удержать внимание публики, разочарованной его чересчур скромным видом, то с тех пор он сильно изменился: "Он мог бы сделать карьеру в Лас-Вегасе", — с улыбкой заметил Ричард Дженнингс, который примкнет к группе в 1995 году.

Карлос стал настоящим шоуменом и в скором времени будет привлекать огромные аудитории. Однако его пространные одухотворенные речи постепенно внушают сомнение. Этот человек всего лишь манипулятор. Он также поэт и мыслитель, а его откровения кружат голову. "Сейчас без четверти полночь", — часто повторяет он своим приближенным.

Завершив блестящую, остроумную речь, мэтр покидает магазин через служебный вход. Маргарет и Карлтон Джереми устремляются вслед за ним. Чтобы привлечь его внимание, сын стучит по стеклу уже отъезжающего автомобиля. Несмотря на прошедшие годы, Карлос узнает молодого человека. Он выходит и какое-то время разговаривает один на один с юношей, которого знал ребенком. Затем он подходит к Маргарет и нежно обнимает ее. Та ведет себя странно. Протягивает ему экземпляр "Искусства сновидения" и просит подписать. Непонятно, почему эта женщина, бывшая жена, ведет себя как поклонница. Карлос отказывается дать автограф: "Я слишком устал". И, наконец, уезжает. Сцена заняла не более десяти минут.

Автор "Силы безмолвия" отныне продолжит платные выступления перед большими аудиториями. Случайность ли это? Возрождение славы вызывает новую волну критики. Антрополог и специалист по индейцам племени уичолей, Джей Кортни Файкс, бросается в бой. В книге "Карлос Кастанеда, академический оппортунизм и психоделические шестидесятые", он, в свою очередь, развивает идею о том, что писатель — всего лишь ловкий выдумщик. В том числе он приводит точные слова Джейн Раш, которая встречалась с Кастанедой в УКЛА: "Карлос Кастанеда — величайший духовный манипулятор двадцатого века". Десять лет назад эти слова вызвали бы жаркий спор. Но старые насмешки отдают нафталином. У Файкса нет твердых аргументов, и его замысел терпит неудачу. Пользовался ли

Кастанеда ранее опубликованными трудами? Выдумал ли он дона Хуана? Какая разница… У Карлоса теперь другие заботы.

Но почему он так настойчиво выставляет себя напоказ? Зачем понадобились реклама и пропаганда тансегрити? "Карлос нуждался в постоянном возбуждении. Ему необходим был ежедневный эмоциональный всплеск", — вспоминает Эми Уоллес. Быть может, он соскучился в своем добровольном заточении? Или решил выйти из подполья, чтобы привнести остроты в жизнь, которая больше его не устраивала? По мере того как он старел, Карлос приходил к мысли, что должен оставить послание миру. Стать лидером — последний этап на пути к власти.

Сфера влияния Кастанеды не перестает шириться и напоминает тайную разветвленную сеть. В группе установлена строгая иерархия. Карлос — единственный судья успехов своих учеников. Он благоволит, лишает любви и выгоняет по своему усмотрению, он часто суров, жесток и уничтожающе язвителен. Будущий воин должен подвергаться систематическим унижениям. "Мы прежде всего хищники", — внушает отныне пропагандист сверхчеловеческих возможностей. Следует искоренять добрые чувства — снисходительность к самому себе, слащавость и "опасную жалость". Маг находится за пределами добра и зла: "Больше всего на свете я боюсь принять помощь матери Терезы", — шутит Карлос. В беседе с Кончей Лабарта, опубликованной в испанском журнале о неведомом "Мас Айя", Флоринда Доннер. Тайша Абеляр и Кэрол Тиггс подчеркивают, что отказались от дороги с открытым сердцем. Необходимо освободиться от власти добрых чувств. Любовь? Пустое слово. "Колдуньи" ссылаются на учение дона Хуана. "Старый нагваль сказал нам, что в основном мы, человеческие существа, никогда не учились любить. Мы учились только чувствам, доставляющим удовольствие, применимым исключительно к собственному "я". Бесконечность прекрасна и не знает жалости".

РАССКАЗЫВАЕТ ЭМИ УОЛЛЕС (11.02.2004 г.)

Отказ от иллюзий — основное правило кастанедовского учения. Три женщины подчеркивают необходимость уничтожить "модели поведения, ведущие к хаосу, такие как постоянное беспокойство из-за романтической любви, ежедневное утверждение и защита собственного "я", вечная загруженность делами, но главное — чрезмерная забота о самом себе".

С 1993 года в танцевальной студии по адресу Стюарт-стрит, 1711, Кастанеда организует еженедельные внутренние сессии под названием "воскресная группа". Речь идет о группе внутри группы. Эта закрытая ячейка насчитывает не более тридцати пяти человек. Кастанеда присутствует регулярно. Он произносит трехчасовые монологи, прерываемые сеансом тансегрити. В дальнейшем собрания происходят в разных местах. В одном из репетиционных залов на бульваре Санта-Моника Кастанеде часто мешает барабанщик с тамтамом, который отбивает священный ритм в соседнем помещении.

"Воскресная группа" состоит только из людей "первого круга". Каждый мечтает получить туда приглашение.

Но избранных очень мало. Вскоре возникают соперничество и зависть. Тем более что учитель все время ухаживает за "своими" протеже и без конца меняет фаворитов.

Карлос очень требователен к внешнему виду. Когда адептов приглашают в дом в Вествуде, они должны быть нарядно одеты. Порой можно поклясться, что они собрались на свадьбу Правила в одежде все время меняются.

Писатель продолжает видеться с Эми Уоллес. Он управляет ее жизнью. Однако у Эми бунтарский характер, завербовать ее нелегко. Когда у нее умирает дядя, она идет на похороны. Это мятежный поступок. Карлос требует от учеников порвать все семейные узы и бежать от свадеб и похорон, словно от холеры или чумы. Но Эми Уоллес упорно сопротивляется. Когда Карлос узнает, что она ходила на похороны, он не сдерживает своего гнева.

И все же их любовная связь не прекращается. Эми Уоллес по-настоящему становится близка с тем, кого она считает внимательным отцом, страстным любовником и суровым учителем. Двери вествудского дома для нее открыты. В его комнате она видит настоящую Вавилонскую библиотеку, где

собраны все издания книг Карлоса.

Страстно увлекшись новой реальностью, Эми Уоллес пытается стереть свое прошлое. И все же она сильная личность и плодовитый писатель. В 1990 году она публикует эротический роман "Желание" из жизни торговцев жемчугом. Однако Карлос приказывает ей немедленно наняться в официантки. Эми повинуется беспрекословно и отказывается от комфортной жизни. Разве она не дочь знаменитого писателя?

Эми Уоллес влюблена. Она попадает в зависимость. Если Карлос не звонит, она любыми средствами пытается с ним связаться. При встрече он оскорбляет ее, изредка занимается с ней любовью в отелях. Чем больше она ему поклоняется, тем меньше он ее уважает.

ТОЧКА СБОРКИ

В создании картины мира, по дону Хуану, ведущую роль играет положение точки сборки — особого (ограниченного) места энергетического тела человека, через которое он воспринимает энергетические сигналы внешнего мира и положение которой возможно изменить. Степень подвижности и положение точки сборки определяют разные типы внимания:

Первое внимание соответствует повседневному стабильному описанию мира; жестко фиксированная точка сборки.

Второе внимание соответствует вниманию, натренированному на восприятие нескольких различных описаний мира; точка сборки принимает несколько положений.

Третье внимание соответствует высшему состоянию развития внимания, при котором происходит полное осознание энергетических полей и свободное перемещение точки сборки в различные положения.

По словам дона Хуана, необходимым условием для развития внимания является достижение состояния безупречности и остановки внутреннего диалога, отвечающего за фиксированные конструкции восприятия, в повседневной жизни. Чтобы достичь состояния безупречности, человеку следует избавиться от веры в собственное бессмертие, чувства собственной важности и жалости к себе (оборотной стороны чувства собственной важности). Инструментами достижения целей на пути воина для человека являются сталкинг и искусство сновидения.

ВЛИЯНИЕ КНИГ КАСТАНЕДЫ НА КУЛЬТУРУ И ОБЩЕСТВО

Работы Карлоса Кастанеды оказали сильное влияние на творчество Ричарда Баха, Пауло Коэльо и многих других писателей. В произведениях Виктора Пелевина и Макса Фрая также присутствует заметное влияние идей Кастанеды. Упоминание Кастанеды можно найти в творчестве таких российских музыкантов, как Борис Гребенщиков ("Аквариум"), Гарик Сукачев ("Неприкасаемые"), Егор Летов ("Гражданская оборона"), Армен Григорян ("Крематорий"), Илья "Черт" Кнабенгоф ("Пилот") и Александр Васильев ("Сплин"). Альбом Джона Андерсона Toltec посвящен тематике произведений Кастанеды. Также к этим темам прикасались Смоки Мо, Ассан (группа Кгес) и Дельфин.

Популярность ведет и к некоторым заблуждениям: многие люди слышали о Кастанеде в основном по первым двум книгам и ошибочно считают, что все его работы посвящены описанию приема психоделиков; известны случаи, когда книги Кастанеды обвиняли в пропаганде наркотиков.

После выхода в свет трудов Кастанеды появился и ряд критиков, среди которых был, например, Ричард Де Милль, а также компиляторов и подражателей (Кен Орлиное Перо, Виктор Санчес, Теун Марез и др.), которых сам он не признавал.

Существует множество последователей Карлоса Кастанеды, воспринявших книги Кастанеды не только как поэтическую метафору, но и как руководство к действию. Они следуют "пути воина", описанному Карлосом Кастанедой. Некоторые из этих последователей присоединились к обучению на семинарах и классах, начатых лично Кастанедой и женщинами его "партии", в частности Тайшей Абеляр, а теперь проводимых его учениками. В настоящее время издаются работы ряда авторов, имеющих сходную тематику, но принципиально иной подход к магии. Самые известные из них — Армандо Торрес ("Правило трехзубчатого Нагваля") и Мануэль Тэренс ("Американское путешествие").

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ВМЕСТО "МАШИНЫ СТИРАНИЯ"?

Книги Кастанеды, написанные в форме скрупулезного изложения его магических приключений, уже кажутся подлинной автобиографией. Автобиографией тем более правдоподобной, что автор, с одной стороны, сам не устает поражаться невероятности излагаемого им в качестве личного опыта, с другой же — настаивает на принадлежности к ученому кругу антропологов, способных вести полевой дневник.

И все-таки: кто он, что известно о нем кроме сведений, которые Кастанеда и его окружение находили нужным сообщать публике? И какова степень правдивости предоставлявшейся ими информации? Эти вопросы отнюдь не праздны. Некрологи, опубликованные мировой прессой в 1998 году, точностью не отличаются. Фотография — фальшивая, год и место рождения перевраны, подлинное имя указано неточно. Машина стирания личной истории, запущенная Кастанедой, продолжала исправно работать после его смерти.

О нём пишутся воспоминания. Разборов его творчества — восторженных и ядовитых — тоже хватает. Но лишь теперь, с появлением книги француза Кристофа Бурсейе, можно говорить о наличии настоящей биографии Карлоса Кастанеды. Определение "настоящая" в данном случае требует некоторого уточнения. Главная трудность, с которой столкнулся исследователь, заключалась в отсутствии каких бы то ни было иных источников относительно магической стороны жизни героя, кроме его собственных сочинений.

Тем не менее имеется достаточно свидетельств, позволяющих восстановить общую канву его "внемагического" существования, и эти свидетельства часто расходятся с тем, что предпочитал рассказывать о себе Кастанеда. "Истина лжи" делится на шесть больших глав, каждая из которых соответствует одному из периодов его жизни.

Кастанеда любил рассказывать, что его отец был именитым профессором литературы, а мать умерла молодой. В "Отдельной реальности" он с удовольствием развивает драматический потенциал этой трогательной выдумки. Здесь есть история о том, как начиная с шести лет полусирота Карлос был вынужден скитаться по дядьям и теткам, борясь за их внимание во враждебном окружении двадцати двух кузенов. Разве что реальность выглядела несколько иной.

Воспоминания друзей о товарище исполнены добродушного юмора: Карлос зарабатывал на жизнь игрой (карты, скачки, кости), любил напустить тумана вокруг себя (комплекс провинциала?), был весьма чувствителен к слабому полу, который охотно отвечал ему взаимностью. Не красавчик, он обладал даром шармера: бархатные глаза, загадочная улыбка с посверкивающим золотым зубом.

Последней лимской пассией юного донжуана стала Долорес дель Розарио, перуанка китайского происхождения. Пообещав доверчивой студентке жениться на ней, он бросил ее, узнав, что она беременна. Судя по всему, именно это событие явилось решающим толчком к его отбытию в Штаты. В сентябре 1951 года двадцатичетырехлетний Карлос Арана после двухдневного морского вояжа прибыл в Сан-Франциско, чтобы уже никогда не вернуться на родину.

Бедняжка Долорес, родив внебрачное дитя, девочку Марию, во избежание еще большего позора в католической стране, отдала ее на воспитание в монастырь. Для сбежавшего папаши это послужило еще одним красивым автобиографическим сюжетом: впоследствии он будет говорить, что главной причиной его отъезда были любовные преследования некоей китаянки-опиоманки.

Согласно позднейшим рассказам "магического воина", первые месяцы его американской жизни прошли в Нью-Йорке, после чего он служил в элитном спецназе, участвовал в рискованных операциях и даже был ранен штыком в живот. Никаких фактических свидетельств, подтверждающих эту героическую версию, нет. Въедливый биограф уточняет, что в США Кастанеда попал именно через Сан-Франциско, а с 1952 года жил в Лос-Анджелесе, где представлялся как "Аранья". Мнимый бразилец итальянского происхождения — именно тогда возникает эта версия — аттестовал себя в качестве племянника Освальдо Араньи, популярнейшего бразильского политика того времени.

В 1955 году Кастанеда-Аранья познакомился с Маргарет Раньян. Она была старше его на пять лет, что не помешало им по уши влюбиться друг в друга.

Эпоха хиппи еще не настала, однако уже тогда в Калифорнии царила атмосфера увлечения всякого рода пророками и мессиями. Маргарет проповедовала идеи Невила Годдарда, одного из местных гуру. Следуя примеру возлюбленного, она поступила в LACC, где изучала русский язык и историю религий. Русская тема в жизни пары на этом не исчерпывается: Карлос, в свою очередь, высоко ценил Достоевского, обожал советское кино и восхищался Никитой Хрущевым.

В 1956 году в "Колледжиан", журнале LACC, вышла первая публикация, подписанная именем "Карлос Кастанеда". Биограф сообщает об этом сочинении со слов бывшего преподавателя Кастанеды на писательских курсах. Судя по всему, это было поэтическое произведение, из которого тому особенно запомнилась строка о "странном шамане ночи".

Публикация получила премию. Кастанеду все более влекла литература, что нашло выражение и в новой семейной легенде: к истории про дядюшку, национального бразильского героя, прибавилась байка о непрямом родстве с Фернандо Пессоа.

На какие средства он существовал в то время? Вполне вероятно, на деньги, посылаемые семьей из Перу. Некоторое время Кастанеда подрабатывал художником в компании по производству детских игрушек.

Роман с Раньян был бурным, с взаимными изменами и примирениями. Застав Маргарет с очередным любовником, элегантным арабским бизнесменом, Карлос потребовал объяснений. Ничего не знавший об отношениях пары, тот заявил, что собирается жениться на Маргарет. В ответ Кастанеда сам предложил ей руку и сердце, В январе 1960 года они расписались где-то в Мексике и — развелись в сентябре того же года. Близкие отношения на этом не закончились.

12 августа 1961 года Маргарет родила мальчика, Карлтона Иеремию, отцом которого значился Карлос Аранья Кастанеда. Дитя, без сомнения, явилось прототипом мальчугана, о котором с нежностью вспоминает автор донхуановского цикла, — как о едва ли не единственном существе, связывавшем его с обыкновенным миром. Отцовство носило формальный характер. Решившийся к тому времени на стерилизацию, Карлос был более неспособен иметь детей; биологическим отцом ребенка стал один из их общих знакомых с Раньян.

Незадолго до того Маргарет познакомила его с книжкой Андрийи Пухарича "Священный гриб". Откровенно сомнительное сочинение, оно тем не менее вызвало бурный восторг у "продвинутых" друзей Раньян, не оставив равнодушным и ее возлюбленного.

В книге "Кислотные воспоминания" Тимоти Лири насмешливо описывает визит Кастанеды в мексиканскую гостиницу "Каталина", где знаменитый пропагандист ЛСД и его адепты обосновались в 1963 году, после того как он был изгнан из Гарварда. (Название гостиницы станет у Кастанеды именем злой магини.)

Перепутав Лири с его ближайшим соратником Ричардом Альпертом, незнакомец вначале представился перуанским

журналистом Арана, желающим взять у Альперта интервью. Не сумев расположить к себе таким образом собеседника, он открыл тому душераздирающую "тайну": оказывается, они с Альпертом были братьями-близнецами. Потерпев фиаско, Кастанеда обратился к местной знахарке, попросив ее помочь в магической битве со злым волшебником по имени Тимоти Лири. Та, будучи знакомой с гарвардским экс-профессором, отказалась. На следующее утро Кастанеда вновь появился в "Каталине" — уже со спутницей, якобы знаменитой целительницей.

Он нашел Лири, зачем-то вручил ему два церковных подсвечника и кожаный мешочек и — предложил заключить пакт: Лири принимает его в качестве ученика, а Кастанеда делится с ним информацией относительно "пути воина". Уставший от всякого рода безумцев, постоянно осаждавших его, Лири выпроводил назойливого визитера ни с чем.

Большой интерес у Кастанеды вызывал профессор Гарольд Гарфинкель, читавший курс по феноменологии. Ученик Эдмунда Гуссерля, отца новой дисциплины, Гарфинкель развивал идею общественного консенсуса, вследствие которого даже самое невероятное событие может быть признано подлинным, реальным. Похожий тезис будет последовательно развиваться в книгах Кастанеды: в них обыкновенный человек воспринимает реальность не непосредственно, а через навязанные ему культурной традицией образы.

В своих воспоминаниях его жена М. Раньян сообщает о том, что Карлос зачитывался Э. Гуссерлем и даже получил в подарок от Гарфинкеля некий объект из слоновой кости, принадлежавший немецкому мэтру Как Кастанеда рассказывал Раньян, он передарил вещь дону Хуану — дабы закрепить союз философии и магии. Таинственный старец долго изучал ее и в конце концов поместил в коробку с "предметами силы".

Несмотря на поддержку Мейгана и Гарфинкеля, работа над исследованием, посвященным магической доктрине индейцев яки, замедлилась. Необходимость зарабатывать на жизнь, теперь уже не только свою, но и сына, заставила Кастанеду покинуть в 1964 году университет; он работал кассиром в магазине женской одежды, таксистом. В 1966-м Раньян решила переехать в Вашингтон, стремясь таким образом положить конец их связи, вконец измотавшей обоих.

Кастанеда остался один; несмотря на боль расставания с малышом и его матерью, разлука позволила ему вернуться к учебе, закончить первую книгу и заняться ее публикацией. В сентябре 1967-го он подписал контракт с издательством своего университета. "Учение дона Хуана: путь знания индейцев из

племени яки" вышло в июне 1968-го. Отказавшись от двух вариантов модной психоделической обложки, Кастанеда настоял на том, чтобы книга имела вид научного труда. Выход книги был отмечен им покупкой строгого серого костюма.

Его официальный имидж заметно контрастировал с содержанием "Учения": низкорослый господин в аккуратном костюме, исследователь-антрополог, всем своим поведением подчеркивавший дистанцию между собой и аудиторией, которая собиралась на его выступления.

Состоявшая в основном из хиппующей молодежи публика недоумевала, когда он отказывался от косяка, пущенного по кругу под звуки репетировавшего рядом "Грейтфул Дэд", или требовал вывести из зала собак, приведенных с собой волосатыми "детьми цветов".

Успех книги спровоцировал нешуточную академическую полемику. Научная среда разделилась на два противоположных лагеря. Сторонники Кастанеды воспринимали ее как новое слово в антропологии, сочетавшее в себе научную трезвость и высокую поэзию. Противники настаивали на том, что автор — в лучшем случае талантливый литератор. "Уважаемый господин Кастанеда, — обращался к нему авторитетнейший антрополог Роберт Гордон Уоссон, — меня попросили сделать критический разбор "Учения дона Хуана" для "Экономик Ботэни". Я прочитал его и был впечатлен качеством письма, а также галлюциногенными эффектами, пережитыми Вами". И все же: "Прав ли я в своем заключении: Вы никогда не пробовали [галлюциногенных] грибов и даже никогда не видели их?" Далее следовал жесткий разбор книги, заставлявший всерьез усомниться в ее правдивости. Уоссон, в частности, указывал на то, что эти грибы просто-напросто не растут в пустыне Сонора, а способ их потребления, описанный Кастанедой, отдает явной фантазией. Наконец, он ставил под сомнение существование дона Хуана.

Несмотря на упреки в научной недобросовестности, авторитет Кастанеды рос, как стремительно росли тиражи его книг. Вторая книга, "Отдельная реальность. Дальнейшие беседы с доном Хуаном" (1971), вышла в "Саймоне и Шустере", одном из крупнейших американских издательств. Тогда же ее автор получил приглашение вести семинар в университете Ирвина, городке, расположенном на юге Калифорнии. Семинар назывался "Феноменология шаманизма", длился год и стал единственным случаем, когда Кастанеда согласился выступить в роли университетского преподавателя.

В ходе семинара он занимался главным образом пересказом собственных магических приключений. Однажды он организовал поход в "место силы" в районе каньона Малибу. Студентам было сообщено, что это место увидел во сне дои Хуан. Там Кастанеда исполнил серию таинственных телодвижений, намечавших "линии мира". Остальные как могли подражали сей хореографической фантазии, напоминавшей одновременно барочный танец и упражнения в восточном боевом искусстве. Наиболее преданные члены семинара, главным образом женщины, вошли в группу учеников, составивших впоследствии интимное окружение "нагваля Карлоса".

К разряду других трюков, которыми Кастанеда любил огорошить знакомых, относились уверения в том, что он мог одновременно пребывать в двух местах. Один из журналистов вспоминал, как, столкнувшись с Кастанедой в нью-йоркском кафе, попытался завязать с ним беседу, на что получил многозначительный ответ: "У меня мало времени, так как я вообще-то нахожусь сейчас в Мексике". И это не единственное свидетельство подобного рода.

Вторая его книга вышла в июне 1971 года под названием "Отдельная реальность. Продолжение бесед с доном Хуаном". Карлос Кастанеда становится проповедником контркультуры, проводником, учителем и мессией поколения с "новым сознанием".

Во Франции его книга вышла под названием "Видеть. Учение колдуна яки". Подзаголовок довольно интригующий. Похоже, Карлос не обратил никакого внимания на замечания Роберта Гордона Уоссона и спокойно щеголяет эпитетом "яки".

В длинном предисловии Кастанеда оправдывает свой литературный проект и вновь пытается выдать его за научный труд. Неуловимый маг неожиданно обретает социальный статус. Корни фамилии "Матус" действительно относятся к народу яки. В 1926 году мятежный генерал Луис Матус взял в заложники бывшего президента Мексики Альваро Обрегона. Он погиб в бою, когда правительственные войска пошли на штурм. Кроме того, в печальной истории индейцев яки был еще одни талантливый полководец, который с 1824 по 1833 год вел жестокую войну с испанскими завоевателями, его звали — Хуан де ла Крус Бандера. Таким образом, имя Хуан Матус близко каждому, кто изучал трагическую судьбу народа яки.

"Учение дона Хуана" кончается на пессимистической ноте. Карлос из страха отказывается от пути знания, на который встал:

"Когда я прервал свое обучение, то думал, что это навсегда…" Но за какие-то несколько месяцев все изменилось. "Однако в апреле 1968 года вышла моя книга, посвященная этому учению, и я решил, что обязан показать ее дону Хуану. Я приехал к нему, и наши отношения учителя и ученика таинственным образом возобновились".

Отныне учение дона Хуана сосредоточено на понятии "видеть": "Очевидно, в его системе знания существовала семантическая разница между "смотреть" и "видеть", как между двумя различными способами восприятия. "Смотреть" означало обычный способ ощущения мира, в то время как "видеть" представляло собой сложный процесс, путем которого "человек знания" мог постигать сущность вещей".

Хуан словно перефразирует слова Аристотеля из "Метафизики": "Подобно тому как глаз ночной птицы моргает при дневном свете, так и взгляд смертного ослеплен наиболее очевидным". Все зависит от взгляда. Нужно отринуть явное, чтобы проникнуть в суть вещей.

Наркотик позволяет перевести взгляд из осязательного мира в мир сущностей. "За время второго цикла моего ученичества дон Хуан ясно дал понять, что употребление курительной смеси являлось необходимым условием для того, чтобы "видеть", — пишет Кастанеда.

Хуан Матус делает загадочное пояснение: "Только курение даст тебе необходимую скорость для того, чтобы заметить этот текучий мир".

Понятие скорости здесь определяет временный характер явления. Но есть ли время в мире сущностей? Означает ли это, что необходимо отделить себя от будущего? Карлосу придется усвоить новый взгляд: "Задачей дона Хуана как практика, делающего свою систему доступной для меня, было разрушить ту особенную уверенность, которая присуща мне, как любому человеку, в том, что наш здравомыслящий взгляд на мир является окончательным".

Хуан не обсуждает реальность мира. Он только предлагает изменить его восприятие. Такова конечная цель того, кого старый индеец отныне называет "воином".

Это понятие является ключевым. В "Колесе времени" в 1998 году Кастанеда объясняет грозный термин: "Чтобы дать определение воину, шаманы Древней Мексики воспользовались фундаментальной идеей отношения к смерти как к спутнику или свидетелю наших поступков. Дон Хуан говорил, что, если в какой бы то ни было форме принять эту идею, возникнет мост над пропастью, разделяющей нашу повседневную жизнь и нечто впереди, не имеющее названия. Дон Хуан утверждал, что единственный, кто может пройти по этому мосту, это воин: безмолвный в своей борьбе, неукротимый, потому что ему нечего терять, стойкий и деятельный, потому что ему предстоит обрести все".

Когда магия превращается в реальность

Мы приобщаемся к тайне кастанедовского слова: двое мужчин беседуют в ветхой хижине где-то в Мексике; так что же держит читателя в таком напряжении до последней страницы?

Автор чуть ли не извиняется за использование литературных приемов: "Каждая из глав, на которые разбита книга, представляет собой очередной урок дона Хуана и всякий раз заканчивается оборванной нотой. Таким образом, драматический тон в конце каждой главы не мое литературное изобретение, это было свойственно разговорной манере дона Хуана".

Хуан Матус, таким образом, преображается в чудесного рассказчика, которого можно было бы сравнить с рабби Нахманом из Вроцлава…

Хотя в "Отдельной реальности" говорится о посвящении, Карлос хочет представить эту книгу только как репортаж: "Основной упор я сделал на то, что касается социальной науки", — говорит он во введении.

По правде говоря, непонятно, каким образом книга касается "социальной науки". Речь идет попросту о погружении в другой мир. Хуан не пользуется символами, а предлагает постичь простое:

"Дымок поможет тебе видеть людей, как нити света.

— Нити света?

— Да, нити, как белые паутинки. Очень тонкие волокна, идущие от головы к пупку. Человек становится похож на яйцо из живых нитей. Его ноги и руки напоминают светящиеся шелковые

волоски, излучающие свет во все стороны".

Есть что-то наивное и обезоруживающее в этом описании человека как клубка шелковых ниток. Но оно соответствует нехитрому взгляду индивида, который хочет поделиться своим видением.

Метафоры дона Хуана часто приводят в замешательство. "У царя Эдипа, возможно, был третий глаз", — писал Гельдерлин.

Свет не всегда нужен. Хуан больше предпочитает то, что называет "темнотой дня": "Он сказал, что "темнота дня" — лучшее время, чтобы видеть".

Странный индеец без роду и племени делает замечания и критикует тибетскую "Книгу мертвых": "Не понимаю, почему эти люди говорят о смерти так, будто она похожа на жизнь".

Карлос спрашивает: "Как, по-вашему, тибетцы видят?"

— "Вряд ли. Во всяком случае, то, о чем они говорят, это не смерть".

Несмотря на грандиозный коммерческий успех, "Отдельная реальность" сеет недовольство. Как относиться к этому не поддающемуся классификации произведению, которое претендует на звание научного труда, чтобы сильнее околдовать читателя?

Пока недоумение растет, ширятся ряды противников. С раздражением и сарказмом обсуждают они коммерческие ужимки писателя, умеющего, по всей видимости, набить себе цену.

Профессор университета Дьюка и знаменитый антрополог Уэстон Лабарр числится в рядах оппозиции. Его суждение для нас небезынтересно. Лабарр считается крупнейшим американским специалистом по психотропным растениям. Карлос восхищается его работой и зачитывается его книгами. А каково же мнение Лабарра о книге перуанского студента? Мягко говоря, оно еще более безжалостное, чем у Роберта Гордона Уоссона.

Он яростно нападает на сам замысел кастанедовских книг и высмеивает их претензию на научность. "Учение дона Хуана" он разносит в пух и прах: "Приложение, заявленное как "структурный анализ", выявляет резкую смену стиля и, по всей видимости, было добавлено по просьбе творческой комиссии, чтобы залатать дыры жалкого и несуразного этнографического труда. Однако эта набившая оскомину попытка разыграть Леви-Строса не могла удовлетворить ни читателей, ни комиссию".

Об "Отдельной реальности" Уэстон Лабарр отзывается с ядовитой иронией: "По-видимому, существует немало людей, которые ценят дешевые поделки вроде книг Хейердала и Десмонда Морриса. Подобной публике, без сомнения, понравится это новое изделие".

Между тем Кастанеду охотнее, чем когда-либо, признают в университетских кругах. "Отдельная реальность" бьет рекорды продаж. В УКЛА ежедневно приходят сотни писем читателей, Хайнес-холл осаждают толпы любопытных, желающих увидеть человека, как никогда, окруженного ореолом гуру.

Теперь Кастанеду печатает крупное издательство "Саймон и Шустер", умеющее преподнести товар. В частности, весной 1971 года оно организует серию публичных конференций, которые в основном проходят в университетских аудиториях. Чаще всего собираются полные залы. Карлос теперь знаменит как рок-звезда, его охраняет солидная служба безопасности.

Маргарет Раньян присутствует на публичном выступлении своего бывшего мужа в университете Вашингтона: "Там были все, студенты социологии и антропологии с горсткой профессоров, а также знатоки, задававшие тон, разношерстная непринужденная публика, доктор философии рядом со студентом-биологом, они сидели на полу в грязных джинсах или подпирали стены".

Это пестрое собрание не хочет упустить ничего. Для них Карлос окончательно переселился в Пантеон контркультуры, где уже обитают Алан Уотте, Тимоти Лири, Аллен Гинсберг, Уильям Берроуз… Разве Джон Леннон не сказал: "Йоко — мой дон Хуан"? О Кастанеде ходят самые невероятные слухи. Говорят, что на голове у него копна рыжих волос, а ходит он всегда босиком.

Но вот входит автор… и публика столбенеет. Неужели этот робкий приземистый господин в приталенном сером пиджаке и есть Карлос Кастанеда? Каждый ожидал увидеть что-то среднее между Сидящим Быком[5] и Джимом Моррисоном[6]. А этот скромный служащий, который покашливает на трибуне, совсем не похож на звезду.

Вступительная речь звучит сухо, холодно и механически. Никакой поэзии, никаких чувств, бесцветный отчет судмедэксперта.

Карлос Кастанеда разъезжает по Америке. Каждое его выступление собирает полные залы. Но, когда он сходит со сцены, аудитория остается в недоумении.

Его популярность непрерывно растет. Многие знаменитости хотят познакомиться с живым символом "новой культуры". Он соглашается встретиться с Джанис Джоплин, Шопом Коннери, Клинтом Иствудом и Стивом Маккуином. Все говорят о его обаянии и чувстве юмора. Новый статус успешного писателя чрезвычайно ему подходит. После долгих лет безденежья он наконец пожинает плоды победы.

С этого времени его имидж заметно поменялся. Антрополог в сером костюме превратился в скрывающегося от людей

руководителя эзотерической группы, нагваля, вставшего во главе линии магов после того, как в 1973 году дон Хуан покинул этот мир. Широкая публика с готовностью приняла новые правила игры. Журналисты сравнивали Кастанеду с великими невидимками американской литературы — Сэлинджером и Пинчоном.

Слухи делали из него жертву автомобильной катастрофы, отшельника, живущего в Бразилии, пациента психбольницы при Лос-Анджелесском университете, участника сверхсекретной правительственной программы по контролю над нами… В 1984 году Федерико Феллини задумал экранизацию "Учения дона Хуана", предложив Алехандро Ходоровскому участвовать в написании сценария. Великий итальянец упорно искал выхода на Кастанеду и даже в приступе отчаяния отправился в Лос-Анджелес, надеясь на личную встречу. Тщетно.

Все это время Кастанеда предпочитал общаться с внешним миром через учениц, знакомым читателям в основном под вымышленными именами. Согласно завещанию, составленному в 1985 году, его состояние должно было быть разделено между Мери Джоан Баркер, Марианной Симко (Тайша Абеляр), Региной Таль (Флоринда Доннер) и Патрицией Ли Партин (Нури Александр).

24 августа 1985 года он неожиданно устроил встречу с читателями в "Фениксе", известном книжном магазине Санта-Моники. Кастанеда признавался, что с его стороны это был жест отчаяния. Эпоха психоделической революции закончилась, породив вполне респектабельный "нью эйдж". Его книги по-прежнему хорошо распродавались, однако шумные дебаты вокруг них сменились молчанием критики, и былого электрического контакта с читателем уже не существовало.

Затянувшаяся игра в невидимку кончилась в 1992 году. Выход Кастанеды из тени был организован с большой помпой, сопровождаясь длинными интервью и выступлениями, на которых, впрочем, строжайше запрещалось фотографировать и делать магнитофонные записи. Главное внимание он уделял новому проекту, получившему название "Тенсегрите". Термин был заимствован из архитектурного словаря, обозначая свойство строительной конструкции, каждый элемент которой максимально функционален и экономичен.

На деле кастанедовское "Тенсегрити" представляло набор причудливых движений, или "магических пассов". Проект, вполне отвечавший тогдашнему всеобщему увлечению аэробикой и китайской гимнастикой, был на ура воспринят в нью-эйджевской

среде. Желающие просветлиться могли сделать это, записавшись на дорогостоящие курсы или/и приобретя видеокассеты с упражнениями.

Периодически устраивавшиеся семинары собирали многочисленную аудиторию, напоминая по степени экзальтации рок-фестивали старых добрых времен. Вдоволь наплясавшись под руководством кастанедовских учениц, публика выслушивала многочасовые рассуждения главного "тенсегриста".

Постоянно сменяя гнев на милость, а милость на гнев, приближая одних и отдаляя других, он практиковал то, что называлось в их кругу "грубой любовью". Апофеозом "грубой любви" стал "Театр Бесконечности", устраивавшийся в ходе воскресных собраний для приближенных. Участницы встреч под руководством Нури Александр пародировали друг друга перед восседавшим в центре зала Кастанедой. Избавлению от "эго" должен был способствовать и полный разрыв связей с близкими.

В 1997 году у Кастанеды обнаружили рак, который стремительно прогрессировал по всему организму. Кроме того, он страдал диабетом, ему отказывали ноги. В последние месяцы жизни он почти не вставал с постели, смотря по видео старые фильмы о войне.

Идея "окончательного путешествия", подобного тому, которое совершил дон Хуан, витала в воздухе: члены группы предыдущего нагваля спрыгнули вместе с ним со скалы в мексиканской пустыне, чтобы раствориться в бесконечности и стать чистым осознанием. В переводе на нормальный человеческий язык это означало коллективное самоубийство.

Согласно первому варианту, группа "нагваля Карлоса" должна была арендовать корабль и затопить его вместе с собой в нейтральных водах. Книги по навигации были заказаны через Интернет; Тайша Абеляр, Нури Александр и Фабрицио Магальди отправились во Флориду, чтобы присмотреть судно. Согласно второму варианту, "путешественники" убивали себя с помощью огнестрельного оружия, которое также спешно закупалось.

27 апреля 1998 года в три часа утра лечащий врач Кастанеды констатировал его смерть. Тайная кремация состоялась на Спэлдингском кладбище Калвер-сити неподалеку от Лос-Анджелеса. Прах был передан ближайшему окружению. В тот же день телефоны Флоринды Доннер, Тайши Абеляр, Талии Бей и Кили Ландал были отключены навсегда. Официально о смерти было заявлено лишь 19 июня.

В феврале 2003-го в калифорнийской Долине Смерти, в местечке, где Микеланджело Антониони снимал "Забриски

Пойнт", были найдены останки четырех тел. Местный шериф припомнил, что неподалеку оттуда в мае 1998 года стоял пустой брошенный автомобиль. Трупы были настолько объедены диким зверьем, что не поддавались идентификации.

На месте полицейские обнаружили необычный предмет: французскую пятифранковую монету с вмонтированным в нее лезвием. Вещица была слишком уникальной, чтобы те, кто знал истину, могли ошибиться. Принадлежавшая Патриции Ли Партин (Нури Александр) монета, скорее всего, была передана ею одной из тех, что отправились в "окончательное путешествие".

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВИДЕНИЙ

Вышедшее в 1972 году "Путешествие в Икстлан" знаменует новый поворот событий. Карлос все больше удаляется от "научности", вто время как "мистико-поэтическое" начало занимает еще более значимое место.

Большая часть книги посвящена так называемой новой редакции встреч, произошедших между 1960 и 1962 годами. Ее особенность в том, что она совершенно не похожа на две предыдущие. Напрашивается вывод, что в 1972 году Кастанеду уже не волнует, поверят ли ему. Он заново пересказывает историю обучения, которую описывал раньше, но преподносит ее под другим соусом. Есть в этом как бы негласное признание в том, что история вымышленная.

Автор снова и снова оттачивает своих персонажей, как ему вздумается, не заботясь о хронологии. Но разве разрушение времени не пронизано философским смыслом? Разве еще недавно дон Хуан не говорил, что необходимо выйти за пределы будущего? Время воина не имеет ничего общего с движением стрелки часов.

Кастанеда пересказывает историю по-другому. Может ли выход за пределы будущего помочь понять сущность времени?

В "Колесе времени", опубликованном в 1998 году, Кастанеда подчеркивает свой статус ученика: "Дон Хуан Матус предписал мне очень строгие правила поведения в повседневной жизни".

В чем состоят эти строгие правила, которые отмечают новый этап посвящения? "Прежде всего я должен был стереть историю своей жизни любыми возможными средствами. Затем избавиться от привычек и всякой повседневной рутины. Наконец, он попросил меня расстаться с чувством собственной значимости".

Дон Хуан просит Карлоса "забыть прошлое", отдаться неведомому. Часто повторяемая ложь находит здесь эзотерическое оправдание. Стирание прошлого в конечном счете позволяет уничтожить собственное "я".

В "Путешествии в Икстлан" дон Хуан требует, чтобы Карлос молчал о своей "личной жизни". Он берет его в свидетели. Что мы знаем о старом индейце? Ничего или почти ничего. Но такая таинственность не случайна: "Мало-помалу я окружил свою жизнь туманом. Теперь никто не может знать наверняка, кто я и что я делаю". А вскоре дон Хуан оправдывает и ложь: "Мне нет дела до лжи или правды <…>. Ложь может быть ложью лишь для того, у

кого есть прошлое".

Цель воина — уничтожение собственного "я". Уничтожение "я" и остановка мира приводят на путь силы. "Уничтожить свое прошлое не значит лгать", — замечают Бернар Дюбан и Мишель Маргери в книге "Кастанеда, путь воина". "Это значит пренебречь самим понятием правды, потому что "поиск истины" — путь не воина, а философа, раба своего рассудка".

Выйдя за пределы осязаемого мира, мы достигаем состояния сна наяву. Это означает "сознательно" существовать в мире сновидений. Может ли воин действительно контролировать бессознательное настолько, чтобы переделывать сны? Вот что писала Анапе Нин: "Я должна следовать своим путем, который является методичным, изнурительным, естественным способом соединить сновидение с творческим началом жизни, поиском развития чувств, видения, воображения как подвижных элементов и вместе с ними создать новый мир, новый вид человеческого существа. Я стремлюсь к целостности не через пассивный сои, вызванный наркотиком, а через сон активный и динамичный, соединенный с жизнью, связанный с ней в гармоничное целое, в котором наслаждение цветом, составом и видением является творчеством в реальности, и мы можем насладиться этим сполна, наяву".

В интервью Гвинет Кревенс, вышедшее в "Харпере мэгэзин" в феврале 1973 года, Карлос с удовольствием говорит о бессознательном способе создания книг: "Я вижу книги во сне. Вечером я ложусь рано, и мне снится то, о чем я буду писать. Тогда я просыпаюсь и могу проработать до утра. У меня в голове все выстроено в безупречном порядке, и мне нет нужды переписывать". Общие точки соприкосновения с сюрреалистами здесь явно налицо.

В "Путешествии в Икстлан" есть любопытный эпизод, где дон Хуан говорит о будущей смерти своего ученика: "Лучшее, что ты сделаешь в жизни, придется на ее конец. Ты предпочитаешь умирающее, старое солнце, желтоватое и мягкое. Ты не любишь жару, а любишь свечение. Поэтому, когда явится за тобой смерть, ты будешь танцевать на этом холме до конца дня. А твоя смерть будет сидеть здесь и смотреть на тебя. Заходящее солнце осветит твой лик, не обжигая, как сегодня. Закончив танец, ты устремишь взор к солнцу, потому что никогда больше не увидишь его ни во сне, ни наяву. И твоя смерть укажет на юг, в бесконечность".

Значительная часть "Путешествия в Икстлан" посвящена "неделанию". Неделание означает отказ от приобретенных

навыков: "Сотни и сотни раз дон Хуан шептал мне на ухо, что ключом к силе является "неделание" того, что я умел делать. Например, глядя на дерево, я сразу сосредоточивался на листве и никогда не смотрел на тень листьев или пространство между листьями".

И вот когда рассказ уже подходит к концу, внезапно начинается вторая часть.

Теперь основной собеседник Карлоса — дон Хенаро. Он рассказывает о дальней поездке в Икстлан, во время которой пережил опасные встречи с "союзниками": "Когда и как вы приехали в Икстлан?" — спросил Карлос. Хуан и Хенаро расхохотались: "Так вот что для тебя конечный результат! — сказал дон Хуан. — Скажем так, у путешествия Хенаро никогда не будет конца. Он и сейчас на пути в Икстлан".

Значит, мы постоянно находимся на пути в Икстлан?

СТРАТЕГИЯ СТИРАНИЯ

Однажды в Мексике Кастанеда встречает Алехандро Ходоровского. Но стоит ли удивляться этому внезапному появлению? Режиссер, писатель и исследователь языка таро, Ходоровский также относится к породе людей, способных заинтересовать Карлоса. Вот как он описывает место встречи: "Это был мясной ресторан, куда я зашел с одной мексиканской актрисой". Кастанеда сидел за несколько столиков от них в компании мужчины и женщины. Женщина узнала мексиканскую актрису и предложила запросто пообщаться: "Не крупного, но плотного сложения, с кудрявыми волосами и немного приплюснутым носом, Кастанеда имел крестьянскую внешность. Его можно было принять за официанта. Но, стоило ему заговорить, он превращался в блестяще образованного принца. Мы побеседовали о совместном фильме про дона Хуана. Потом у него сильно разболелся желудок. Я вызвал такси, и Карлос уехал в отель".

Журналисты дерутся за встречу с ним. Пресса уделяет Кастанеде немало внимания. В частности, "Нью-Йоркское книжное обозрение" посвящает ему в октябре 1972 года большую статью. Профессор антропологии Карлтон-колледжа Пол Райсман пишет, что произведения Карлоса Кастанеды выходят за пределы традиционной антропологической науки: "Результатом для нас является весьма плодотворное сотрудничество, и, учитывая этот аспект работы, я полагаю, есть основание называть это наукой"[7]. Знакомя читателя с секретным языком дона Хуана, Карлос создает антропологическое произведение.

Пол Райсман защищает не только истинность слов дона Хуана, но и научность подхода Карлоса. Эта твердая позиция не у всех вызывает одобрение.

В ноябрьском номере "Нью-Йоркского книжного обозрения" за 1972 год Джойс Кэрол Оутс отвечает Райсману: "Мнение Пола Райсмана о трех произведениях Карлоса Кастанеды, хотя и высказанное умно и учтиво, меня совершенно ошеломило. Возможно ли, чтобы эти книги не были вымыслом?"

В декабре полемика разгорается с новой силой, когда Кастанеда дает ответ в журнале "Психология сегодня": "Заявление о том, что я выдумал такого человека, как дон Хуан, просто поразительно. Вряд ли европейская интеллектуальная традиция, на которой я воспитан, могла способствовать созданию подобного персонажа" *К* Карлос не без юмора настаивает на своем "европейском" происхождении, которое "все объясняет". Но мы-то

знаем, что на самом деле он родом из индейской Кахамарки.

Вспомним: в первой книге Карлос описал дона Хуана как достойного представителя народа яки. Позднее он называет своего героя одиноким кочевником. А теперь развивает новую теорию: "Я знаю троих колдунов и семерых учеников, но их еще больше. Если вы прочтете историю завоевания Мексики испанцами, то узнаете, что инквизиция пыталась уничтожить колдунов, потому что считала их порождением дьявола. Однако они существуют уже много веков. Большинство тех приемов, которым обучил меня дон Хуан, очень древние".

Значит, в конечном итоге дон Хуан принадлежит к "тайному" сообществу, ведущему начало из глубины веков, вне племенной жизни? Эта новая идея, высказанная в то время, когда Карлос негласно формировал группу своих последователей, наводит на мысль, что с 1972 года он ориентируется на эзотерическую субкультуру. Миф о загадочном братстве, существовавшем вне индейской нации, слишком напоминает многочисленные слухи вокруг "Высших неизвестных" или "розенкрейцеров".

По поручению журнала "Психология сегодня" 14 августа 1972 года с Кастанедой побеседовал Сэм Кин. По этому случаю график Ричард Оден сделал попытку зарисовать лицо Карлоса. С согласия художника Кастанеда частично стер портрет. И на страницах "Психологии сегодня" мы видим исчезающее лицо. Этот прием частичного стирания совсем не нов. В книге "Ученица колдуна" Эми Уоллес вспоминает, что Роберт Раушенберг поступил так же, нарисовав портрет Виллема де Кунинга.

Показываясь и прячась, появляясь и исчезая, говоря неправду и делясь сокровенной истиной… Карлос играете людьми в прятки. [8]

Круг его последователей растет с каждым днем. Восторженные ученики идут по следам учителя, приобщаясь к чудесному.

3 октября 1972 года Кэтлин Полманн подает заявление о смене имени на Элизабет Остин. Позднее она назовет себя Кэрол Тиггс. В том же году Беверли Мэдж Эмс сменит имя на Беверли Эванс. Теперь каждый готов стереть свое прошлое.

ВЗГЛЯД ХУАНА. ПРИСУТСТВИЕ ДУХА
К. Кастанеда. "Путешествие в Икстлан"

— Передо мной стоял старик-индеец.

— Мне говорили, сэр, что вы большой знаток растений, — сказал я.

— Что ж, я в самом деле собираю растения, вернее, они мне позволяют себя собирать, — мягко произнес он.

— Не позволит ли благородный господин (кабальеро) задать ему несколько вопросов?

Старик медленно кивнул. Его молчание меня ободрило, и я добавил, что для нас обоих, вне всякого сомнения, было бы полезно как-нибудь встретиться и потолковать о пейоте.

Но тут он поднял голову и взглянул мне прямо в глаза. Это был жуткий, устрашающий взгляд, хотя в нем не было ни гнева, ни угрозы. И все же этот взгляд буквально пронзил меня насквозь. Я словно онемел, моя болтовня мгновенно оборвалась. На этом мы расстались.

Суббота, 17 декабря 1960 г. Чтобы отыскать дом дона Хуана, мне пришлось буквально провести опрос местного индейского населения, на что ушел не один час и не один доллар. Дон Хуан сидел на деревянном ящике из-под молочных бутылок. Он вроде бы узнал меня и помахал рукой, пока я вылезал из машины.

Я покаялся в том, что блефовал тогда, хвастая своими познаниями относительно пейота, на самом деле не зная ровным счетом ничего. Дои Хуан неотрывно смотрел на меня.

— И теперь я действительно довольно много знаю о пейоте, — заключил я.

Дон Хуан рассмеялся, усмотрев, очевидно, в моих словах что-то забавное.

Он спросил, не хочу ли я отправиться с ним в небольшой поход по пустыне. Я с готовностью заявил, что такая прогулка, безусловно, доставит мне удовольствие.

— Только это будет не прогулка, — предупредил он. Тогда я сказал, что в отношении работы с ним настроен весьма серьезно. Мне нужна любая информация об использовании лекарственных растений, и я готов заплатить ему за то время и усилия, которые он на меня затратит.

— И сколько ты собираешься мне платить?

В его голосе проскользнула нотка алчности.

— Сколько ты сочтешь нужным.

— Тогда за мое время ты будешь платить мне своим временем, — произнес он.

— Растения — очень занятные существа, — сказал дон Хуан, не глядя на меня, — они живые и все чувствуют.

Едва он это произнес, как сильный порыв ветра пронесся по пустынному чапаралю. Кусты громко зашелестели.

— Слышишь? — спросил дон Хуан. — Листья и ветер со мной соглашаются.

Он сложил правую ладонь лодочкой и приставил к уху как бы для того, чтобы лучше слышать.

Мы прошли еще немного, но дон Хуан по-прежнему не показывал мне и не собирал никаких растений. Он просто скользил сквозь кустарник, слегка прикасаясь к ветвям.

Мы вернулись к его дому, а потом поехали в город.

Так цветет пейотль

В ресторане я хотел угостить дона Хуана пивом, но он отказался, сказав, что вообще не пьет, даже пива.

На моем лице, видимо, было написано недоверие, так как дои Хуан объяснил, что в молодости пил довольно много, но однажды взял и бросил.

— Люди, как правило, не отдают себе отчета в том, что в любой момент могут выбросить из своей жизни все, что угодно. Вот так.

И дон Хуан щелкнул пальцами, как бы демонстрируя, насколько просто это делается.

На этом наша первая встреча закончилась. У дверей ресторана я попрощался со своим "информатором". Я сказал, что мне еще нужно заехать к друзьям и что хотел бы снова встретиться с ним в конце следующей недели.

Я догнал его и спросил, не возражает ли он против того, чтобы я взял с собой фотоаппарат и сфотографировал его самого и его дом.

— Исключено, — ответил дон Хуан, нахмурившись.

— А магнитофон хоть можно?

— Боюсь, что с магнитофоном дело обстоит точно так же.

Мне стало досадно. Я разозлился и заявил, что не нахожу в его отказе никакой логики.

Дон Хуан отрицательно покачал головой.

— Забудь об этом, — властно сказал он. — И, если хочешь иметь со мной дело, никогда больше не вспоминай.

Я сделал слабую попытку настаивать, объясняя, что фотографии и магнитофонные записи необходимы мне в работе. Дон Хуан сказал, что во всем, что мы делаем, по-настоящему необходимо лишь одно — "дух".

— Без духа человек ни на что не годен, — заявил он. — А у тебя его нет. Вот это должно тебя беспокоить, а вовсе не фотографии.

— Что ты име…

Он не дал мне договорить, взмахом руки прервав на полуслове, но, отойдя на несколько шагов, обернулся.

— Приезжай обязательно, — сказал он вполголоса и помахал рукой на прощание.

СКАЗКИ О СИЛЕ
Кристоф Бурсейе
"Мятежник и смутьян"

Среди всех книг Карлоса Кастанеды "Сказки о силе" считаются самой напряженной, лиричной и самой насыщенной. Некоторые считают ее своего рода апофеозом.

На первых страницах дон Хун порицает употребление психотропных растений. Кастанеда пользовался ими потому что был "заторможен" и не мог самостоятельно выйти за пределы чувственного мира.

Разговор очень быстро переходит на темы высоких материй: "Тебе известно, что в этот самый момент ты окружен вечностью?" — спрашивает дон Хуан. Имеется в виду, что необходимо ощутить тысячи граней реальности. "Мы — светящиеся существа, — сказал он, ритмично покачивая головой, — а для светящихся существ важна только личная сила".

Эта пресловутая сила не имеет ничего общего с честолюбием. Она состоит в повышении уровня сознания:

"Изменить наше представление о мире — вот ключевой момент магии".

Чтобы изменить видение, надо помимо прочего "прекратить внутренний диалог". В этом приеме нет ничего нового. Он напоминает способ, который советуют великие христианские мистики. Остановить поток мыслей, сосредоточиться на пустоте, достичь безмолвия души и очутиться один на один с пустыней… Здесь дон Хуан соперничает с писателем Сан-Хуаном де ла Крусом, которым зачитывается Кастанеда.

Знание не может возникнуть благодаря дедуктивному рассуждению. Оно раскрывается по мере визуализации. Или лучше сказать, оно возникает из глубины словесного ритма: "Знание — это ночная бабочка", — говорит дон Хуан, выводя формулу, под котором подписались бы Гераклит и Рене Шар: "Мы — восприимчивые существа. Мы являемся сознанием, а не предметами, в нас нет твердости. Мы ни к чему не привязаны. Мир предметов и твердых тел нужен лишь для того, чтобы облегчить наш путь на земле".

Твердый мир — иллюзия.

Старик рисует карту реальности, впервые употребляя термины "тональ" и "нагваль".

Тональ означает "бытие" в том смысле, который ему придает философ Хайдеггер. Это все, что существует, — я, Бог, локомотив, город, небо, булыжник. Этот мир упорядочен: "Тональ устанавливает правила, следуя которым он постигает мир". Тональ — это бытие, но в то же время и сознание бытия, внешнее проявление, воплощение.

А что же такое нагваль? "Нагваль — та часть нас, для которой не существует слов". Нагваль — за пределами бытия, это бессознательное, невыразимое, невидимое. Является ли нагваль существом? Кастанеда стирает разницу между субъектом и объектом. Нагваль — одновременно часть каждого человека и нечто необъяснимое, скрытое в дальнем уголке видимого. Это запредельный мир, сущность, ничто.

Пара тональ — нагваль упоминается впервые. Являются ли эти термины выдуманными?

В книге "Смертельный цветок" Кристиан Дюверже объясняет, что ацтекские слова с корнем "тона" означают жару, солнце. Например, слово "тоналли" значит солнечное тепло, лето. Как подчеркивают Венсан Барде и Зено Биану в книге "Опыт шаманов и современность": "Очень может быть, что загадочный тональ, о котором говорит дон Хуан, соответствует ацтекскому тоналли".

Конечно, если понимать это как символ. Летняя жара подразумевает проникновение солнечных лучей, то есть связь с космосом. Можно ли в данной связи считать тоналли одним из воплощений божественного слова?

Нагваль также окружен тайной. Не существует ли некой родственности между термином "нагваль" и словом "науатль", границы которого изо всех сил пытается очертить Жорж Бодо в книге "Письменность до Колумба"? "Говоря о языке, культу ре или литературе науатль, мы подразумеваем древних мексиканцев". Науатль — языковое пространство, в котором в том числе существует народ ацтеков. Сегодня мы знаем, что слово "ацтек" датиру ется девятнадцатым веком. Однако многие исследователи, говоря об ацтеках, употребляют термин, производный от науатль — науа.

Таким образом, возможно, слово "нагваль" относится к языку науатль так же, как и к цивилизации науа.

Однако в своей книге "Учение дона Карлоса" Виктор Санчес предлагает другую версию. По его мнению, диптих тональ — нагваль отсылает нас к слову "Ометеольт": "В пантеоне науа Ометеольт (от "теольт" — боги и "оме" — два), бог двойственности — одновременно мужчина и женщина, день и ночь и т. д. Его воплощением является Тонакатекутли — владыка всего земного, первое существо, кто своим дыханием разделил

небесную воду и земную".

И все-таки описание Кастанеды отличается от доколумбовой космологии. Ометеольт и тоналли не раскрывают тайну острова тональ, окруженного океаном нагваль. Способность видеть позволяет достичь нагваля. Но маг прежде всего должен расчистить путь сквозь абсурдность.

Дон Хуан подчеркивает роль, выпавшую дону Хенаро.

Хуан выступает своеобразным учителем Карлоса. Его задача — чистить, прочищать и соединять тональ.

Что же касается Хенаро, он хозяин другого мира. Благодетель, указывающий путь к нагвалю.

Последняя часть книги полностью посвящена эксперименту по выходу из тела. В этой связи дон Хуан говорит об "объяснении магов": "Тайна или секрет объяснения магов состоит в том, чтобы расправить крылья восприятия".

Карлос решается на опасный эксперимент. Раздевшись донага, он бросается в пропасть.

Через несколько секунд он вновь очутился на скале. Но, чтобы "развернуть крылья восприятия и коснуться одновременно тоналя и нагваля, снова нужно прыгнуть.

Таким образом, каждый прыжок ведет его все дальше и дальше по пути к нагвалю. Карлос готовится к заключительному прыжку. Последний прыжок будет совершен с Хуаном и Хенаро. Но оба учителя не вернутся.

Час последнего прыжка совпал с сумерками, "трещиной между мирами": "Дон Хуан и дон Хенаро отдалились и, казалось, слились с темнотой. Паблито взял меня за руку; и мы попрощались. Затем странный порыв силы погнал меня вместе с ним к северному краю плато. Я чувствовал его руку, когда мы прыгнули, а потом я был один".

Карлос больше не может рассчитывать на своего учителя. Ему придется самому расчищать путь к нагвалю.

"Сказки о силе" — это в конечном счете рассказ о воскресении. Старик умер. Карлос подхватит эстафету и, в свою очередь, станет магом. Отныне он сирота.

Книга вышла в октябре 1974 года. 27-го Эльза Фест публикует в "Нью-Йорк таймс" статью под заголовком "Дон Хуан для Карлоса Кастанеды то же, что Карлос Кастанеда для нас": "Перед публикацией "Сказок о силе" в Беркли рассказывали историю о том, как Карлос Кастанеда ездил недавно к Йоги Чену, старому китайцу, проповеднику эзотерического буддизма, считавшемуся чем-то вроде местного святого. Говорят, Кастанеда поведал Йоги Чену, что пытается создать собственного двойника".

Если Эльза Фест принадлежит к числу горячих поклонников

Кастанеды, то Джойс Кэрол Оутс на страницах "Психологии сегодня" отзывается о нем совсем иначе. Не умаляя литературного таланта Кастанеды, писательница по-прежнему продолжает сомневаться в реальности дона Хуана: "Я думаю, что Кастанеда скорее пытается преподать своим читателям некие главные истины и использует все средства, чтобы объяснить необъяснимое".

Эпиграфом к книге стали слова Сан-Хуана де ла Круса:
"Одинокая птица должна соблюсти пять условий:
Прежде всего летать по возможности выше;
К обществу ничьему не стремиться,
Даже подобных себе;
Клюв ее пусть направляется в небо,
Пусть не имеет она определенной окраски;
И, наконец, пусть ноет очень тихо".

ТРОПОЙ СЕРДЦА — ТРОПОЙ ЛЮБВИ Владимир Антонов. "Бог говорит. Учебник религии"

Кастанеда описывает период общения с доном Хуаном Матусом, длившийся примерно три десятка лет. За это время развивался не только Кастанеда, но и сам дон Хуан. То есть по книгам Кастанеды можно видеть и ранний, и поздний личный духовный поиск дона Хуана, включавший и ошибки. Поэтому духовную концепцию школы следует видеть не в том, что говорил и делал дон Хуан на протяжении этих десятков лет, а в том, к чему он пришел к концу своей земной жизни.

Со временем Кастанеда обнаружил, что дон Хуан владеет знаниями не только о свойствах растений, но и о древнем искусстве магии индейцев тольтеков. Более того, дон Хуан и сам оказался магом-чудотворцем. Кастанеда вдруг впервые в жизни столкнулся с тем, что совершенно выходило за рамки его привычных мирских и религиозных представлений.

Таинственные церемонии привлекают много народа

Дон Хуан постепенно стал посвящать его в тайные знания

своей школы.

В чем состояла мировоззренческая концепция школы?

Вселенная состоит из двух "параллельных" миров, которые называются "тональ" (т. е. мир материальных предметов) и "нагваль" (мир нематериальный).

Человек общается с миром материи через так называемое "первое внимание", т. е. то внимание, которое обеспечивается органами чувств физического тела.

Для того чтобы познать нагваль, требуется развить "второе внимание", т. е. ясновидение.

Есть еще и "третье внимание", при помощи которого постигается Творец и Его Проявление, о котором дон Хуан говорил, как об "Огне".

Согласно мифологии, которую разделяли предшественники дона Хуана, миром правит вселенский божественный Орел. Это было их представлением о Боге. Причем хоть оно и столь сказочно, но вместе с тем монотеистично.

Этот Орел питается душами людей, покинувшими свои физические тела. Но Орел также дарует некоторым людям возможность "проскочить" после смерти тела мимо своего клюва и обрести бессмертие, если они обрели при жизни в теле необходимые для этого навыки, развили в должной мере себя как сознания, достигли соответствующей силы.

В этой концепции существовал элемент устрашения, принуждающего к усилиям по совершенствованию себя. Но дон Хуан, подобно Иисусу, восстал против отношения к Богу, основанному на страхе. Он сказал, что навстречу Богу надо идти "тропой сердца" — т. е. тропой любви. Интересно, что дон Хуан пришел к этому пониманию независимо от влияния других духовных традиций. Он не знал ни учения Кришны, ни учения Иисуса Христа, не читал ни суфийских, ни даосских книг. Новый Завет он явно не читал, иначе бы наверняка его цитировал.

Человек, решивший претендовать на бессмертие, должен сначала стать "охотником". Но не тем охотником, который убивает дичь, а охотником за знаниями, идущим "тропой сердца", — т. е. бережливым, любящим и Землю, и тварей, населяющих ее.

Пройдя стадию "охотника", он мог затем стать "воином" — т. е. тем, кто "выслеживает" Силу (Бога), стремясь "прокрасться" к Ней и познать Ее.

Дон Хуан учил Кастанеду и других своих учеников, в основном водя их по пустыне и горам, — в натуральных условиях прямого общения с многообразным окружающим миром.

Так Кастанеда, вначале гордившийся своей ученостью и

цивилизованностью, все больше убеждался в том, что истинная мудрость принадлежит не ему, а старику-индейцу, великому Подвижнику и Учителю, прожившему жизнь охотника и воина в гармонии с окружающим его естественным миром.

После освоения учениками основ этики и мудрости дон Хуан приступал к обучению их психоэнергетическим методикам.

Здесь необходимо отметить, что в школу дона Хуана набиралось лишь очень ограниченное число учеников — единицы. А критерием отбора служило наличие у них уже развитых энергоструктур организма — чакр.

Это позволяло начинать психоэнергетическую тренировку не с прочистки и развития меридианов и чакр, а прямо с работы над главной силовой структурой организма — хара (нижний дань-тян).

После проведения работы с хара следовал этап деления "кокона" на две части: верхний и нижний "пузыри восприятия". Почему "пузыри"? Потому что эти части "кокона" видны ясновидящим наподобие плавательных пузырей некоторых рыб. Почему "восприятия"? Потому что из них можно воспринимать соответственно тональ и нагваль.

Деление "кокона" на два "пузыря восприятия" рассматривалось как важный переходный рубеж перед дальнейшими этапами психоэнергетического совершенствования. Причем надо было освоить концентрацию сознания в обоих "полюсах" разделенного "кокона".

Дальнейшая работа ведется по развитию нижнего "пузыря". Но это лишь после должного утончения сознания, или, как это называлось в школе Хуана Матуса, после очищения светимости "кокона".

Дальше — динамический аспект нирваны, когда "кристаллизованное" сознание активно действует в тонких зонах. 14 в этом состоянии можно коснуться сознанием любого существа в пределах Земли и вокруг нее, нужно лишь иметь информацию об этом существе.

Затем в школе Хуана Матуса учениками осваивалось состояние ниродхи, известное во всех развитых школах буддхи-йоги. Это состояние дон Хуан обрисовывал опять же в специфичных для его школы эндемических терминах. Речь здесь *шла о "накате"*. То есть ученикам объяснялось, что существуют постоянно накатывающиеся на все живые существа энергетические волны, от которых мы защищены своими "коконами". И есть возможность использовать силу этих волн, чтобы переноситься с их помощью в неведомые миры. Эти неведомые миры — суть иные пространственные мерности. Чтобы

это произошло, надо было позволить волнам "наката" затопить "кокон". Тогда человек превращался в "ничто", наступала смерть его "я".

И только после достижения состояния исчезновения в Брахмане оказывалось возможным познать ишвару — и исчезнуть в Нем навсегда, победив свою смерть. То есть, как понял дон Хуан, следовало не "проскочить мимо клюва Орла", а, наоборот, влиться во вселенского Бога-Силу.

Обратим внимание, что с помощью Огня можно достичь и дематериализацию физического тела. Это и сделал Хуан Матус со своими спутниками.

Итак, мы сейчас рассмотрели принципиальные этапы работы в школе буддхи-йоги Хуана Матуса. Они оказываются общими для всех школ буддхи-йоги, независимо от того, на какой точке поверхности Земли эти школы находятся, связаны они или не связаны между собой, а также независимо от того, на каких языках говорят в этих школах и какими терминами пользуются. Это происходит так, потому что Бог по одним законам ведет всех тех людей, которые посвятили свои жизни Ему и преуспели в этом.

А теперь рассмотрим более подробно конкретные методы работы школы Хуана Матуса — те, которые подробно описаны Кастанедой и которые мы можем приложить к себе.

Их можно разбить на две группы: подготовительные и основные.

Первым из подготовительных методов является "перепросмотр". Это суть то же самое покаяние, которое присутствует и в основных религиях. Ученикам надо было — преимущественно в условиях "затвора" на протяжении нескольких дней — вспомнить все ошибки в своей жизни и пережить те ситуации заново, но уже правильно.

Еще нужно было уничтожить "ощущение собственной важности" и "ощущение жалости к самому себе" — как те качества, которые приводят к наибольшим потерям человеком энергии.

Принципиальное значение имеет умение быть ничем, умение не защищаться, когда кто-то несправедлив, но быть защищенным — так учил дон Хуан. А состояние защищенности возникает тогда, когда "меня нет", а есть только Бог.

Еще одним из важнейших подготовительных элементов работы в школе Хуана Матуса была "расчистка тоналя", что в этике индуистской йоги называется исполнением апариграхи.

Еще дон Хуан учил разрушать шаблоны материальной жизни, например склонность к неукоснительному соблюдению режима

дня. Для чего? Для обретения свободы. Разрушение неразумных шаблонов поведения, мышления, привитых воспитанием и традициями морали, должно в итоге привести к "потере человеческой формы", т. е. к состоянию, когда человек научается действовать нерефлекторно или потому, что так принято действовать, а в соответствии с объективной целесообразностью. "Потеря человеческой формы" — не кратковременный механический акт, как фантазировали некоторые ученики дона Хуана, а длительный процесс, сопровождающий постепенное сближение человека с Богом. Завершение этого процесса происходит тогда, когда подвижник научается смотреть глазами Творца на все те ситуации, в которых оказывается его тело.

Но достижение "потери человеческой формы" вовсе не означает, что человек начинает вести себя в обществе "не так, как все". Ведь, во-первых, неизбежные конфликты с другими людьми помешали бы ему делать его главное дело. Во-вторых, поведение, принимающее "вызывающие" формы, во многих случаях являлось бы нарушением главного закона объективной этики — непричинения вреда другим существам. Поэтому ученикам школы предписывалось исполнять общепринятые нормы поведения, иногда втайне посмеиваясь над ними и играя в так называемую контролируемую глупость.

Большинство людей нашего времени приучено отгонять от себя мысли о своей смерти. И даже тогда, когда мы сталкиваемся с фактами ухода из земной жизни других людей, мы отнюдь не стремимся представить и себя на их месте. Мы убеждаем себя, что если со мной такое и случится, то лишь очень не скоро.

Дон Хуан предлагал представить себе, что персонифицированная смерть каждого из нас — всегда с нами. И если быстро оглянуться через левое плечо, то можно заметить ее как мелькнувшую тень. Смерть и сейчас сидит на одной циновке с тобой и ждет твоей ошибки, говорил он Кастанеде. И никто не знает, когда он умрет, в какой момент. Поэтому у нас не должно оставаться незаконченных дел.

Еще один важнейший пункт работы с учениками — это овладение "ментальной паузой", или, как еще говорят, остановкой "внутреннего диалога".

Это совершенно необходимое условие для овладения нагвалем. Потому что нагваль осваивается путем медитации, а медитация есть состояние "не-ума". Т. е. для того, чтобы погружаться в нагваль, надо научиться останавливать, выключать на время ум.

С целью освоения "ментальной паузы" дон Хуан применял следующие приемы:

1. Психоделики. Но сразу же отметим, что, во-первых, дон Хуан применял этот метод лишь в самом начале их совместной работы, а потом сам от него отказался. Во-вторых, Кастанеда впоследствии жаловался, что хоть он и глубочайше благодарен дону Хуану за все, сделанное им, но тем не менее его печень и поныне в рубцах. Так что подражать в использовании психоделиков не следует, тем более что в нашем распоряжении есть иные, гораздо более эффективные и безвредные способы освоения "ментальной паузы".

2. "Пристальное созерцание". Нужно долго и пристально смотреть глазами на какой-то объект, как то: ущелье в горах, бегущая вода и т. д. В результате "первое внимание" выключалось, оставляя место "второму вниманию".

3. Длительное подвешивание тела на сооружениях типа качелей.

В результате перечисленных тренировок человек достигал состояния, называемого в китайской йоге "у-вэй" — "недеяние", т. е. "недеяние" на физическом плане, когда останавливается ум (на санскрите "манас") и появляется возможность для направленной медитации, для активности сознания (на санскрите "буддхи"). Ведь манас и буддхи одновременно действовать не могут, работает или то, или другое.

И еще один уникальный прием, который был разработан в данной школе предшественниками дона Хуана, — это преднамеренное взаимодействие с людьми-тиранами. Прием использовался, чтобы отработать "безупречность воина", т. е. способность соблюдать этические принципы и выдерживать стратегию объективно обоснованного поведения в экстремальных ситуациях. Когда-то и сам дон Хуан был послан его учителем на обучение к свирепому надсмотрщику-тирану. В Мексике найти такого считалось среди воинов большой удачей.

Теперь перечислим методы психоэнергетической работы, применявшиеся в школе дона Хуана:

1. Очищение внутренней светимости (т. е. утончение сознания).

2. Использование "мест силы" — энергетически значимых для человека зон, в частности, благоприятных для освоения тех или иных медитаций.

3. "Сновидение", которому в работе школы уделялось очень большое внимание. Многие, прочитав книги Кастанеды, безуспешно пытаются приспособить для таких тренировок ночной сон. Нет, этого делать не надо. "Сновидение" — это аналог слова "медитация". Просто из-за незнания общепринятых в других странах терминов индейцам приходилось подбирать свои слова

для обозначения некоторых ключевых приемов, явлений и объектов духовной практики. Так родился и термин "сновидение", поскольку медитативные образы действительно могут иметь иногда сходство с образами сновидений.

4. Обучение действию в экстремальных магических ситуациях, умышленно создаваемых руководителем. Для этого использовались этические пороки учеников. Например, если в ком-то была готовность к корыстному нападению на других людей, то ему предлагалась заведомо для руководителя проигрышная магическая схватка, которая оказывалась полезной для всех ее участников.

5. Еще применялся прием смещения "точки сборки" за счет энерговоздействия руководителя (это называлось "удар нагваля").

6. Практика медитативного выравнивания энергетических "эманаций" внутри "кокона" по внешним "эманациям" высших пространственных мерностей.

7. Работа с хара, развивающая именно силовой аспект.

8. Использование "олли" (т. е. духов). Это делалось в двух вариантах.

Первый — это "приручение" духов, которые должны были, по замыслу, становиться помощниками и защитниками мага. Такие "олли" были у дона Хуана и его друга дона Хенаро в начале их духовного поиска.

Второй вариант работы с "олли" — это охота за ними. Не будем особо удивляться тому, что такая тенденция появилась среди индейцев, живущих в постоянном общении с дикой природой.

Итак, ученикам объяснялось, что в какой-то момент им обязательно придется встретиться с неким "олли", который вызовет на поединок. В этом поединке можно проиграть, поддавшись страху, но можно и победить. В последнем случае человек приобретает силу этого духа.

Ученики готовились к такой схватке, которая могла состояться в любой момент, воспитывая в себе алертность (т. е. собранность) и другие необходимые каждому бойцовские качества.

На основе этой учебной игры ученики, в частности, проводили работу по развитию нижнего "пузыря восприятия".

… Подводя итоги сказанному, рассмотрим основные разделы этого исключительно богатого ценнейшими теоретическими и практическими разработками учения. Дон Хуан выделял три раздела: а) искусство сталкинга; б) искусство намерения и в) искусство сознания.

В истории рассматриваемой индейской духовной традиции

искусство сталкинга первоначально заключалось в том, чтобы пройти, прокрасться незамеченными между непонимающими тебя людьми и прийти к своей цели.

Но в дальнейшем это направление было значительно расширено и приобрело характер прежде всего выслеживания собственных пороков.

Второй раздел — искусство намерения. "Намерение" — это то же самое, что "устремленность" к Высшей Цели. Истинный воин — это и есть человек с верно развитым "намерением".

Образ жизни воина приводил его к "полноте" самого себя, т. е. к тому состоянию, которое в индийской йоге называется "адвайтой" — "нераздвоенностью" на главное и второстепенное, "целостностью" в посвящении себя только Высшей Цели.

Третий раздел — искусство сознания — это и есть буддхи-йога.

Эти принципы и законы имеет смысл изучать и прилагать к себе и к тем людям, которые идут за нами.

ПОСТИЖЕНИЕ МУДРОСТИ ТОЛЬТЕКОВ

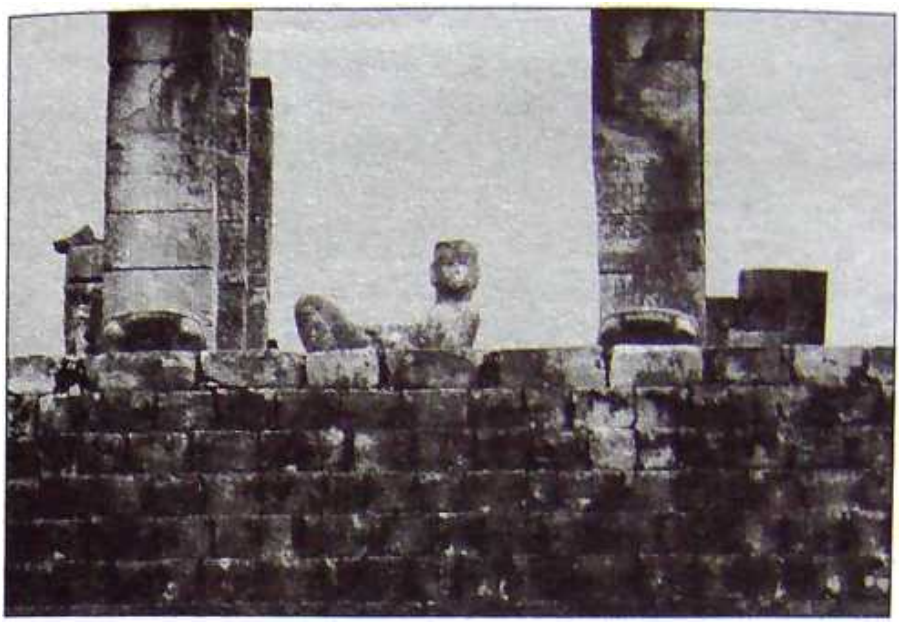
— Обстоятельства, при которых произошло мое первое знакомство с учением дона Хуана, — пишет в своей книге "Мудрость тольтеков" Норберт Классен, — сделали "магию" для меня не только помощницей в жизни, но и моим жизненным путем. В то время у меня был рак крови, и я подвергался многолетнему сложному лечению. И тут оказалось очень кстати тольтекское учение о жизни воина, который воспринимает все на своем жизненном пути как вызов, вместо того чтобы жаловаться на судьбу и погрузиться в жалость к самому себе. Оно придало мне мужества без оговорок начать мою собственную борьбу против болезни и в конце концов выйти из нее победителем.

Книги Кастанеды предлагают множество различных таинственных техник, которые позволили мне самому бросить взгляд на мир и переживания магов. Я экспериментировал, в частности, со сновидением и уже очень скоро получил удивительные результаты в этой необыкновенной области обычно не используемых возможностей нашего человеческого сознания. Я начал понимать, что стерильное, рациональное осознание реальности в наше время скрывает от нас существенные аспекты собственно человеческого бытия, и все более концентрировался на практическом познании мудрости тольтеков.

С течением времени я нашел нескольких спутников, которые точно так же открывали себя впечатлениям необычной реальности, куда указали нам путь книги Кастанеды. Спустя несколько лет после моего первого контакта с книгами Кастанеды я начал изучать философию в университете, что дало мне глубокое понимание тольтекского учения.

Оказалось, что знания тольтеков вовсе не являются чем-то столь чужеродным в истории философии, как это кажется на первый взгляд, но обладают такой стройной логической последовательностью, что едва ли уступают научной строгости и последовательности западноевропейского научного описания мира. По моему мнению, восприятие этого учения как "чужеродного" происходит, скорее всего, из трудновоспринимаемого нами, европейцами, индейского контекста, из которого и вырастает это учение. К большому счастью, я нашел во время моей учебы в университете одного преподавателя философии — доктора Хорхе Миранда-Луицага, который не только является знатоком индейской философии, но

и сам — потомок южноамериканских индейцев аймара. Он помог мне значительно расширить область понимания произведений Кастанеды.



Древнейшие постройки тольтеков

Все эти события и постижения привели к написанию данной книги, в которой я попытался представить оба направления моего подхода к знанию тольтеков: путь разума в форме сравнения с трудами западноевропейской философии и путь сердца, путь практики в форме подробного описания важнейших тольтекских техник. Любой другой подход был бы односторонним и недостаточным для целостного освещения тольтекского учения.

Однако сейчас, с выходом в свет книги Кастанеды "Искусство сновидения", меня постигла типичная "судьба" вторичной литературы.

Эта девятая книга преуспевающего автора, похоже, является составной частью тольтекского "великого наступления" на общественность. В это же время в Соединенных Штатах Америки вышли еще две очень важные книги по данной теме, которые впервые представляют женскую сторону тольтекского мира в его единстве. Первая — это книга Флоринды Доннер "Жизнь-в-сновидении". Вторая — книга Тайши Абеляр "Магический переход", своего рода параллельное произведение к книге Флоринды Доннер, к которой Кастанеда лично написал предисловие.

Все эти публикации показывают, что, видимо, начинается

новая эра, в которую мудрость тольтеков уже не будет тщательно скрываться от общества.

Кто же такие, однако, эти тольтеки и что представляет собой их система знаний? В интервью, которое взяла у Кастанеды аргентинская писательница Грисиела Корвалан, мы читаем: "Согласно Кастанеде, слово "тольтекский" имеет очень широкий диапазон значений. О некоем человеке говорят: "Он — тольтек", как о другом "Он — демократ" или "Он — философ". То, как это слово используется, не имеет ничего общего с его антропологическим значением. "Тольтек — это тот, кто знает тайны сталкинга и сновидения. Они все являются тольтеками. Они образуют небольшую группу, которая пытается сохранить живой традицию более чем трехтысячелетней давности".

Известный исследователь Мексики Вольфганг Кордан пишет о термине "тольтек" следующее: "У народов, являющихся преемниками исторических тольтеков, как, например, ацтеки, слово "тольтек" было синонимом слов "образованный человек" или "человек искусства".

Три системы — сталкинг, сновидение и намерение — базируются на абстрактном изучении тольтеков о человеческом восприятии и человеческом сознании.

Особое значение имеет книга немецко-венесуэльской писательницы Флоринды Доннер "Сон ведьмы", потому что Флоринда Доннер рассказывает о мире магов с точки зрения женщины. Великолепная книга, которая могла возникнуть только в результате точного и чувствительного женского взгляда.

Задачей настоящего исследования является подвергнуть точной перепроверке весь комплексный феномен тольтекского нагвализма, учитывая как теоретическую, так и практическую стороны данного учения.

В первую очередь необходимо исследовать теоретические рамки, мировоззренческие основы и предпосылки — по крайней мере, в их первых приближениях. Мы можем это сделать путем сравнительного анализа тольтекского понимания мира с признанными работами западноевропейских гуманитарных наук. Предпосылки для такого "наблюдения" предлагают теория познания Эдмунда Гуссерля, глубинная психология Карла Густава Юнга и религиозные научные исследования Мирчи Элиаде. Этим мы и займемся непосредственно в первой части данной книги "Нагвализм как философия тольтеков".

Во второй части мы займемся перепроверкой практического содержания, то есть верификацией описанных Кастанедой способов действия. Для этой цели автор совместно с группой единомышленников занимался на протяжении многих лет

выполнением упражнений согласно принципам тольтекского учения. Результаты данного практического исследования о возможностях человеческого сознания вошли во второй раздел книга "Практические искусства тольтеков".

Наконец, заключение составляют опубликованные до сих пор только в Мексике "Шесть основных положений учения" Карлоса Кастанеды, которые показывают с большой ясностью истинные параметры тольтекского пути.

Глубокое знакомство с миром индейских представлений помогает прийти к более широкому пониманию способа мышления и действия тольтеков. Восприятие сообщений Кастанеды о своей учебе у магов как чужеродных происходит не в последнюю очередь из-за непонимания чуждого для нас культурного контекста, в котором и развилось это учение.

Если посмотреть из такой перспективы, то мы, "цивилизованные", оказываемся на самом деле "дикими", нецивилизованными варварами. Согласно дону Хуану, мы имеем здесь дело с всеобщим человеческим заблуждением, так как искренне верим, что мир действительно таков, каким мы видим его через призму наших предрассудков. На понимании этого заблуждения и строится учение тольтеков.

Искусство сталкинга — основополагающая практическая система тольтекского учения. Поскольку оно называется также "вниманием тоналя", мы будем в дальнейшем называть его коротко — "первое внимание".

Практики данного искусства, называемые сталкерами, придерживаются во всех своих действиях определенного кодекса поведения и предписаний, которые называются "Правилом сталкинга". Вот основные мысли отдельных заповедей:

• Первое предписание правила состоит в том, что все окружающее нас является непостижимой тайной.

• Второе предписание правила состоит в том, что мы должны попытаться раскрыть эту тайну, даже не надеясь добиться этого.

• Третье предписание состоит в том, что мы сами — как часть мира — также представляем непостижимую тайну и, следовательно, равны всему остальному.

Из этих заповедей и вытекает собственно задача сталкеров: они должны активно пытаться понять мир вокруг себя.

Все вещи повседневного мира, будь то пауки, книги, животные, растения или предметы, изготовленные рукой человека, точно так же представляют собой часть мистерии бытия и одновременно — часть великой загадки, которую пытаются разгадать сталкеры. Флоринда, спутница дона Хуана, так выражает подобное положение вещей:

"Воин не знает конца тайны бытия, будь то тайна бытия камешка, муравья или его самого. Ничто не имеет приоритета, все равно и одинаково важно. Также и мы сами равны всему остальному".

Для лучшего понимания вышесказанного следует заметить, что слово "сталкер" буквально означает "выслеживающий". И дон Хуан нередко называет сталкеров "охотниками". На примере охоты поясняется также тольтекское понимание сталкинга:

для успешной охоты охотник должен иметь обширные знания об окружающем мире, об особенностях своего участка для охоты, о поведении и повадках той добычи, на которую он охотится.

Итак, сталкер нуждается прежде всего в двух вещах: с одной стороны, в знаниях о его мире (окружение, поле охоты, добыча) и, с другой стороны, ему нужны подходящие методы, чтобы охота была успешной (ловушки и иные трюки охотника).

Прежде всего сталкер исследует самого себя, потому что собственные плохие качества и способы поведения тоже не что иное, как специфические привычки.

Для достижения этой цели сталкер развивает метод контроля за собственным поведением. Он разрабатывает собственный кодекс поведения, который включает основные заповеди правила сталкинга и делает их применимыми на практике: это семь основных принципов искусства сталкинга.

Первым принципом искусства сталкинга является то, что воин сам выбирает место для битвы… Воин никогда не вступает в битву, не зная окружающей обстановки.

В этом смысле в "первом принципе" речь идет о том, что мы уже говорили об охотнике: если я хочу иметь успех, я должен сначала изучить поле моей деятельности.

Второй принцип искусства сталкинга гласит, что надо отбросить все, не являющееся существенно необходимым. Это означает, что на пути к успеху надо ограничиться необходимыми шагами во всех делах и действиях и не заниматься никакими отвлекающими или мешающими делами. Применение принципа требует не только дисциплины, но и постоянного контроля за своими действиями. К ясному взгляду на собственные способы действия, которые теряют свою сложность и запутанность, добавляется сила логического мышления, которая значительно улучшается при целенаправленном применении.

Третий принцип искусства сталкинга называется "Последняя битва на земле". Сталкер должен ясно осознавать, что каждое его действие может оказаться последним. Никто из нас не имеет гарантии, что наша жизнь продлится дальше этого мгновения. Смерть является самым великим охотником — потому что она

никогда не упустит свою добычу. Поэтому смерть имеет в представлении сталкера первостепенное значение.

Четвертый принцип искусства сталкинга звучит: расслабься, будь легким, ничего не бойся! Поскольку человек осознает неумолимость смерти, ему уже нечего бояться, ведь он всегда готов к наихудшему. Он может действовать совершенно отрешенно от забот и ожиданий.

Пятый принцип — контролируемое отступление. "Встречаясь с неожиданным и непонятным и не зная, что с ним делать, воин на какое-то время отступает, позволяя своим мыслям блуждать бесцельно. Если, таким образом, в мыслях или действиях сталкера встречается препятствие, которое не может быть непосредственно преодолено, тогда используется контролируемое отступление. На применении контролируемого отступления строится на практике применение шестого принципа искусства сталкинга — уплотнение времени.

Воин сжимает время, даже мгновения идут в счет. В битве за собственную жизнь секунда — это вечность, вечность, которая может решить исход сражения. Воин нацелен на успех, поэтому он экономит время, не теряя ни мгновения. Это означает на практике не терять в жизни ни секунды времени, действовать одновременно и целенаправленно, и уверенно.

Седьмой принцип искусства сталкинга в том, что воин никогда не выдвигает себя на передний план. Применение этого принципа возможно только после усвоения шести предыдущих. Неуклонное выполнение первых шести принципов приводит, собственно, к очень высокой степени самодисциплины и контроля за своим поведением, которые необходимы, чтобы действительно овладеть седьмым принципом.

Седьмой принцип включает в себя всю последовательность правила сталкинга, а именно — что каждый равен всем остальным и всему остальному. Это "быть равным со всеми" тольтеки называют также "кротостью воина". Дон Хуан так выражает эту квинтэссенцию правила сталкера: "Воин не склоняет головы ни перед кем, но в то же время он никому не позволяет склонять голову перед ним". Выдвигать себя на первый план уже бы означало, что человек пытается возвыситься над другими, ведь многие думают, что они лучше других или важнее других или еще что-то подобное.

Попробуем обобщить воздействие всех семи принципов на практикующего. Их применение ведет — при точной установке — к высокой мере самодисциплины и контроля за собственным поведением. Далее оно ведет к улучшению способности трезво мыслить и прививает терпение и устойчивость в любом виде

активной деятельности. Кроме того, развивается способность к активной импровизации в любой возможной ситуации. Мне кажется очень важным заметить здесь, что применение принципов сталкинга ни в коей мере не вредит деланию. Оно не препятствует человеку вести активную социальную жизнь. Поскольку принципы в процессе тренировки могут быть распространены на все без исключения человеческие действия, сталкеру нет необходимости отказываться от чего-то существующего в мире — поэтому сталкеры никогда не являются аскетами.

Таким способом они не только познают обычный мир и обычные человеческие возможности во всех мыслимых вариантах и аспектах, но и обучаются сдвигать свою точку сборки. Сдвиги точки сборки, происходящие при применении техник сталкинга, являются малыми сдвигами, они не ведут к восприятию других миров, а находят выражение в изменении настроения практикующего. Благодаря практике сталкинга проявляются типичные образцы настроения, которые одновременно характеризуют определенные позиции точки сборки.

Тольтеки говорят в связи с этим о "четырех настроениях сталкера": безжалостность, искусность, терпение и мягкость. Только если четыре этих состояния настроения контролируются практикующим, то есть он может по желанию вызывать их и использовать, он может называть себя сталкером. Каждое из этих состояний настроения требует пояснения, поскольку названия могут ввести в заблуждение.

• Безжалостность — это не жестокость, в понимании сталкеров она означает полное отсутствие жалости, прежде всего жалости к самому себе, но она не мешает сталкеру всегда быть готовым помочь.

Готовность помочь означает для сталкера не желание изменить других, а, напротив, всегда принимать и поддерживать людей такими, каковы они есть.

• Искусность (хитрость) никогда не может быть коварством и предательством, она означает изобретательность, находчивость сталкера во всех ситуациях, его уловки и проделки. Но это не мешает сталкеру одновременно быть очень дружелюбным.

• Терпение никогда не может быть небрежностью или ленью; оно означает для сталкера способность ждать и одновременно способность продолжительное время заниматься одним и тем же деланием.

• Мягкость не равна глупости или слабости, она является выражением свободной от насилия целеустремленности сталкера. Они знают: посредством принуждения никогда ничего не может

быть достигнуто — все равно, направлено ли это принуждение против других или против самого себя.

Семь принципов и четыре настроения сталкинга являются необходимыми для каждого практикующего основными упражнениями. Однако на этом практическая деятельность сталкера ни в коем случае не останавливается.

УМЕНИЕ ТОЛЬТЕКОВ — ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ НАМЕРЕН УМИРАТЬ

Уже много слов сказано о феномене, который последние пол века будоражит умы людей, интересующихся проблемой совершенствования человека. Речь идет о системе трансформации человеческого существа, известной во всем мире под названием тольтекского шаманизма. Древнейшая на Земле магическая традиция шаманов-тольтеков стала известна широкой публике благодаря многочисленным трудам одного из ее последователей — шамана и писателя Карлоса Кастанеды. Здесь очень важно усвоить несколько простых основ, дающих ключ к пониманию тольтекской традиции.

Основа первая

Схема "рождение — жизнь — смерть" накрепко засела в умах современных людей, являясь "тормозом", который не позволяет им понимать любые умопостроения или учения, не укладывающиеся в нее. Однако, согласно учению тольтеков, у человеческого существа есть другой способ завершения жизни. Тольтеки не отрицают смерти, однако смерть предстает в их глазах некоей силой, встреча с которой является рубежом, порогом жизни, переступив за который можно остаться в живых, поменяв свою форму.

Схема жизни шамана-тольтека выглядит примерно так: "рождение — жизнь — встреча со смертью — освобождение". После встречи со смертью и исчезновения из нашего мира шаман не оставляет в нем ничего. Не остается и физического тела — мертвой плоти, подлежащей похоронам. Шаманы-тольтеки уходят полностью, вместе с физическим телом, поэтому хоронить после завершения жизни шамана попросту нечего. Физическое тело трансформируется в энергию и исчезает бесследно.

Когда со смертью встречается обычный человек, он умирает, его тело хоронят. Когда со смертью встречается шаман, он покидает наш мир, сохранив жизнь и обретя свободу. Его не хоронят по причине отсутствия предмета похорон — тела, а отсутствует оно потому, что шаман не умирает, а уходит. Невероятно? А никто и не призывает верить в это. Вопрос о

доказательствах будет рассмотрен ниже.

Основа вторая

Шаманы считают человека со всеми его компонентами лишь зародышем другого существа — более свободного и совершенного. То, что принято называть "человеком", по понятиям тольтеков, это что-то вроде яйца или куколки, из которой может появиться совершенно иная форма жизни, нимало не напоминающая свой прежний вид.

Человека принято обозначать словом "кокон", включающим в себя все его компоненты — как физические, так и чисто энергетические. Иными словами, цель жизни человека, по убеждению шаманов, — это превращение в другое существо, которое как раз и является "законченным продуктом" природы, вершиной совершенства для нашего биологического вида. Несмотря на логичность построений, большинству людей нелегко поверить и в это. Но никто и не призывает верить… Разумеется, нелегко принять вот такой подход к себе, когда тебе с детства вдалбливали, что человек — венец творения природы. Но когда-то все были убеждены, что Земля — центр Вселенной и Солнце крутится вокруг него, а тех, кто говорил, что все наоборот, могли запросто сжечь на костре.

Основа третья

Разумеется, исход встречи со смертью определяется тем, был ли человек готов к ней должным образом. Исход этой неизбежной встречи может быть положительным (т. е. окончиться освобождением), только если при жизни человек произвел в своем коконе ряд изменений. Эти так называемые трансформационные изменения состоят частично из усилий самого человека, для чего в тольтекской традиции есть система упражнений и тренировок, частично — из передаваемых другими шаманами настроек. Настройки кокона — это некоторые энергетические изменения, которые вносятся в начинающего шамана его преподавателями — шаманами со стажем. Они наследуются в тольтекской традиции (как и во многих других учениях и оккультных школах), передаваясь новым последователям от старых. Речь не о наследовании по родственной связи (дети от родителей), а о целенаправленном волевом воздействии одного шамана на другого, чтобы сделать

его кокон более совершенным. Настройки помогают ускорять процесс трансформации, а некоторые ступени тренировок вообще невозможны для людей, чей кокон не подвергался влиянию старшего шамана, т. е. настроек не имеющих. Комплекс условий и последовательность действий, которые делают возможным благоприятный исход встречи со смертью, называется "правилом". Согласно ему, тольтеки постоянно тренируются и совершенствуются, чтобы результатом их неизбежной встречи со смертью явились освобождение и уход, а не распад и похороны, как у большинства людей.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Теперь поговорим о доказательствах. Максимум того, что могут сделать шаманы, — рассказать о той возможности бессмертия, которую они реализуют, и предложить последовать за ними. Большинство людей неспособно на такой шаг, потому что тольтекская система, возраст которой около 10 тысяч лет, достаточно трудна в освоении, требует немалых усилий и грозит опасностями. Тут наступает "момент истины" — человек должен выбрать, хочет ли он бороться за бессмертие, или хочет тихо и спокойно дожить свою жизнь, чтобы умереть, как все. Большинство людей выбирает второе, и шаманы относятся к этому выбору с уважением, потому что понимают, чем он продиктован.

Если же кто-то осмелится ступить на путь воина-шамана, то он должен отделиться от остальных людей и пойти с шаманами, вбирая в себя все тяготы и преимущества этого пути. И тогда появляются доказательства. Молодой практикующий начинает меняться — частично из-за своих тренировок, частично вследствие полученных от старших шаманов настроек. Его восприятие расширяется, чувствительность растет, он получает доступ к невиданным ранее силам Вселенной.

Тольтеки не призывают верить: учение древних шаманов — это не предмет веры, не религия. Это комплекс действий по изменению себя. Либо человек делает это — и тогда получает все доказательства и силу настоящего шамана-воина, либо находит предлоги, чтобы этого не делать, — и тогда он остается на месте, а шаманы продолжают идти своей дорогой. Такой человек им неинтересен, потому что, что бы ни сделал он в своей жизни, ее исход известен заранее: он рано или поздно умрет. Понять тольтекскую дисциплину и получить доказательства возможно, но для этого надо приложить усилия и потратить время. Пройти этот путь может только тот, кто имеет твердое намерение. Намерение не умереть, а, встретившись со смертью, стать свободным и совершенным существом, как это и предписано человеку природой.

Шаманами становятся по указанию всеобъемлющей силы, пронизывающей все сущее. В христианстве это называется "Святой Дух", в брахманизме — "Брахма", у тольтеков "дух" — безликая абстрактная сила, взаимодействуя с которой шаманы добиваются трансформации. В какой-то момент эта сила приходит в движение — и, что бы там ни было, но человек, которого это касается, так или иначе встретит на своем пути

обученного воина-шамана.

Если человек пытался развить себя, пытался измениться и у него это получилось — дух укажет на него, и он непременно взглянет в глаза шамана и снова, как и его предшественники тысячи лет назад, будет выбирать: прожить жизнь обычного человека и умереть или пойти трудным путем шамана, получив огромную силу и шанс обрести бессмертие.

Когда человек готов, дух указывает на него. Так было всегда, и это правило не знает исключений.

Что такое тольтекский путь воина-шамана? Читая труды Кастанеды и других последователей, стоит помнить, что все это — не описание странных магических действий и непонятных истин. Все, что написано, — это рассказы об уникальной возможности для нашего биологического вида — о возможности подлинного бессмертия и запредельного совершенства.

Эти рассказы — побуждение к действию, к тому, чтобы сформировать намерение трансформации, чтобы изменить себя и, следуя жесту духа, двинуться по пути к бессмертию и силе. Учение тольтеков — для тех, кто не намерен умирать, кому мало простой и предсказуемой человеческой жизни, кому нужна свобода. Шанс бессмертия дан всем, но воспользоваться им может лишь тот, для кого все это имеет значение.

НАРУШИВШИЙ МОЛЧАНИЕ Кристоф Бурсейе. "Мятежник и смутьян"

Выход в ноябре 1977 года книги "Второе кольцо силы" ознаменовал возвращение писателя, молчавшего в течение трех лет. Кастанеда не изменил своей столь необычной поэтике. От книги к книге он держит марку и изображает себя скромным летописцем неощутимой реальности. В "Сказках о силе" дон Хуан увлекает нас в царство восприятия: "Мы — чувство, и то, что мы называем телом, — пучок светящихся волокон, имеющих сознание".

Что думать о подобном видении? Что его создали психотропные грибы, или речь идет о революции восприятия? В книге "Путешествие Кастанеды" Ричард де Милл говорит, что описание человека в виде яйца из световых волокон взято у английского йога Рамахарака, он же Уильям Уолкер Эткинсон. В книге "Четырнадцать уроков философии йоги и восточный оккультизм", опубликованной в 1903 году, можно найти исчерпывающее описание яйца.

Дон Хуан дает более пространное описание теории волокон: "Мы, светящиеся существа, родились с двумя кольцами силы, но можем использовать только одно из них, чтобы создать мир". Каждое кольцо представляет собой некую категорию. Одно заключает в себе разум, который позволяет создать мир, и управляет тоналем. Другое кольцо — воля, которая помогает достичь нагваля.

Таким образом, "Второе кольцо силы" посвящено нагвалю. Никого не удивляет, что уже в самом начале книги Карлос оказывается в конце дороги: "Я стоял в месте, где асфальт неожиданно обрывался".

Хуана и Хенаро теперь нет. Их заменили женщины. "Второе кольцо силы" можно назвать книгой женщин. В ней мы встречаем необычную теорию женственности. Женщины названы воинами ветра, часто не способными управлять своей силой. Подобно четырем ветрам, Карлоса окружают четыре женщины.

Что же это за женщины, которые появляются в книгах Кастанеды с 1977 года? Имеет ли автор в виду уже сложившийся круг людей? Нам известно, что некое объединение существует по меньшей мере с 1971 года.

Фигурально выражаясь, под влиянием Карлоса находится

много женщин, а также несколько мужчин. Среди адептов следует выделить совсем юную девушку Патрисию Ли Патин. 23 января 1977 года она вышла замуж в Лас-Вегасе за некоего Марка Вуда Силлифента. Ей нет и двадцати. Со своей стороны, Силлифент уже несколько лет входит в число приближенных Карлоса. Он брат голливудского сценариста Стерлинга Силлифента, который также страстный поклонник Кастанеды. Стерлинг готовится к съемкам фильма "Учение дона Хуана". Похоже, начиная с 1977 года Патрисия Ли Патин очень тесно общается с Кастанедой.

К той же группе принадлежат Беверли Мэдж Эймс, Реджин Тол, а также Мэриенн Симко и Кэтлин Полманн.

Мэриенн Симко была "завербована" Мэри Джоан Баркер. Очень скоро она становится самым ярым "доктринером" среди учеников Кастанеды. Именно она познакомит Карлоса с Реджин Тол. А та приведет Кэтлин Полманн, хрупкую и нежную молодую женщину…

5 сентября 1974 года Карлос Кастанеда, Мэриенн Симко, Реджин Тол, Беверли Мэдж Эймс и Мэри Джоан Баркер открывают фирму "Терменевтике", целью которой является "производство документальной этнологии". Параллельно существует другая компания, "Тольтек артисте". Ее создатель — Трейси Крамер, новый агент Карлоса. В отличие от Неда Брауна, Крамер входит в число адептов Кастанеды. На самом деле "Тольтек артисте" — его артистическое агентство. Таким образом, Карлос заложил легальную основу для управления дивидендами, приобретения недвижимости и постоянного наращивания капитала.

24 сентября 1975 года этот мечтатель, твердо стоящий на земле, составил завещание, отписав всю недвижимость Мэри Джоан Баркер, Мэриенн Симко, Беверли Мэдж Эймс и Реджин Тол.

Символический жест. Отныне Кастанеда окружает себя "гаремом"? Каковы истинные отношения, связывающие его с этими женщинами, самой старшей из которых едва исполнилось тридцать?

Нам известно, что с 1973 года он живет в доме в Вествуде. Там же живут многие его последовательницы. Сказать по правде, состав "женской свиты" постоянно меняется.

Стоит ли попытаться всех подсчитать? В 1977 году "гвардия приближенных" состоит из Патрисии Ли Патин (будущей Нури Александер), Марка Вуда Силлифента (будущего Ричарда Раяло Уиттекера, а также Марка Остина), Трейси Крамера (будущего Джулиуса Рекорда), Беверли Мэдж Эймс (будущей Беверли Эванс), Кэтлин Эдер Полманн (будущей Кэрол Тиггс), Мэриенн Симко (будущей Таишы Абеляр), Маргареты Нието, Глории

Гарвин и Реджин Тол (будущей Флоринды Доннер-Грау), не считая Мэри Джоан Баркер, его "официальной" подруги с 1960 года.

Подражая Карлосу, все стараются уничтожить собственное "я", меняя имена на псевдонимы, уничтожая личные бумаги, сжигая детские фотографии, порывая с семьей и друзьями.

Во "Втором кольце силы" Карлос долго беседует с женщиной по прозвищу Ла Горда. Но существует ли она на самом деле? Этому нет никаких доказательств. Возможно, Карлос сознательно создает собирательный образ. По его просьбе Глория Гарвин иногда отвечает на телефонные звонки от имени Ла Горды. Этот человек — настоящий пожиратель женщин. Что касается Глории Гарвин, она внесет свой вклад в написание коллективной книги под руководством Уильяма Клюлау-младшего "Четыре этюда наскальной живописи", которая выйдет в издательстве "Баллена". Ее глава будет называться "Шаманы и символы в наскальной живописи".

На страницах книги Кастанеда упоминает ребенка, которого он когда-то горячо любил. И ему на память приходят слова дона Хуана, произнесенные перед знаменитым прыжком в нагваль: "Ты любил его, ты развивал его ум, ты желал ему добра, теперь ты должен его забыть".

Может быть, этот мальчик Карлтон Джереми? Правомерно ли делать вывод, что, завещав все четырем женщинам, Кастанеда лишил его наследства?

Во "Втором кольце силы" сформулирован новый постулат: "Все мы — тольтеки". В памяти сразу возникает название фирмы Трейси Крамера "Тольтек артисте".

Каждый член "группы" Кастанеды фактически становится представителем загадочного народа тольтеков, якобы выжившего в строжайшей секретности. "Тольтек" — ключевое слово, означающее магов.

"Второе кольцо силы" знаменует переход к новому циклу. Дон Хуан исчез, осталась только группа, причисляющая себя к таинственному сообществу тольтеков.

Автор много рассуждает об "искусстве видящего сны", определяя его как "внимание". Первое кольцо силы — это внимание тоналя, которое состоит в способности "упорядочить наше восприятие повседневного мира".

Видеть сны в понимании Кастанеды — значит влиять на бессознательное, стать его повелителем. Эта теория уже была развита в "Путешествии в Икстлан".

Теория сновидения Кастанеды совершенно отличается от теории Фрейда. Согласно Фрейду, бессознательное — это то, что

от нас ускользает. У Кастанеды, напротив, бессознательное — лишь предварительная ступень. Им можно овладеть с помощью искусства управления сном.

Ссылка на Фрейда может быть вполне оправдана. В "Нью-Йорк таймс" от 22 января 1978 года Роберт Блай прибегает именно к психоанализу. Почему женщин нет в первых четырех произведениях и что означает пятая книга, где женщины играют такую зловещую роль? "Во "Втором кольце силы" женщины страшные, пустые и жадные до силы: донья Соледад хочет убить Кастанеду, чтобы завладеть его "сиянием". Все женщины алчны. Сексуальные сцены, в которых мы видим, как женщина грузно наваливается на Карлоса, если не наоборот, каждый раз наводят ужас. Роберт Блай с Карлосом совершенно не церемонится. Но, возможно, он освещает здесь основной пункт. Этот мужчина, который играет с женщинами, соблазняет и бросает их, который упивается ими и опутывает их ложью, не напоминает ли он знаменитого литературного персонажа по имени… Дон Жуан?

В начале восьмидесятых годов путь Кастанеды с каждым днем становится все более извилистым. Отныне писатель богат, его книги продаются сотнями тысяч экземпляров. В то же время автор "Путешествия в Икстлан" продолжает негласное формиро-ванне своей группы "магов", которая теперь насчитывает около пятнадцати человек.

Однако интерес к нему постепенно падает. Времена изменились, период успеха миновал. Вчера Карлос привлекал внимание и дразнил критиков. Но прошлые скандалы отныне всего лишь воспоминания, смытые волной прибоя.

Кастанеда теперь принадлежит новому модному течению "новый век". Во многих отношениях "новый век" представляет собой остатки движения хиппи. Под этим безличным термином скрывается возрождение разнообразных практик: спиритизма, гадания по кристаллу, шаманизма, ясновидения, изучение прошлых жизней, гипноз, биологическое питание…

ВИКТОР ПЕЛЕВИН О КАРЛОСЕ КАСТАНЕДЕ

Кастанеда официально не был запрещен в предперестроечном Советском Союзе…

Самый красивый трюк Кастанеды был основан на популярной вере в существование вымысла и реальности. Эта вера принимает за очевидный факт, что существует качественное различие между двумя видами книг. Если первая излагает удивительную историю, которая никогда не происходила с вымышленным персонажем, то вторая — удивительную историю, которая никогда не произойдет с вами…

Кастанеда эксплуатирует этот психический феномен, который, между прочим, он описал в своих книгах с непринужденностью и блеском, не доступной никакому другому современному пророку, по крайней мере из деловых кругов. Его работа воспринималась как документ, хотя позже его издатели скромно переместили ее в таинственную категорию "мистика". Но если западный массовый книжный рынок безоговорочно поместил дона Хуана среди явлений поп-культуры 1960-х и 1970-х годов, то в Советском Союзе он был тайным знанием для небольшой группы избранных даже десятилетие спустя. Если некоторые из западных читателей воспринимали термин "документальная литература" как маневр для увеличения продаж, то нам такой взгляд был полностью чужд.

Это уже была не просто документальная литература, это была контрреальная литература, где комбинация различных факторов создавала совокупный эффект такой силы, что некоторые читатели видели сны наяву еще час после того, как они читали об искусстве видеть грезы. А некоторые были в силах осуществить девиз дона Хуана: "знание — сила".

Было место в Москве, называемое Птичьим рынком. Однажды, когда мне едва перевалило за двадцать, я, проходя мимо длинного прилавка с растениями, увидел странный лысый кактус с табличкой Lophophora Williamsii. Название что-то напоминало. Я вспомнил, где я видел эти слова, — в предисловии к книге Кастанеды. Это было латинское название того одушевленного растения, которое дон Хуан обычно называл "мескалито". Мескалито был растением и духом одновременно.

Следующие несколько недель стали неразрешимой загадкой для кактусоводов Москвы. Казалось, крупный новый игрок ворвался в их небольшой мирок. Он действовал с неслыханным

размахом и исчез бесследно после полного истощения московских запасов специфического кактуса, известного главным образом красивыми цветками и полным отсутствием шипов.

Некоторые особи пейота были тяжелыми, зрелыми и темными, другие — легкими, зелеными и малюсенькими. Одни росли из серого песка, иные были привиты к другому кактусу, образуя вместе с ним странного горбатого монстра. Я помню пол моей комнаты, превращенный сумерками и мощью моего энтузиазма в бесплодное пространство пустыни Сонора, где я так часто бывал с доном Хуаном и Карлосом во время их прогулок. Ходьба по пустыне требовала особой осторожности, поскольку ее поверхность была покрыта пластмассовыми цветочными горшками различных форм и расцветок, расставленных особым порядком, подобно армии, готовящейся к сражению. А как гласит история, если есть армия, готовая к битве, начало битвы — это лишь вопрос времени.

К сожалению, мескалито сказал мне "нет". Это растение требует очень много солнца и особую почву, чтобы произвести мескалин в количестве, достаточном для вызова его благородного духа. Несмотря на то что число съеденных мной бутонов вызвало бы у дона Хуана свист почтительного недоверия, результат был нулевым или очень близким к тому: род едва ощутимого искажения восприятия, которое было заметно лишь потому, что я страстно жаждал его и выискивал в себе его признаки. Я шел по лесу, смотрел на закат, не чувствуя ничего особенного, кроме скрипа песка на зубах. Однако мой мескалитовый трип имел один весьма неожиданный побочный эффект. Два дня спустя началась перестройка.

Что же заставляет меня возвращаться к Кастанеде? Я все знаю относительно той иронии, которой так привлекают его книги — во многих случаях она обоснованна. Моя собственная проблема с метафизической моделью Кастанеды много глубже, чем вся критика, которую я выслушал. Независимо от того, какие ошибки содержат его книги, они обладают очень редким качеством, определить которое трудно в собственных терминах Кастанеды. Они имеют душу.

Пустыня Сопора

Но все же я люблю его. Даже с синеватым ореолом. Он очень похож на тот горбатый монстр-кактус. Он не имеет голографического сертификата, что он подлинный Пейот, он не может приподнять над землей и, возможно, не имеет даже права называться кактусом. Но он дарит вам незначительный побочный эффект, который вдруг делает центр краем, а край — центром. Со всеми своими фокусами и провалами он сияет высоко над пестрой толпой многих "своим особенным голосом" на крутом маршруте от мрака до забвения. Независимо от того, какие ошибки содержат его книги, они обладают очень редким качеством, его трудно определить иначе, чем в собственных терминах Кастанеды: они имеют душу".

"ГРУППА" КАСТАНЕДЫ
Грасиела Корвалан: интервью с Карлосом

Грасиела Корвалан является профессором испанского языка в Вебстерском колледже в Сент-Луисе, штат Миссури. Когда Грасиела задумала книгу, состоявшую из серии интервью с мистически настроенными мыслителями Нового Света, она написала письмо Карлосу Кастанеде с просьбой о встрече. И вот как-то вечером Карлос позвонил ей и сказал, что принимает ее просьбу. Он объяснил также, что решил дать ей интервью, потому что она не имеет отношения к официальной прессе. Карлос назначил Грасиеле встречу в Калифорнии на территории колледжа УКЛА. Он попросил также, чтобы интервью было сначала опубликовано на испанском языке, и впервые Грасиела опубликовата его в аргентинском журнале Mutantian.

— Около часу дня я и мой друг приехали в колледж УКЛА, — рассказывает Грасиела. — Следуя указаниям Кастанеды, мы подъехали к будке охранника. Я оглянулась и увидела, что он идет по направлению к машине. Кастанеда был одет в синие джинсы и розовую куртку с открытым воротом. Я спросила его, можно ли мне во время нашей беседы использовать магнитофон.

— Нет, лучше не надо, — сказал он, пожав плечами. Мы подошли к машине, чтобы взять с собой наши блокноты и книги.

С самого начала Кастанеда задал тон нашей беседы. Также оказалось, что все вопросы, которые я с таким усердием готовила, оказались мне не нужны. В ходе нашего телефонного разговора он предупредил меня, что хотел бы поговорить с нами о том проекте, в котором он принимает участие, и о серьезности и важности его исследований. Мы разговаривали на испанском, которым он владеет очень живо и с большим чувством юмора. Кастанеда — настоящий мастер искусства разговора. Мы разговаривали с ним семь часов, и за это время ни его энтузиазм, ни наше внимание ничуть не ослабли. Часто он начинал употреблять типичные аргентинские выражения, что можно было расценить как дружеский жест по отношению к нам, ведь мы были аргентинцами.

В этот вечер Кастанеда старался вести разговор на уровне, который трудно назвать интеллектуальным в общем смысле этого слова. Хотя он, очевидно, много читает и знаком с разными течениями современной мысли, он ни разу не привел никаких

сравнений с другими традициями прошлого и настоящего. Он передает нам "учение тольтеков" посредством конкретных образов, которые теряют свое значение, если пытаться трактовать их умозрительно. Таким образом, Кастанеда не только послушен своим учителям, но и полностью верен тому пути, который он выбрал, он не хочет загрязнять свое учение какими-либо чуждыми идеями.

Мы считали, что его книги, которые повлияли так сильно на нас и на многих других, имеют большое значение. Нас очень интересовало, что же было источником его учения.

Каменная ступка уичолей в виде пейотля

Он сказал нам, что дон Хуан учил его, что существует целостная совершенная энергия, которая позволяет отдавать себя всего каждый настоящий момент.

— Отдавать себя всего в каждый момент — это его принцип, его правило, — сказал он.

Я сказала, что финальная сцена "Пути в Икстлан" наполнена энергией.

— Да, энергия — это подходящее слово, — ответил он на это.

Продолжив разговор об этой книге, я сказала ему, что некоторые сцены мне показались очень гротескными, и я не могла

понять этого. Кастанеда согласился со мной.

Да, поведение этих женщин действительно гротескно и ужасно, но это было необходимо, чтобы вступить с ними во взаимодействие, — Кастанеда нуждался в таком шоке.

— Без противника мы ничто, — продолжал он. — Противник должен быть человеком, жизнь — это война, мир — это аномалия. — Говоря о пацифизме, он назвал его "абсурдным", по его мнению, человек предназначен для "успехов и сражений".

Не сдержавшись, я сказала ему, что не могу согласиться с тем, что пацифизм абсурден.

— Как насчет Ганди, что вы думаете о нем? — спросила я.

— Ганди не пацифист, а один из самых великих воинов, которые когда-либо существовали, и какой воин!

Я поняла, что Кастанеда придает словам особое значение. Пацифизм, который он имел в виду, не мог быть пацифизмом слабых, тех, у которых кишка тонка, чтобы быть, и поэтому занимающихся чем-то еще, тех, кто ничего не делает, потому что у них нет цели или жизненной энергии, такой пацифизм предполагает полное самооправдание и гедонистическое отношение к жизни.

— Да, напичканные наркотиками гедонисты! — сказал он, имея в виду наше общество, в котором так мало ценностей, воли и энергии.

Кастанеда не стал более углубляться в разговор на эти темы, и мы не стали просить его об этом.

…Позже он рассказал нам о членах своей "группы", о которых мы знали из его книг. Он сказал нам, что дон Хуан был индейцем яки из штата Сонора, Паблито был индейцем племени миштеков, Нестор был масатеком (из Масатлана, провинции Синалеа), и Бениньо был из племени цоцилей. Он особо подчеркнул, что Хосефина была мексиканкой, а не индеанкой, и что один из ее дедушек был французом. Ла Горда, так же как дон Хенаро и Нестор, была из племени масатеков.

Мы хотели узнать, на каком языке он разговаривает с людьми из своей группы и на каком языке они чаще всего разговаривают между собой. Я напомнила ему, что в некоторых его книгах есть ссылки на различные индейские языки.

— Мы разговариваем между собой по-испански, — сказал он. — Кроме того, Хосефина и женщина-тольтек не индеанки. Я очень плохо говорю по-индейски, разве что могу сказать отдельные фразы вроде приветствий и других выражений.

Я воспользовалась паузой в разговоре и спросила его, доступна ли та задача, которую они выполняют, всем людям, или с ней имеют дело только избранные. Уместно ли учение

тольтеков, и имеет ли ценность опыт его группы для всего человечества? Кастанеда объяснил нам, что каждый из членов группы выполняет свою особую задачу как в районе Юкатана, так и в других районах Мексики.

Когда кто-либо выполняет задание, он многому учится, открывает для себя много вещей, применимых к ситуациям повседневной жизни.

Затем мы стали говорить про любовь, про то, что часто имеют в виду под этим словом. Все его комментарии развенчивали те представления о любви, которые обычно так распространены.

— Я дорого заплатил за то, чему научился. Я тоже томился от любви. Дону Хуану пришлось изрядно потрудиться, чтобы дать мне понять, что нужно разорвать некоторые связи. Я расстался со своей девушкой следующим образом. Я пригласил ее пообедать со мной в ресторане. Во время обеда произошло то же, что и всегда, она стала кричать на меня и всячески меня оскорблять. Я воспользовался случаем и под тем предлогом, что мне нужно что-то взять в машине, ушел и не вернулся. Перед тем как уйти, я спросил ее, есть ли у нее деньги, я хотел убедиться, что она сможет расплатиться и вернуться домой на такси. С тех пор я ее не видел, — сказал он.

Кастанеда объяснил нам, что тольтеки считают секс огромной тратой энергии, которая необходима для других целей. С этой точки зрения становятся понятными его утверждения об аскетических отношениях между членами группы.

— С мирской точки зрения жизнь, которой живет "группа", и взаимоотношения между ее членами — это что-то неслыханное и неприемлемое. Я тоже никак не мог в это поверить. У меня ушло много времени на то, чтобы все это понять, но в конце концов я согласился с этим, — сказал Кастанеда.

Кастанеда уже говорил нам до этого, что человек, у которого появляются дети, теряет особую остроту. Это происходит потому, что "острота" — это особая сила, которую дети забирают у своих родителей, просто родившись на свет. Эта пустота, которая образуется в человеке, должна быть заполнена или восстановлена. Необходимо восстановить ту силу, которую вы потеряли. Он также дал нам понять, что длительные сексуальные взаимоотношения партнеров приводят к энергетическому истощению.

При взаимоотношениях всплывает разница между партнерами, это приводит к тому, что некоторые качества партнера отвергаются.

Поэтому, когда рождается ребенок, то каждый партнер инстинктивно выбирает для него то, что ему больше нравится у другого, но нет никакой гарантии, что выбор будет действительно правильным.

— С точки зрения рождения ребенка лучше случайность, — считает Кастанеда. Он попытался объяснить нам это еще более подробно, но снова предупредил, что ему самому многое в этом непонятно.

Много раз в течение этого вечера мы возвращались к теме человеческой формы и шаблона. С разных сторон изучая этот вопрос, мы все больше понимали, что "человеческая форма" похожа на тяжелый панцирь, покрывающий человека.

— Человеческая форма выглядит как полотенце, которое закрывает человека с головы до ног. За этим полотенцем находится нечто похожее на яркую свечу, которая постоянно расходуется. Когда она сгорает полностью, то человек умирает.

Затем появляется Орел и пожирает человека, — сказал Кастанеда.

— Видящими называют тех, кто может видеть человека как светящееся яйцо. Внутри этой светящейся сферы находится что-то наподобие свечи. Если видящий видит, что свеча небольшого размера, значит, жизнь человека близка к своему концу, даже если он выглядит очень сильным, — добавил он.

Неожиданно Кастанеда вспомнил игру, в которую молодые тольтеки играли часами.

— Это игры неделания, — пояснил он. — Игры, в которых нет установленных правил, а приходится вырабатывать их уже во время игры. Поскольку в такой игре нет четких правил, то поведение игроков непредсказуемо, и им нужно быть очень внимательными. Одна из таких игр состоит в том, что нужно подавать противнику ложные сигналы. Это что-то наподобие игры в перетягивание каната.

В игру неделания играют три человека, для этого необходимы веревка и две подвески. Один из участников привязывается веревкой и подвешивается на подвесках. Два других игрока должны тянуть за веревку и подавать различные обманные знаки. Все должны быть очень внимательны, если один из игроков тянет веревку, то второй тоже начинает это делать, и тот, кто висит посередине, пытается перетянуть их обоих.

Игры неделания развивают внимание, можно сказать, что это упражнение на концентрацию, так как они требуют от того, кто их выполняет, полной сосредоточенности на выбранной цели.

СЭМ КИН: ИНТЕРВЬЮ С КАРЛОСОМ КАСТАНЕДОЙ

Кастанеда в интервью с Сэмом Кином рассказал, что однажды дон Хуан спросил его, считает ли он себя равным ему. Хотя на самом деле он никогда об этом не задумывался, он снисходительным тоном сказал: "Да".

— Я думаю, что мы не равны, — сказал дон Хуан. — Потому что я охотник и воин, а ты больше похож на сводника. Я готов в любой момент подвести итог своей жизни. Твой маленький мир печали никогда не будет равен моему.

Сэм Кин: Следя за доном Хуаном на протяжении ваших трех книг, я подозревал, что он был творением Карлоса Кастанеды. Он слишком хорош, чтобы быть настоящим, — мудрый старый индеец, чье знание человеческой природы превосходит знание почти любого человека.

Кастанеда: Предположение о том, что я придумал такую личность, как дон Хуан, невероятно. Он вряд ли является таким типом персонажа, к изобретению которого могла бы привести моя европейская интеллектуальная традиция. Я даже не был подготовлен к тому, чтобы делать те изменения в моей жизни, в которые меня вовлекло общение с доном Хуаном.

Кин: Дон Хуан — не изолированный феномен. Существует ли какое-то общество магов, которое разделяет секретное знание?

Кастанеда: Конечно. Я знаю трех магов и семь учеников, и существует еще больше. Если вы прочтете историю испанского завоевания Мексики, вы узнаете, что католические инквизиторы пытались ликвидировать магию, потому что они рассматривали ее как работу дьявола. Так было повсюду многие сотни лет. Многие техники, которым меня учил дон Хуан, очень старые.

Кин: Некоторые из техник, которыми пользуются маги, находятся в широком применении в других оккультных группах. Люди часто используют сновидения, чтобы искать потерянные вещи, и они отправляются во внетелесные путешествия во сне. Но, когда вы рассказывали о том, как дон Хуан и его друг дон Хенаро заставили ваш автомобиль раствориться среди бела дня, я мог только почесать затылок. Я знаю, что гипнотизер может создавать иллюзию присутствия или отсутствия объекта. Вы думаете, что вас гипнотизировали?

Кастанеда: Возможно, что-то вроде этого. Наши обычные ожидания насчет реальности создаются социальным договором.

Нас обучают, как видеть и как понимать мир. Трюк социализации — убедить нас в том, что описания, с которыми мы соглашаемся, определяют границы реального мира. То, что мы называем реальностью, — это только один из способов видения мира, способ, который поддерживается социальным договором.

Кин: Тогда маг как гипнотизер создает альтернативный мир построением различных ожиданий и манипулированием намеками, чтобы создать социальный договор.

Кастанеда: Я пришел к пониманию магии в терминах идеи Талкотта Парсонса о глоссах. Глосс — это совместная система восприятия и языка. Например, эта комната — один из глоссов. Мы насобирали вместе наборы изолированных восприятий — пол, потолок, окно, светильники, ковры и т. п., чтобы создать общность. Но мы должны были быть обучены складывать мир вместе таким способом. Ребенок познает мир с малым количеством предвзятых мнений, пока его не учат видеть вещи тем способом, который отвечает тем описаниям, с которыми каждый соглашается.

Мир является соглашением. Система глоссинга кажется похожей на нечто вроде хождения. Мы должны учиться ходить, но, раз мы учимся, мы подвергаемся синтаксису языка и режиму восприятия, который в нем содержится.

Кин: То есть магия, как и искусство, обучает новой системе глоссинга. Когда, например, Ван Гог порвал с художественной традицией и нарисовал "Звездную ночь", он в результате сказал: вот новый способ взгляда на вещи. Звезды живы и вращаются в своем энергетическом поле.

Кастанеда: Отчасти. Но есть различие. Художник обычно просто переделывает старые глоссы, которые подходят для его членства, которое состоит в том, чтобы быть экспертом по тем смысловым намекам, которые содержатся в культуре. Например, мое первоначальное членство, как весьма образованного западного человека, было в европейском интеллектуальном мире. Невозможно выйти из одного членства, не будучи введенным в другое. Можно только переделывать глоссы.

Кин: Дон Хуан ресоциализировал или десоциализировал вас?

Обучал ли он вас новой системе значений или только методу срывания старой системы, так, что вы могли бы видеть мир как восхищенное дитя?

Кастанеда: Дон Хуан и я не согласны с этим. Я говорю, что он реглоссировал меня; он говорит, что он деглоссировал меня.

Обучая меня магии, он давал мне новый набор глоссов, новый язык и новый способ видения мира. Однажды я почитал дону Хуану немного из лингвистической философии Людвига

Виттгенштейна, он рассмеялся и сказал: "Твой Виттгенштейн слишком туго затянул аркан вокруг своей шеи, так что не может никуда идти".

Кин: Виттгенштейн — один из немногих философов, кто мог бы понять дона Хуана. Его замечание, что есть много различных языковых игр — наука, политика, поэзия, религия, метафизика, каждая со своим собственным синтаксисом и правилами, — могло бы позволить ему понимать магию как альтернативную систему восприятия и значения.

Кастанеда. Но дон Хуан считает, что то, что он называет видением, является постижением без всякой интерпретации; это чистое, желающее познавать, восприятие. Магия является средством для этого. Чтобы разрушить уверенность, что мир — это способ, которому вас всегда учили, вы должны научиться новому описанию мира — магии — и затем удерживать старый и новый вместе. Тогда вы увидите, что ни одно описание не является конечным. В этот момент вы проскальзываете между описаниями; вы останавливаете мир и видите. Вы оставлены наедине с чудом; настоящим чудом видения мира без интерпретации. Кин: Как вы думаете, возможно ли выбраться за пределы интерпретации при помощи психоделических средств?

Кастанеда: Я так не думаю. И в этом мои разногласия с такими людьми, как Тимоти Лири. Я никогда не принимал ЛСД, но я понял из техник дона Хуана, что психотроники используются, чтобы останавливать поток ординарных интерпретаций, расширять противоречия внутри глоссов и расшатывать убежденность. Но одни только наркотики не позволят вам остановить мир. Чтобы сделать это, вам нужно альтернативное описание мира. Вот почему дон Хуан должен был обучать меня магии.

Кин: Есть обычная реальность, которая, как мы, западные люди, убеждены, является "тем" единственным миром, и затем есть отдельная реальность мага. Каковы важнейшие различия между ними?

Кастанеда: В европейском членстве мир строится большей частью из того, что глаза сообщают уму. В магии все тело используется как рецептор. Как европейцы, мы видим мир вовне и рассказываем себе о нем. Мы здесь, а мир там. Наши глаза питают наш разум, и у нас нет прямого знания вещей. В соответствии с магией это бремя на глазах необязательно. Мы знаем всем телом.

Кин: Западный человек начинает с предположения, что субъект и объект разделены. Мы изолированы от мира и вынуждены пересекать некоторый разрыв, чтобы попасть в него. Для дона Хуана и его магической традиции тело уже находится в

мире. Мы объединены с миром, а не отчуждены от него.

Кастанеда: Это верно. Магия имеет другую теорию воплощения. Проблема магии в том, чтобы настроить и привести тело в состояние готовности, чтобы сделать его хорошим рецептором. Европейцы обращаются со своими телами так, как если бы они были объектами. Мы наполняем их алкоголем, плохой нишей и беспокойством. Когда что-то идет не так, мы думаем, что бактерии проникли в тело извне, и поэтому принимаем какое-либо лекарство, чтобы его вылечить; заболевание не является частью нас. Дон Хуан не верит в это. Для него заболевание — это дисгармония между человеком и его миром. Тело — это сознание, и с ним необходимо обращаться безупречно.

Кин: Это звучит похоже на идею Нормана О. Брауна о том, что дети, шизофреники и лица с дионисийским сознанием считают вещи и других людей расширениями собственных тел. Дон Хуан намекает на нечто подобное, когда говорит, что человек знания обладает волокнами света, которые соединяют его солнечное сплетение с остальным миром.

Кастанеда: Мой разговор с койотом — хорошая иллюстрация различных теорий воплощения. Когда он подошел ко мне, я сказал: "Здравствуй, маленький койот. Как поживаешь?" И он мне ответил: "Я хорошо, а как ты?" Так вот, я не слышал слова обычным способом. Но мое тело знало, что койот что-то говорил, и я перевел это в диалог. Как у интеллектуала, мое отношение к диалогу настолько глубокое, что мое тело автоматически перевело в слова то чувство, которое животное сообщало мне.

Кин: Когда вы в том магическом состоянии сознания, в котором койоты говорят и все ясно и понятно, это выглядит так, как будто весь мир живой и что человеческие существа находятся в сообществе, которое включает в себя животных и растения. Если мы отбросим наши высокомерные предположения, что мы являемся единственной понимающей и коммуницирующей формой жизни, мы сможем понять, что все что угодно разговаривает с нами. Джон Лилли разговаривал с дельфинами. Возможно, мы почувствовали бы себя менее отчужденными, если бы могли поверить в то, что мы не единственная разумная жизнь.

Кастанеда: Мы могли бы быть способны разговаривать с любым животным. Для дона Хуана и других магов не было ничего необычного в моем разговоре с койотом. На самом деле они сказали, что мне следует выбрать более надежное животное в качестве друга. Койоты — обманщики, и им нельзя доверять.

Кип: Какие животные становятся более подходящими друзьями?

Кастанеда: Змеи становятся изумительными друзьями.

Кин: Однажды у меня был разговор со змеей. Как-то ночью мне приснилась змея в мансарде дома, где я жил, когда *был* ребенком. Я взял палку и попытался убить ее. Утром я рассказал сон своей подруге, и она напомнила мне, что убивать змей нехорошо, даже если они во сне. Она настаивала, чтобы в следующий раз, когда змея появится во сне, мне следует покормить ее или что-то сделать, чтобы помочь ей. Примерно через час я ехал на мотороллере по малоиспользуемой дороге, и там она ждала меня — полутораметровая змея, вытянувшаяся и гревшаяся на солнце. Я подъехал к ней, и она не шевельнулась.

Затем мы смотрели друг на друга какое-то время, и я решил, что мне следует сделать какой-то жест, чтобы дать ей знать о моем сожалении, что пытался убить ее сестру в своем сне. Я приблизился и прикоснулся к ее хвосту. Она свилась и показала, что я нарушил нашу интимность. Так что я отошел назад и просто смотрел. Примерно через пять минут она уползла в кусты.

Кастанеда: Это был очень хороший друг. Человек может научиться вызывать змей. Но нужно быть в очень хорошей форме, спокойным, собранным — в дружелюбном настроении, без сомнений и невыполненных дел.

Кин: Моя змея научила меня, что у меня всегда были параноидальные чувства по отношению к природе. Я считал животных и змей опасными. После той встречи я никогда бы не убил змею, и это стало более правдоподобным для меня, что мы можем находиться в чем-то вроде живого сообщества. Наша экосистема вполне могла бы включать коммуникацию между различными формами жизни.

Кастанеда: У дона Хуана имеется очень интересная теория. Растения, как и животные, всегда влияют на вас. Он говорит, что, если не извиняться перед растениями за то, что вы срываете их, можно заболеть или может произойти несчастный случай.

Кин: У американских индейцев были похожие верования о животных, которых они убивали. Если не поблагодарить животное за то, что оно отдает свою жизнь за то, чтобы вы могли жить, его дух может навредить вам.

Кастанеда: У нас есть общность со всей жизнью. Что-то меняется каждый раз, когда мы бездумно вредим растительной или животной жизни. Мы забираем жизнь для того, чтобы жить, но мы должны быть готовы отдать наши жизни без негодования, когда придет наше время. Мы такие важные и принимаем себя так всерьез, что забываем о том, что мир — это величайшая тайна, которая будет учить нас, если мы будем слушать.

Кин: Возможно, психотропные препараты временно отметают

изолированное эго и допускают мистическое слияние с природой. Многие племена и народы, которые сохранили чувство общности между человеком и природой, также сохранили церемониальное использование психоделических средств. Вы использовали пейот, когда разговаривали с койотом?

Кастанеда: Совсем нет.

Кин: Это переживание было более интенсивным, чем подобные переживания, которые у вас были, когда дон Хуан давал вам психотропные растения?

Кастанеда: Каждый раз, когда я принимал психотропные растения, я знал, что я принял что-то и мог всегда усомниться в подлинности моего опыта. Но, когда койот разговаривал со мной, мне нечем было защищаться. Я никак не мог этого объяснить. Я действительно остановил мир и на короткое время полностью вышел из моей европейской системы глоссинга.

Кин: Как вы думаете, дон Хуан живет в таком состоянии сознания большую часть времени?

Кастанеда: Да. Он живет в магическом времени и иногда входит в обычное время. Я живу в обычном времени и иногда погружаюсь в магическое время.

Кин: Любой, кто путешествует так далеко от избитых путей договоренности, должен быть очень одиноким.

Кастанеда: Да. Дои Хуан живет и особенном мире, и он оставил обычных людей далеко позади. Я думаю, что дон Хуан превращает свое одиночество в искусство. Он удерживает и управляет своей силой, жаждой знания и одиночеством и превращает их в искусство.

Кип: Например, когда дон Хуан взял вас в горы охотиться на животных, он сознательно выстраивал аллегорию?

Кастанеда: Да. Его не интересовала охота ради спорта или ради добычи мяса. За 10 лет, которые я знаю его, доп Хуан убил только четырех животных ради моего обучения. Однажды мы поймали кролика в ловушку, которую установили, и дон Хуан полагал, что мне следовало убить кролика, потому что его время вышло. Я был в отчаянии, потому что у меня было такое ощущение, точно я сам был кроликом. Я попытался освободить его, по не мог открыть ловушку. Тогда я пнул ловушку ногой и нечаянно сломал кролику шею. Доп Хуан все время пытался научить меня тому, что я должен принимать на себя ответственность за существование в этом удивительном мире. Он наклонился и прошептал мне на ухо: "Я говорил тебе, что у этого кролика больше нет времени прыгать по этой прекрасной пустыне". Он сознательно выстроил эту метафору, чтобы передать мне знания о путях воина. Воин — это человек, который охотится

и накапливает личную силу. Чтобы делать это, он должен развивать терпение и волю и обдуманно двигаться в мире. Дон Хуан использовал драматическую ситуацию настоящей охоты, чтобы учить меня, потому что сам он обращался к моему телу.

Кип: В вашей недавней книге "Путешествие в Икстлен" вы разрушаете то впечатление, полученное от ваших первых книг. Там вы сообщаете, что использование психотропных растений было главным методом дона Хуана при обучении вас магии. Как вы понимаете место психотроников в его учении?

Кастанеда: Дон Хуан использовал психотропные растения только в начальный период моего ученичества, потому что я был таким глупым и петушистым. Я держался за свое описание мира так, как если бы оно было единственной правдой. Психотропики создавали разрыв в моей системе глоссов. Они разрушали мою догматическую уверенность. Но я заплатил ужасную цену. Когда клей, который удерживал вместе мой мир, растворился, мое тело было ослаблено, и понадобились месяцы для восстановления сил.

Кин: Дон Хуан регулярно использует психотропные препараты, чтобы останавливать мир?

Кастанеда: Нет. Он может остановить его по своей воле. Он говорил мне, что для меня пытаться видеть без помощи психотропных растений было бы бесполезно. Но, если бы я вел себя как воин и принимал бы на себя ответственность, я не нуждался бы в них, они бы только ослабляли мое тело.

Кин: Это должно оказаться просто шоком для многих ваших поклонников. Вы являетесь чем-то вроде главного святого для психоделической революции.

Кастанеда: У меня имеются последователи, а у них есть какие-то странные идеи насчет меня. Однажды я шел на лекцию, которую я читал в Калифорнии, Лонг Бич и один парень, который меня знал, указал на меня своей подружке и сказал: "Эй, смотри, это Кастанеда". Она не поверила ему, потому что у нее сложилось представление о том, что я должен быть очень мистическим. Один друг собрал некоторые из историй, которые ходят обо мне. И во все сообщается, что у меня мистические ступни.

Кип: Мистические ступни?

Кастанеда: Да, что я хожу босиком, как Иисус, и у меня нет мозолей. Считается, что меня побивали камнями много раз. Оказывается, я также совершил суицид и умер в нескольких различных местах. Мои одноклассники по колледжу почти запротестовали, когда я начал говорить о феноменологии и необходимости изучать восприятие и социализацию. Они хотели, чтобы им велели расслабиться, отключиться. Но для меня важно понимание.

Кин: Слухи появляются в информационном вакууме. Мы знаем кое-что о доне Хуане, но слишком мало о Кастанеде.

Кастанеда: Это намеренно выстроенная часть жизни воина.

Чтобы проскальзывать в другие миры и обратно, нужно оставаться непредсказуемым. Чем больше вас знают и узнают, тем больше урезается ваша свобода.

Одна из самых ранних вещей, которым дои Хуан научил меня, — это что я должен стереть мою личную историю. Если мало-помалу вы создаете туман вокруг себя, то вас не будут принимать как само собой разумеющееся и у вас будет больше места для изменения.

Кин: Может быть, мы можем быть личными без того, чтобы быть историческими. Вы теперь минимизируете важность психоделического опыта, связанного с вашим ученичеством. Но похоже, что вы не обходите стороной те трюки, которые вы описываете как имущество мага. Какие элементы техник дона Хуана важны для вас?

Кастанеда: Для меня являются самыми подходящими идеи быть воином и человеком знания, с надеждой при известных обстоятельствах быть способным останавливать мир и видеть. Они дали мне мир и уверенность в моей способности управлять своей жизнью.

В то время когда я встретил дона Хуана, у меня было очень мало личной силы. Я проделал длинный путь от места, где я родился, в Бразилии. Внешне я был очень агрессивным и петушистым, но внутри я был нерешительным и неуверенным в себе.

Я всегда создавал себе оправдания.

Дон Хуан однажды обвинил меня в том, что я профессиональный ребенок, потому что я был настолько полон жалости к себе.

Я почувствовал себя как лист на ветру. Я не видел никакого пути в жизни, который бы меня реально увлекал.

Я считал, что все, что я мог сделать, — это хорошо подстроиться к скучной жизни или же найти более сложные формы развлечения, такие как использование психоделиков и марихуаны и сексуальные приключения.

Я все время глядел внутрь и разговаривал сам с собой. Внутренний диалог редко останавливался. Дон Хуан развернул мои глаза наружу и научил меня накапливать личную силу.

Я не думаю, что есть какой-нибудь другой образ жизни, если кто-то хочет жить радостно.

Кин: Похоже, что он поймал вас старым философским трюком о присутствии смерти перед глазами. Я был поражен тем, каким

классическим был подход дона Хуана. Я услышал эхо идеи Платона о том, что философ должен изучать смерть перед тем, как обрести любой доступ к реальному миру, и определения Мартина Хайдеггера человека как существа, направленного к смерти.

Кастанеда: Да, но подход дона Хуана обладает особым свойством, потому что он придерживается той традиции в магии, что смерть — это физическое присутствие, которое можно почувствовать и увидеть. Один из глоссов магии таков: смерть стоит слева от вас. Смерть является бесстрастным судьей, который будет говорить вам правду и давать точный совет. Кроме того, смерть не спешит. Она возьмет вас завтра, или на следующей неделе, или через 50 лет.

Кин: В экзистенциальной традиции обсуждение ответственности обычно следует за обсуждением смерти.

Кастанеда: Тогда дон Хуан — хороший экзистенциалист. Когда нет способа узнать, есть ли у меня еще одна минута жизни, я должен жить, как если бы это был мой последний момент. Каждое действие — это последняя битва воина. Так что все должно делаться безупречно. Ничто не может быть оставлено ожидать решения. *Кин*: Этот мир смерти и решительности — долгий путь от психоделических утопий, в которых видение бесконечного времени разрушает трагическое качество выбора.

Кастанеда: Не бывает больших или малых решений, только решения, которые должны быть приняты сейчас.

И нет времени для сомнений или угрызений совести. Если бы я тратил свое время, сожалея о том, что сделал вчера, я ушел бы от тех решений, которые мне нужно принять сегодня.

Кин: Как дои Хуан учил вас быть решительным?

Кастанеда: Ом говорил с моим телом при помощи своих действий. Мой старый способ был оставлять все на потом и никогда ничего не решать. Казалось нечестным, когда чувствительный человек должен решать. Решения дона Хуана были неотменяемыми настолько, насколько он был в этом заинтересован. Они могли отменяться только другими решениями. Так что я подошел и прикоснулся к нему, и он поднялся и мы пошли домой. Сила влияния этого действия была огромной.

Это убедило меня, что путь воина — это энергичный и мощный способ жить.

Кип: И содержание решения не столь важно, как само действие, совершаемое из принятия решения.

Кастанеда: Это то, что дом Хуан называет "сделать жест".

Жест — это намеренный акт, который предпринимается ради

силы, которая приходит после принятия решения. Например, если воин находил змею, которая была неподвижна и холодна, он мог сражаться за то, чтобы найти способ перенести ее в теплое место без того, чтобы оказаться укушенным. Воин мог бы сделать жест просто черт знает зачем. Но он выполнял бы это в совершенстве.

Кин: Похоже, что есть много параллелей между экзистенциальной философией и учением дона Хуана. То, что вы сказали о решении и о жесте, подразумевает, что дон Хуан, как Ницше или Сартр, верит, что воля, а не разум является самой фундаментальной способностью человека.

Кастанеда: Я думаю, что это верно. Что я, возможно, смогу выполнить, — это забрать контроль у своего рассудка. Мой ум находился под контролем всю мою жизнь, и эго убило бы меня скорее, чем потеря контроля. В какой-то момент моего ученичества я стал глубоко депрессивным. Я был ошеломлен ужасом и унынием и мыслями о суициде. Тогда дон Хуан предупредил меня, что это был один из трюков рассудка, чтобы удержать контроль. Он сказал, что мой рассудок заставлял чувствовать мое тело, что нет никакого смысла в жизни. Поскольку мой ум вступил в эту последнюю битву и проиграл, рассудок стал занимать надлежащее ему место, как инструмент тела.

Кип: У сердца есть свои доводы, неизвестные разуму, и так же и у всего тела.

Кастанеда: В этом все и дело. Тело обладает своей собственной волей. Или скорее воля — это голос тела. Вот почему дон Хуан последовательно облекал свои техники в драматическую форму. Мой интеллект мог легко отбросить его мир магии как нонсенс. Но мое тело было привлечено к его миру и образу жизни. И, поскольку тело взяло верх, новый и более здоровый образ жизни был достигнут. *Кин*: Техники дона Хуана по работе со снами заинтересовали меня, потому что они внушают возможность волевого контроля образов, видимых во сне. Похоже, что он предлагает достичь постоянного, стабильного наблюдения в пределах внутреннего пространства.

Кастанеда: Основной трюк в сновидении — удерживать образы, видимые во сне достаточно долго, чтобы тщательно их рассмотрен". Чтобы обрести этот вид контроля, вам нужно заранее выбрать какую-нибудь одну вещь и научиться находить ее в ваших снах. Дон Хуан предлагал, чтобы я использовал свои руки как точку отсчета и переходил туда и сюда между ними и образами. Через несколько месяцев я научился находить свои руки и останавливать сновидение.

Кин: Похожа ли остановка образов во сне на остановку мира?

Кастанеда: Они похожи. Но есть различия. Как только вы становитесь способны находить ваши руки по вашей воле, вы обнаруживаете, что это только техника. То, что вы получаете, — это контроль. Человек знания должен накапливать личную силу. Но этого недостаточно, чтобы останавливать мир. Необходимо кое-что оставить. Вы должны прервать болтовню, которая идет в вашем уме, и сдаться внешнему миру.

Кип: Из множества техник, которым дон Хуан учил вас, чтобы останавливать мир, какие из них вы продолжаете практиковать?

Кастанеда: Сейчас моя основная дисциплина — это разрывать мои шаблоны. Я всегда был очень зашаблоненной личностью. Я ел и спал по расписанию. К настоящему времени я избавился от такого множества моих привычных способов действия, что скоро я могу стать непредсказуемым и неожиданным даже для самого себя.

Кин: Ваша дисциплина напоминает мне дзенскую историю о двух учениках, хваставшихся чудесными силами. Один ученик заявлял, что основатель секты, к которой он принадлежал, мог стоять на одной стороне реки и писать имя Будды на листе бумаги, который держал его помощник на противоположном берегу. Второй ученик ответил, что такое чудо не впечатляет. "Мое чудо, — сказал он, — в том, что когда я чувствую голод, то я ем, а когда чувствую жажду, то пью".

Кастанеда: Это и был тот элемент вступления в мир, который удержал меня на пути, показанном доном Хуаном. Нет нужды превосходить, трансцендировать мир. Все, что нам нужно знать, находится прямо перед нами, если мы уделим внимание. Если вы входите в состояние необычной реальности, как при использовании психотропных растений, то это только для того, чтобы отступить назад и увидеть то, что вам нужно, — чудесную сущность обычной реальности. Для меня образ жизни — путь с сердцем — не интроспекция или мистическая трансценденция, а присутствие в мире. Этот мир — охотничья земля воина.

Кин: Мир, нарисованный вами и доном Хуаном, полон волшебных койотов, заколдованных ворон и прекрасных магов. Легко понять, как он мог покорить вас. Но как насчет мира современного горожанина? Где магия там? Если бы мы все могли жить в горах, то могли бы сохранить чудо в живых.

Кастанеда. Я однажды задал дону Хуану тот же самый вопрос. Я настаивал, что мог бы остановить мир и видеть, если бы отправился жить в глуши с ним. Он посмотрел в окно на проезжающие машины и сказал: "Вот там это и есть твой мир". Сейчас я живу в Лос-Анджелесе и нахожу, что могу использовать этот мир, чтобы согласовать свои нужды. Это вызов — жить без

установленных шаблонов в шаблонном мире.

Кин: Такой уровень шума и постоянное давление людских масс выглядит разрушающим тишину и одиночество, которые были бы необходимы для того, чтобы остановить мир.

Кастанеда: Вовсе нет. Вы можете использовать шум машин на шоссе, чтобы учиться слушать внешний мир. Когда мы останавливаем мир, то останавливаемый мир — это тот, который мы обычно поддерживаем своим постоянным внутренним диалогом. Раз вы можете остановить внутреннее бормотание, вы перестаете поддерживать ваш старый мир. Вот тогда начинается изменение личности. Когда вы концентрируетесь на звуках, то обнаруживаете, что мозгу трудно категоризировать все звуки, и вскоре вы оставляете эти попытки. Это так успокаивает, когда вы можете отключить разговоры, категоризирование и суждение.

Кин: Внутренний мир меняется, но как насчет внешнего? Мы можем революционизировать индивидуальное сознание, но все еще не касаемся тех социальных структур, которые создают наше отчуждение. Есть ли какое-либо место для общественной или политической реформы в вашем мышлении?

Кастанеда: Я родом из Латинской Америки, где интеллектуалы всегда говорили о социальной и политической революции и где было брошено множество бомб. Но революция лишь немного переменила окружающую жизнь. Не очень много нужно, чтобы разбомбить здание, но чтобы бросить курить или преодолеть хандру, вам нужно переделывать себя. Вот где начинаются настоящие реформы.

Дон Хуан и я недавно были в Таксоне, когда там проводилась Неделя Земли. Какой-то человек проводил лекцию по экологии и бедствиях войны во Вьетнаме. Он все время курил. Дон Хуан сказал: "Я не могу себе представить, что он заботится о телах других людей, когда ему не нравится свое собственное". Наша первая забота должна быть о самих себе. Мне могут нравиться мои знакомые, только когда я на пике энергии и не в депрессии. Чтобы быть в этом состоянии, я должен содержать мое тело в порядке. Любая революция должна начинаться здесь, в этом теле. Я могу изменить мою культуру, но только изнутри такого тела, которое безупречно настроено на этот сверхъестественный мир. Для меня настоящая образованность — это искусство быть воином, которое, как говорит дон Хуан, является единственным способом сбалансировать ужас быть человеком с восхищением быть человеком.

ЗЕМЛЯ — ЖИВОЕ СУЩЕСТВО. Маргарет Раньян "Магическое путешествие с Карлосом"

Все то, о чем нам рассказывал Кастанеда, имеет параллели и в других мистических учениях и традициях. В его собственных книгах упоминаются "Египетская книга мертвых", "Трактат" Витгенштейна, испанские поэты, такие как Сан-Хуан де ла Крус и Хуан Рамон Хименес, а также латиноамериканский писатель Сесар Вальехо.

Некоторые из этих книг он читал дону Хуану — Карлос любил поэзию. Но ему нравились только первые четыре строчки. Он считал, что то, что следует за ними дальше, — это идиотизм. Он говорил также, что дальше стихотворение теряет свою силу, что после первой строфы идет простое повторение.

Мы спросили Карлоса, знает ли он йогические техники, или, может быть, он читал о них, а также известны ли ему описания других планов реальности, которые предлагают священные книга Индии.

— Все это удивительные вещи, — ответил он. — Более того, у меня были тесные контакты с людьми, занимающимися хатха-йогой.

— В 1976 году мой друг Клаудио Наранхо познакомил меня с учителем йоги. Мы посетили его в "ашраме", здесь, в Калифорнии. Мы общались при помощи профессора, который выполнял роль переводчика. В этом разговоре я пытался найти какие-то параллели со своим опытом путешествий вне тела. Тем не менее он не сказал ничего особенно важного. Там было много церемоний и прочего шоу, но он ничего не сказал. В конце нашего разговора этот человек взял какую-то металлическую чашку с жидкостью, цвет которой мне очень не понравился, и стал брызгать из нее на меня. Я спросил его, что это значит? Кто-то из тех, кто находился рядом, объяснил мне, что я должен быть очень счастлив, потому что он дал мне свое благословение. Я настаивал на том, чтобы мне сказали, каково же было содержимое этой чашки. В конце концов они ответили, что в ней хранятся все секреции учителя. Все, что исходит из него, — священно.

Год спустя у Кастанеды была похожая встреча с одним из последователей Гурджиева. Он встретился с ним в Лос-Анджелесе по просьбе одного из своих друзей.

— Было похоже, что этот человек решил копировать Гурджиева во всем, у него была выбрита голова, и он носил густые усы, — сказал Кастанеда, пытаясь руками изобразить размер этих самых усов. — Мы пришли к нему, и он неожиданно схватил меня за горло и несколько раз сильно стукнул. Сразу после этого он призвал меня покинуть своего учителя, потому что с ним я лишь зря теряю время. Он сказал, что за восемь или девять классов обучения он может обучить меня всему, что я должен знать.

Можете вы это себе представить? В нескольких классах он мог обучить меня всему.

Кастанеда также сказал, что этот последователь Гурджиева говорил об использовании наркотиков для ускорения учебного процесса. Их встреча длилась не слишком долго. Похоже, что друг Кастанеды понял всю нелепость ситуации и глубину своей ошибки. Его друг настаивал на этой встрече, потому что был убежден, что Кастанеде нужен более серьезный учитель, чем дон Хуан. Когда же их встреча закончилась, его друг почувствовал, что ему очень стыдно.

Я вдруг вспомнила, что читала статью Хуана Товара, в которой он упоминал о возможной экранизации книг Кастанеды.

— Да, — сказал он. — Однажды такая возможность рассматривалась.

Он рассказал нам о своей встрече с продюсером Джозефом Левином, тот произвел на него удручающее впечатление, так как он сидел на другом конце огромного стола.

— Продюсер сидел за этим столом, как на помосте, и я был где-то внизу и казался очень маленьким.

Величественное зрелище! Помню, что его пальцы были унизаны большим количеством колец с огромными камнями.

Кастанеда сказал Хуану Товару, что ему вряд ли хотелось бы видеть актера Энтони Куина в роли дона Хуана. Кажется, что кто-то даже предложил Миа Фэрроу на одну из ролей. Трудно представить себе такое кино. Это ведь не приключения и не этнография. В конце концов проект развалился. Маг дон Хуан Матус сказал мне, что такой фильм будет невозможно снять.

— Я лично, — продолжил говорить Кастанеда после небольшой паузы, — работаю над чем-то вроде журнала, это что-то похожее на учебник. Я ответственен за эту работу. Мне хотелось бы найти серьезного издателя, чтобы опубликовать его и участвовать в его распространении среди тех, кто им заинтересуется.

Он сказал нам, что предлагаемый журнал состоит из 18 частей, в которых он обобщил все учение тольтеков. Для того

чтобы сделать эту работу понятной и создать теоретическое обоснование, он использовал феноменологию Э. Гуссерля.

— На прошлой неделе я был в Нью Йорке, — сказал он. — Я пришел с этим проектом к издателям Саймону и Шустеру, но получил отказ. Похоже, что они испугались. Это такое произведение, что оно вряд ли будет иметь успех. Только я один несу ответственность за то, что написано в этих 18 частях, и, как видите, я потерпел неудачу. Словно 18 раз я упал и ударился головой. Я согласился с издателями, что это действительно тяжело читать. Дон Хуан, дон Хенаро и остальные, они совсем другие, чем я. Они так непостоянны!

Кастанеда считает, что нельзя создать что-то из ничего. Чтобы что-либо написать, нужно быть инструментом, посредником. Я вижу каждую страницу во сне, и все зависит от того, с какой степенью точности я могу их скопировать. Поэтому та страница, которая оказывает большее воздействие или наиболее всех впечатляет, — это именно та, которую мне удается скопировать наиболее точно.

— На Земле есть особые места, сквозь которые можно пройти в совсем иное измерение. Тут, в Лос-Анджелесе, совсем недалеко есть одно такое место… Если хотите, я могу показать его вам, — сказал Кастанеда.

— Земля — это живое существо. Эти места — ворота, через которые она периодически получает энергию из космоса. Это как раз та энергия, которую должен накапливать воин. Может быть, если я буду абсолютно безупречен, то мне удастся приблизиться к Орлу. Может быть!

— Каждые 18 дней на Землю падает волна энергии, попробуйте подсчитать, — предложил он. — Следующий раз это произойдет 3 августа. Вы сможете почувствовать это. Волна энергии может быть большой или маленькой, что зависит от обстоятельств. Если Земля получает большое количество энергии, то эта энергия вас достигнет, где бы вы ни находились.

По сравнению с величиной этой силы Земля очень мала, и поэтому энергия достигает всех ее частей.

В этот вечер Карлос много говорил с нами о Буэнос-Айресе, его улицах, окрестностях и спортивных клубах. Он с ностальгией вспоминал Флорида-стрит с ее роскошными магазинам и и огромными толпами.

Кастанеда жил в Буэнос-Айресе в детстве. Он учился в одной из школ в деловой части города. Эту пору он вспоминает с некоторой грустью, тогда про него говорили, что в ширину он больше, чем в высоту, такие слова очень ранят ребенка.

— Я всегда с завистью смотрел на аргентинцев, они такие

высокие и статные, — сказал он.

— Вы знаете, что в Буэнос-Айресе вы должны обязательно состоять членом какого-либо клуба, — продолжат Кастанеда. — Я был в клубе Чакарита, в одном из худших. — В те времена Кастанеда принадлежал к числу отстающих.

Он дал нам понять, что кроме Мексики он совсем немного путешествовал по Латинской Америке. Он несколько раз ездил по Европе в связи с бизнесом, связанным с его книгами.

ДОБРОДЕТЕЛЬ ОЖИДАНИЯ. Кристоф Бурсейе "Мятежник и смутьян"

Похоже, в этот период писатель укрепляет структуру тайного сообщества, которое окружает и защищает его. 21 сентября 1981 года он выписывает доверенность Реджин Тол, и отныне она может от его имени совершать любые законные действия.

Соприкасаются ли духовная и светская жизни? С девушками, которые окружают Кастанеду и заботятся о нем, он часто ведет себя как отец и советчик. Пэтти Патин, она же Нури Александр — его любимица. Он следит за ее учебой и побуждает ее поступить на экономический факультет УКЛА. Другая девушка, Кэтлин Полманн, она же Кэрол Тиггс, заканчивает курсы акупунктуры.

Ученицы мага не только меняют имена на псевдонимы. Весталки должны сжечь все мосты, отречься от семьи и друзей: We don't need frieeeeeends! ("Нам не нужны друзьяя-яя!") — скандирует Карлос, подчеркивая слащавость английского слова "друг".

Реджин Тол, она же Флоринда Доннер, является вожаком группы. Эта маленькая светловолосая женщина, которая выбрала себе тотемом лягушку, изучает антропологию в УКЛА с 1970 года. В 1982 году она публикует любопытное произведение "Шабоно: путешествие в таинственный волшебный мир в сердце южноамериканских джунглей". Ее труд во многом похож по стилю на книги Кастанеды. Флоринда так глубоко проникла в жизнь индейцев, что ее саму принимают за шамана.

В 1983 году Ребекка де Холмс утверждает в своей статье в журнале "Американский антрополог", что существует подозрительное сходство между произведением Флоринды Доннер и книгой "Ионоама" Этторе Бьокка, в которой говорится о приключениях молодой женщины, когда-то похищенной индейцами Венесуэлы.

Таким образом, работа Флоринды Доннер представляется такой же спорной, как и книги Карлоса Кастанеды. Ученица идет по стопам учителя. Быть может, молодая женщина только следует по пути воина, становясь неуловимой. Всю жизнь потом она будет придумывать про себя невероятные приключения.

В 1984 году к Карлосу обращается Федерико Феллини. Он мечтает экранизировать "Учение дона Хуана" или скорее ввести

его в собственный мир. Предложение совершенно серьезное. Феллини собирается лично руководить проектом. Он предлагает Алехандро Ходоровскому участвовать в написании сценария. Фильм может называться "Путешествие в Тулум". Однако Феллини сталкивается с трудностями. Неужели он думал, что Карлос с радостью ухватится за эту идею? Режиссеру даже не удается с ним повидаться. Отчаявшись, Феллини отправляется в Лос-Анджелес и тщетно пытается с ним встретиться. Но нагваль недоступен. Встреча так и не состоялась…

Уже не в первый раз Карлосом интересуются в мире кино. Недаром он живет в нескольких километрах от Голливуда, в столице киноиндустрии. В 1970-х содах с ним встречался Джозеф Левин, который уже тогда хотел снять "Учение дона Хуана". На роль Карлоса прочили Энтони Куина. В фильме должна была принять участие Мия Фэрроу. Но идея так и не осуществилась. Другие режиссеры столь же тщетно пытались добиться его согласия на экранизацию — Джим Моррисон и Дино де Лауреитис также потерпели неудачу.

А что уж говорить об Оливере Стоуне, который назвал свою киностудию "Икстлан филмз"? Кастанеда не перестает притягивать мир кино.

16 июня 1995 года Карлос основал свою издательскую организацию Cleargreen для распространения тенсегрити, в качестве места для встреч и лекций.

В 1998 году вышли две последние книги Карлоса Кастанеды — "Колесо времени" и "Магические пассы". Первая суммирует наиболее важные моменты учения дона Хуана в форме афоризмов с комментариями, последняя представляет описание *системы* магических пассов, которой, по словам Карлоса, он обучился во время ученичества у дона Хуана и которую обозначил заимствованным термином "тенсегрити".

ВНУТРЕННЕЕ БЕЗМОЛВИЕ
Кристоф Бурсейе: "Сила тишины"

Карлос неуловим еще больше, чем прежде. Он появляется и исчезает, когда ему заблагорассудится. К тому же он без конца меняет номер телефона. Избранники-однодневки очень быстро теряют привилегию общаться с ним. По правде говоря, этой парадоксальной личностью интересуется теперь только горстка преданных последователей. Публика мало-помалу забывает о Кастанеде. Книги по-прежнему неплохо продаются, но так ли широк круг читателей, каким он был в семидесятые годы? Крупные печатные издания чувствуют это и в большинстве обходят его молчанием. Прошло то время, когда каждая книга Карлоса вызывала бурные споры. "Сила тишины", вышедшая в 1987 году, тем более не вызвала никакого отклика. Эта всеобщая слепота поражает. На самом деле "Сила тишины" — одно из наиболее ярких произведений Кастанеды.

В нем описаны "новые уроки дона Хуана". Еще одно запоздалое воскрешение из мертвых может удивить. Но Карлос чужд всякой последовательности. В кратком предисловии он утверждает принцип, который вряд ли кого-нибудь поразит: "Мои книги являются точным отчетом о методе обучения". Теперь остается описать сам метод: упомянутое обучение "основано на устных правилах и манипуляциях с сознанием".

Может быть, Кастанеда изобрел новый жанр, манипулирующий сознанием читателя?

В этой книге автор считает своим долгом кое-что пояснить. Уже на первых страницах дон Хуан дает определение магии. "Чтобы воспринять "расширенную" реальность, магу необходим пучок энергетических полей, который обычно не применяется".

Маг выходит за пределы ощутимого мира, черпая силу нетронутых энергетических полей: "Магия — это состояние сознания". Роль наставника состоит не в том, чтобы научить, а в том, чтобы поставить лицом к лицу: "Нам нужен учитель, который сможет нас убедить, что нам доступна несметная сила".

На этих страницах Хуан изъясняется на удивление "отточенным", почти научным языком. Такой слог малоуместен в устах старого индейца, жителя пустыни.

Впрочем, он все же отступает от стиля и, шутя, задает провокационный вопрос: является ли Карлос Кастанеда писателем? Для него ответ ясен: "Конечно, ты не писатель, — сказал он мне, — поэтому тебе придется пользоваться магией.

Писательство для тебя будет не литературной работой, а упражнением в магии".

Написание книги как магический акт есть не что иное, как манипуляция сознанием.

В одном волнующем эпизоде дои Хуан описывает смерть как черное пятно под левым плечом: "<…> Маги знали, когда человек должен был умереть, потому что они видели, как это черное пятно становится подвижной тенью того же размера и очертаний, что и человек, которому оно принадлежит".

Существует ли тайная связь между поэзией и магией? В книге "Дар орла" Кастанеда цитировал Сесара Вальехо. Он снова подчеркивает особую роль поэтов. Является ли поэзия частью магии? "Утонченный эрудит" дон Хуан цитирует Хуана Рамона Хименеса:

<…> Я думал, что мои волосы черные…
А одежда серая…
А мои волосы седые,
И одет я в черное…

По словам странного индейца, поэт обладает чутьем другого мира: "Хотя поэт никогда не сдвигает свою точку сбора, он интуитивно улавливает что-то из ряда вон выходящее, поставленное на карту. Он совершенно отчетливо ощущает нечто невыразимое и величественное в своей простоте, то, что определяет наши судьбы".

Поэты и воины разными путями достигают единой цели. Иная реальность определяется благодаря своей простоте. Такой взгляд на мир не может не напомнить слова Мартина Хайдеггера. В работе "Разъяснения к поэзии Гельдерлина" немецкий философ говорит следующее: "Примитивный язык является поэзией в качестве основы бытия".

Изготовление снадобья для шаманского обряда

Язык поэзии — не украшение стиля. Хайдеггер видит в нем упрощение. Поэзия делает доступной простоту, а значит, и бытие. И здесь Кастанеда опять-таки гораздо ближе к немецкой философии, чем к таинственным традициям тольтеков.

Возвращаясь к "Силе тишины" в 1998 году, он замечает, что заголовок был выбран издателем: "Я хотел назвать книгу "Внутреннее безмолвие". Карлос восхищается Антоненом Арто. Но читал ли он Рильке, который писал: "Нет ничего могущественнее тишины"?

В 1988 году Кэрол Тиггс, она же Элизабет Остин, снова меняет имя и становится Муни Александер. Таким образом, ученики Кастанеды умудряются стереть свое прошлое нагромождением псевдонимов.

Нам известно, что Флоринда Доннер пользуется в группе большой свободой передвижения. В восьмидесятые годы она путешествует в Норвегию в компании Ди Эн Джо Элверс, чей псевдоним Кайли Мандол.

В 1991 году она публикует новую книгу "Жизнь в сновидении". Предисловие, как водится, написано Карлосом Кастанедой: "С конца шестидесятых до середины семидесятых годов Флоринда Доннер, Тайша Абеляр, Карол Тиггс и я были учениками дона Хуана Матуса". История бесконечно перекраивается. В нее, например, добавлен один необычный забавный эпизод. Флоринда Доннер неоднократно без тени улыбки утверждает, что встречала Карлоса в Таксоне, где он

работал поваром в ресторане по приказу дона Хуана… Кастанеда, однако, не похож ни на искусного повара, ни на гурмана.

К нему по-прежнему имеют доступ только люди особо избранные. В 1988 году он часто встречается с Карм иной Форт. В 1991 году та публикует в Мадриде рассказ об этих беседах под заголовком "Разговоры с Карлосом Кастанедой". При каждой встрече присутствует Флоринда Доннер.

Популярность Кастанеды ведет и к некоторым заблуждениям: многие люди слышали о Кастанеде в основном по первым двум книгам и ошибочно считают, что все его работы посвящены описанию приема психоделиков; известны случаи, когда Кастанеду обвиняли в пропаганде наркотиков. После выхода в свет трудов Кастанеды появился и ряд критиков (среди которых, например, Ричард Де Милль), а также компиляторов и подражателей (Кен Орлиное Перо, Виктор Санчес, Теун Марез и др.), которых сам он не признавал.

Существует множество последователей Карлоса Кастанеды, которые восприняли книги Кастанеды не только как собрание поэтических метафор, но и как руководство к действию. Они следуют "Пути воина", описанному Карлосом Кастанедой. Некоторые из этих последователей присоединились к обучению на семинарах и классах, начатых лично Кастанедой и женщинами его "группы", в частности Тайшей Абеляр, а теперь проводимых его учениками.

В наши дни издаются работы ряда авторов, имеющих сходную тематику, но принципиально иной подход к магии. Самые известные из них — Армандо Торрес ("Правило трехзубчатого Нагваля") и Мануэль Теренс ("Американское путешествие").

ПРЕСТУПИТЬ ИЛИ ИСЧЕЗНУТЬ?
Кристоф Бурсейе
"Карлос Кастанеда: истина лжи"

В середине зимы я прилетел в Лос-Анджелес. Мне нужно было своими глазами увидеть настоящие места, где бывал Карлос Кастанеда. Что, собственно, я знал о нем? Есть ли у меня законное право написать книгу? Мне без конца приходилось довольствоваться обрывками нелепых слухов, сведениями, которые невозможно проверить, исповедями вполголоса.

Я слонялся вокруг его дома на Пандора-авеню подобно вору. Я заходил в рестораны, где бывал он. Пробовал его любимые блюда. Разговаривал с официантами. Словно неприкаянный призрак я долго бродил в одиночестве по "городу ангелов" в поисках знаков, слов, образов и символов.

Однажды я ехал по бесконечному переполненному шоссе в час, когда сумерки наполнили мир сказочной игрой красок, а тени небоскребов незаметно становились длиннее. Я вспомнил, что для Кастанеды это было особенное время, которое открывало "брешь" меж двух миров. Что делал я здесь за рулем взятой напрокат машины? Надеялся ли на чудо? Я хотел понять. Этот человек окружил себя густым туманом, но облака начинали рассеиваться. Мне казалось, что в Лос-Анджелесе пелена стала спадать.

Сначала меня охватило раздражение. Что мне, в конце концов, думать об этом обманщике, болтуне, фразере и плуте, который всю жизнь выдумывал, приукрашивал и создавал себя заново, чтобы вернее обольстить и уничтожить?

На протяжении всей жизни Карлос Кастанеда не переставал рассказывать всякий вздор. Самой блестящей из его выдумок стал дон Хуан. Очевидно, что Хуан — это сам Карлос, и этот персонаж выбран им не случайно.

Разве не был Кастанеда всю жизнь закоренелым соблазнителем, пытавшимся завоевать мир и сердца ложью и обаянием?

Разве не коллекционировал он женщин, собирая их в современных гаремах? Разве его жизнь не свидетельствует об отчаянном желании обольщать, словно перуанский эмигрант хотел во что бы то ни стало воплотить мечту янки, заставив забыть о своем чересчур "заурядном" происхождении?

Дон Хуан выступает как бы защитником Кастанеды. Похоже,

писатель даже примерил на себя всю его сложность. Персонаж Мольера и Моцарта прежде всего преступник. Он соблазняет замужних дам, ломает судьбы, нарушает действующие законы и восстает против общественной морали. Он попирает приличия и переходит границы. Преступить или исчезнуть? Дон Жуан даже бросает вызов смерти. Он ужинает с ней за одним столом, пока его не уносит "каменный гость".

Соблазнитель и разрушитель устоев. Таков облик Карлоса Кастанеды. По образу литературного Дон Жуана он попрал правила и действующие законы таким образом, что его произведения совершенно невозможно отнести к какому-либо жанру. Разве не получил он степень доктора антропологии благодаря романтическому, поэтичному произведению о приобщении к тайне? Он подчинил своей власти американский университет. Он обольстил целый мир. Он преследовал женщин. Он обманывал всласть. Он продал миллионы книг, называя их "репортажами".

Должны ли мы считать его мошенником или мифоманом крупного масштаба? Ограничился ли он тем, что "задурил голову" нескольким ученикам и соблазнил их подружек? Я быстро почувствовал, что такое ограничение заведет в тупик.

Существует лишь загадка его книг. Конечно, писатель создал странного индейца яки. Но он вложил в его уста слова поразительной красоты, вплетенные в незамысловатый, ошеломляющий текст. Произведение Кастанеды подобно вратам, распахнутым в другой мир.

Чтобы понять его, бесполезно колесить по аризонской пустыне. Сам он наверняка побывал там лишь как турист. Прощайте, сон об индейце яки и его сказочный шлейф. Ключ к тайне — в Лос-Анджелесе. По этому бесконечному, призрачному городу ходят пешком в поисках себя. Нашел ли Кастанеда свой путь в этой внутренней пустыне или окончательно заблудился на переполненном шоссе?

Он стал первопроходцем и провозвестником. От него остались слова, вехи, вопросы без ответов и указатель: "Все дороги похожи. Они ведут в никуда"…

ЧЕМ ПРИТЯГАТЕЛЕН КАРЛОС КАСТАНЕДА. ТАК ГОВОРЯТ ПСИХОЛОГИ

Не прекращаются и, наверное, никогда не прекратятся пересуды о том, был ли дон Хуан реальной личностью или это лишь собирательный образ. Кастанеда до самого конца придерживался своей легенды и утверждал, что дон Хуан и его линия магов существовали на самом деле и он действительно проходил у них обучение.

То же касается и поиска своего личного дона Хуана. В книгах несколько раз упоминается, что только учитель может показать ученику "темную сторону силы". И вот едут в Сонору последователи Кастанеды со всего мира, собирают кристаллы, ищут мескалито, бродят по пустыне и пристают к старым индейцам в потрепанных шляпах. А другие, кому подобный активный поиск не по карману и не по духу, вздыхают и вообще отказываются от всякого поиска — нет дона Хуана под рукой, значит, придется жить обычной жизнью.

Однако настоящий поиск всегда происходит в одиночестве, наедине с собой, и чем дальше, тем более глубокого внутреннего уединения он требует. Учитель, гуру или бенефактор даже при всем своем желании не сделают из ученика Человека Знания. Они могут подсказать, подтолкнуть, показать пример, но взрастить в себе новую личность ученик может только сам. Только он сам несет ответственность за результаты своего поиска.

ЛИТЕРАТУРА

Учение дона Хуана: Путь знания индейцев из племени яки [The Teachings of Don Juan, A Yaqui Way of Knowledge| (1968).

Отдельная реальность [A Separate Reality] (1971).

Путешествие в Икстлаи [Journey to Ixtian] (1972).

Сказки о силе [Tales of Power] (1974).

Второе кольцо силы [The Second Ring of Power] (1977).

Дар орла [The Eagle's Gift] (1981).

Огонь изнутри [The Fire From Within] (1984).

Сила безмолвия [The Power of Silence] (1987).

Искусство сновидения [The Art of Dreaming] (1993).

Активная сторона бесконечности [The Active Side of Infinity] (1997).

Колесо Времени [The Wheel of Time] (1998).

Магические пассы: практическая мудрость шаманов древней Мексики [Magical Passes of the Sorcerers of Ancient Mexico] (1998).

Interviews

Corvalan, Graciela, Magical Blend № 14, "A conversation with the elusive Carlos Castaneda".

Corvalan, Graciela, Magical Blend № 15, "Carlos Castaneda, part II".

Burton, Sandra, Time Magazine, "Magic and Reality". 1973.

Corvalan, Graciela, "Der Weg der Toltekcn — Ein Gesprdch init Carlos Castaneda", Fischer, 1987.

Fort, Carmina, "Conversationes con Carlos Castaneda". Madrid (Spain), 1991.

Keen, Sam, Psychology Today, "Sorcerer's Apprentice". 1975.

Leviton, Richard, Yoga Journal, March/April 1994 № 115, "The Art of Dreaming", gopher: //gopher.intcrnet.com: 2100/1 l/collectcd/ yoga

Thompson, Keith, New Age Journal, March/April 1994, "Carlos Castaneda Speaks: Portrait of a Sorcerer", http: // www.holysmoke.org/ fem/fem0427.htm

Wagner, Bruce, Details, March 1994, "The Secret Life of Carlos Castaneda: You Only Live Twice".

Интервью и статьи

Карлос Кастанеда. Лекции и интервью. — М.: София, 2006.

Fort, Carmina. Conversationes con Carlos Castaneda. — Madrid, 1991 (отчет о встречах Кармины Форт с Карлосом Кастанедой в 1988 году, в котором делается попытка прояснить некоторые

противоречивые вопросы вокруг личности последнего, например, с журналом TIME. (На русском языке: *Форт К.* Беседы с Карлосом Кастанедой // Карлос Кастанеда. Лекции и интервью. — М.: София, 2006).

Shabono: A Visit to a Remote and Magical World in the South American Rain Forest by Florinda Donner|-Grau] (1992).

Being-In-Dreaming: An Initiation into the Sorcerers' World by Florinda Donner-Gran (1992).

The Sorcerers Crossing by Taisha Abelar first published in 1992 in hard back (1993).

The Witch's Dream by Florinda Donncr-Grau first published in 1985 ISBN 0—671—55198—1 current re-print (1997).

The Soul of Shamanism: Western Fantasies, Imaginal Realities (New York: Continuum, 1997) by Daniel C. Noel.

Robert J. Wallis, Shamans/neo-Shamans: Ecstasy, Alternative Archaeologies and Contemporary Pagans. London: Routledge, 2003.

The Sorcerer's Apprentice: My Life with Carlos Castaneda by Amy Wallace (2003).

The Art of Stalking Parallel Perception — The Living Tapestry of Lujan Matus by Lujan Matus (2005).

The Four Yogas Of Enlightenment: Guide To Don Juan's Nagualism & Esoteric Buddhism by Edward Plotkin (2002).

Encounters with the Nagual: Conversations with Carlos Castaneda by Armando Torres (2002) Spanish (2004).

"Awakened Imagination" by Neville Goddard heavily influenced the work of Castaneda.

Alice Kehoe, Shamans and Religion: An Anthropoligical Exploration in Critical Thinking. 2000. London: Waveland Press.

The Don Juan Papers: Further Castaneda Controversies by Richard de Mille (1973).

Carlos Castaneda: Academic Opportunism and the Psychedelic Sixties by Jay Courtney Hikes (1993).

Carlos Castaneda e a Fresta entre os Mundos: Vislumbres da Filosofia Anahuacah no Seculo XXI (Carlos Castaneda and the Crack Between the Worlds: Glimpses of Anahuacah Philosophy in Century XXI) by Luis Carlos de Morais Junior (2012).

notes

Примечания

1

Юкка — род древовидных вечнозеленых растений из подсемейства агавовых семейства спаржевых. На американском английском чаще произносится как "якка".

В русском языке очень распространена путаница из-за второго названия пищевого растения маниок — «юка». В результате упоминание юки (маниока) в докладе конкистадора Гонсало Хименеса де Кесады «Краткое изложение завоевания Нового королевства Гранада» (1539) ошибочно считается первым упоминанием о юкке (Yucca): «Едой этих людей служит то же, что и в других частях Индий, потому что их главным пропитанием является маис [maiz] и юка [уиса]».

Стебель у них деревянистый, иногда древовидно-разветвленный. Листья скучены на концах ствола или ветвей, остроконечные. Цветки довольно крупные, колокольчатые, белые, висят на коротких цветоножках, образуя многоцветковую метелку. Около 20 видов юкки растут в южных Соединенных Штатах, Мексике и Центральной Америке. Многие виды разводятся, выдерживая на юге Европы зиму под открытым небом.

2

Энтеогены — класс растений, использующихся для достижения состояния измененного сознания, использовались шаманами для вхождения в мистические состояния.

3

Сатори *(яп.):* в дзэн-буддизме — состояние "пробуждения" или "моментального просветления".

4

Hell's angels — знаменитый мотоциклетный клуб в США.

5

Сидящий Бык (род. прим. в 1831 г. — убит 15 декабря 1890 г.) — знаменитый вождь индейских племен хунклапа-сиу.

6

Моррисон Джим (1943–1971) — основатель и солист группы Doors.

7

Дэниел Ноэл. Свет и тени Карлоса Кастанеды.

8

Из беседы с Карлосом Кастанедой С. Кина в журнале "Психология сегодня", декабрь 1972 г.